

России

1-2
1-2, 3-4

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
351975(x, 1-2) ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1879 годъ.

Т. X. № № 1—2-й.

ОТЧЕТЪ

Восточно — Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
за 1878 годъ.

Покровитель Отдѣла

Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири, Генераль-Адъютантъ Баронъ Платонъ Александровичъ *Фредериксъ*.

Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ

Начальникъ Съемочнаго и Межеваго Отдѣленія при Главномъ Управленіи Восточной Сибири и Военно-Топограф. Отдѣла В. Сиб. Военнаго округа, полковникъ Логинъ Александровичъ *Большевъ*.

Правитель дѣлъ Михаилъ Васильевичъ *Затюскинъ*.

Члены Распорядительнаго Комитета: Вс. Ив. Вагинъ, Ковст. Ник. Грибскій, М. Я. Малафѣевъ, Пав. Гр. Меленевскій, М. Я. Писаревъ, Н. П. Поповъ, Фил. Фил. Стендеръ, Алекс. Анис. Шамаринъ, и Пав. Фед. Унтенбергеръ, кандидаты по шимъ Антон. Ковст. Бахмутовъ, Ив. Вароолом. Понлавскій и Н. Н. Агапитовъ.

Дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла къ 1 января 1878 г. состояло 191; втеченіи года убыло 5 и прибыло 22: Къ 1 января 1879 г. состоитъ 208 членовъ.

Смерть похитила въ мнувшемъ году одного изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Восточно—Сибирскаго

Отдѣла Николая Ивановича Попова, скончавшагося въ Читѣ 22 іюня. Покровитель Отдѣла былъ въ члены Отдѣла въ 1862 г. и съ тѣхъ поръ до самой смерти неустанно трудился на пользу науки и края въ сферѣ избранной имъ специальности, именно надъ изученіемъ сибирскихъ древностей. Плодомъ этой дѣятельности была цѣлая рядъ статей, помѣщенныхъ въ Извѣстіяхъ Отдѣла, начиная съ 1871 года.

Некрологъ Николая Ивановича, напечатанъ въ № 3—4 Извѣстій Отдѣла за 1878 г.

ПРЕДПРИЯТІЯ ОТДѢЛА.

Обсуждая планъ занятій своихъ на 1878 г. Отдѣлъ остановился на продолженіи изслѣдованій озера Байкала. Кроме того сочленъ нашъ, Н. Н. Агапитовъ совершилъ, на собственнѣй счетъ, экспедицію въ тункивскій край, въ видахъ продолженія своихъ ботаническихъ изысканій въ предѣлахъ Иркутской губерніи, въ связи съ распространеніемъ черномема и древесныхъ породъ.

Изысканія на озерѣ Байкалѣ.

Г. Черскій посѣтилъ лѣтомъ нынѣшняго года часть береговой полосы озера Байкала, отъ устья Баргузина до сѣверовосточной оконечности озера и кроме того, изслѣдовалъ еще промежутокъ между истокомъ Ангары около с. Лиственичнаго до р. Бугульдейки на сѣверозападномъ берегу, дополнивъ такимъ образомъ пробѣлъ, оставленный на картѣ г. Чекановскаго.

Вся изученная нынѣ, верхняя половина юго-восточнаго берега оказалась состоящею изъ про-

проса о происхождении чернозема, имѣющаго громадное экономическое значеніе и представляющаго своеобразный научный интерес. Многие серьезные ученые потратили немало труда для изученія чернозема, его распространенія, свойствъ и происхожденія; наконецъ въ недавнее время на него обращено было вниманіе вольно экономическаго общества и общества сестество-испытателей при с.-петербургскомъ университетѣ. Въ виду важности вопроса о черноземѣ и Восточно-Сибирскій отдѣлъ не могъ не обратить на него своего вниманія, тѣмъ болѣе, что онъ такъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о ледниковомъ періодѣ, который входитъ въ область изученія и дѣятельности географическаго общества.

Въ отчетѣ о поѣздкѣ 1877 года г. Агапитовъ уклонился отъ выраженія собственнаго мнѣнія о происхожденіи чернозема, такъ какъ выводы, къ которымъ онъ пришелъ, разбирая свой дневникъ и доси на карту занятый этой почвой районъ, онъ считалъ достаточными, вслѣдствіе ограниченности исследованной области,—отчасти же по недостатку времени для близкаго изученія даже той литературы, которая доступна по мѣстнымъ средствамъ. Къ счастью и теперь эти причины сохраняютъ ю силу и г. Агапитовъ не располагаетъ необходимъ досугомъ для занятія интересующимъ его вопросомъ. Однако и въ отчетѣ 1877 года онъ констатировалъ связь чернозема съ лесомъ,*) которая для него становится все очевиднѣе и очевиднѣе. При составленіи отчета г. Агапитовъ между прочимъ пришелъ главнымъ образомъ къ тому заключенію, что участки черноземной области, будучи связаны съ лесомъ, составляющимъ обыкновенно подпочву, располагаются по долинамъ рѣкъ и именно въ ихъ низовьяхъ; чтобы убѣдиться въ этомъ интересномъ фактѣ, прошлымъ лѣтомъ была имъ предпринята, на собственные средства, небольшая экскурсія въ долину р. Иркутъ. Объ этой долинѣ утверждаетъ и ак. Рупрехтъ, что „у Тунки, по Иркуту, почва состоитъ изъ толстаго слоя чернозема“ **). Въ

*) Извѣстія Сибир. Отдѣла Географ. Общ. томъ IX № 3—4 и 1878 года отчетъ о поѣздкѣ въ балаганскій и иркутскій округа, стр. 88.

**) Рупрехтъ „О черноземѣ“, стр. 127.

этотъ разъ г. Агапитовъ убѣдился, прежде всего, въ существованіи слоя нѣкоторой толщины чернозема, въ двухъ котловинахъ, Торской и Тункинской, во 2-хъ въ томъ, что и въ долинѣ Иркутъ связь между лесомъ и черноземомъ не нарушена. Нахожденіе чернозема въ долинѣ Иркутъ со всеми типическими свойствами и характерной флорой прибавило еще одинъ фактъ въ пользу мнѣнія о приуроченіи чернозема къ низовьямъ рѣкъ. Правда, что Тунка и котловины Торская и Тункинская лежатъ въ перетахъ 170—200, отъ Иркутска и слѣдовательно не близко отъ устья рѣки и лишь въ верстахъ 100—150 отъ верховья, но этотъ фактъ не противорѣчитъ высказанному предположенію, такъ какъ ниже Торской котловины Иркутъ становится совсѣмъ другой рѣкой: сжимается подступающими съ двухъ сторонъ утесами и круто поворачиваетъ къ С. В. Это заставило сдѣлать предположеніе, что Иркутъ направлялся прямо въ Байкаль кратчайшимъ путемъ, и тогда черноземъ значительно бы поднялся къ устью; наконецъ то обстоятельство, что въ названныхъ котловинахъ Иркутъ вступаетъ въ мѣстность, болѣе просторную, которая имѣетъ, вообще говоря, всѣ свойства нижняго теченія, совершенно согласно съ этимъ предположеніемъ.

Недостатокъ времени не позволяетъ исследователю распространиться о тѣхъ соображеніяхъ и выводахъ, къ которымъ онъ привелъ экскурсіями въ 1877 и 1878 годахъ о происхожденіи чернозема, и потому г. Агапитовъ только въ нѣсколькихъ положеніяхъ, съ необходимыми дополненіями, очерчиваетъ мой взглядъ на этотъ предметъ:

1) Въ противность мнѣнію ак. Рупрехта, черноземъ не есть исключительный продуктъ растеній и не составляетъ эквивалента дерновой почвы. Случайная роль, отводимая Рупрехтомъ неорганической почвѣ, въ дѣлѣ образованія чернозема, не оправдывается; напротивъ и наблюденія и анализы почвъ и растеній предоставляютъ неорганической почвѣ первенствующую роль, и лишь малое участіе оставляютъ на долю продуктовъ разрушенія растеній. Для черноземной области иркутской губерніи, на основаніи имѣющихся данныхъ о распространеніи этой

почвы, въ остальной Сибири и въ самой европейской Россіи, причѣмъ матеріаломъ можетъ служить превосходная работа, богатая фактами самаго ак. Рупрехта, неорганической почвой, вошедшей всей своей массой въ составъ чернозема и видоизмѣненной очень часто лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ растительнымъ остаткомъ, служитъ лесъ; этотъ послѣдній, безспорно, является результатомъ отмучиванія разрушенныхъ горныхъ породъ, разсортированныхъ водою и отложенныхъ въ болѣе или менѣе отдаленныхъ разстояніяхъ отъ мѣста своего происхожденія,—въ нашихъ странахъ (въ Сибири) обыкновенно по низовьямъ рѣкъ и въ меньшемъ объемѣ въ падахъ и оврагахъ; т. е. тамъ-же, гдѣ усматривается и наибольшее развитіе чернозема; неорганическая почва, давшая начало чернозему, можетъ возникнуть и на самомъ мѣстѣ разрушенія, *in situ* (въ Индіи *), но и въ этомъ случаѣ, какъ въ случаѣ леса, она происходитъ отъ разрушенія кристаллическихъ породъ, изъ составныхъ частей которыхъ—полевого шпата, кварца, слюды, и друг., образуются необходимыя для растеній соединенія кремнистаго кали, извести, кремнезема, фосфорной кислоты, глинозема и проч.; во всякомъ случаѣ почва, послужившая матеріаломъ для образованія чернозема, въ самой себѣ должна содержать необходимыя составныя части для питанія растеній, въ удобномъ для ихъ усвоенія состояніи и быть, словомъ, *плодородной почвой*. Присоединяющееся органическое вещество, отъ возникшей богатой растительности, сообщаетъ почвѣ черный *цвѣтъ*, нѣсколько большую усвояемость составныхъ частей почвы и самое имя.

2) Необходимымъ условіемъ для образованія изъ неорганической почвы, обладающей всѣми необходимыми условіями для плодородія, чернозема, слѣдуетъ считать известную сумму тепла, потребную для развитія вещества растительныхъ тканей и вообще растительности, сѣверной границей мѣстностей, обладающихъ такой суммой тепла (по Рупрехту), приблизительно можетъ быть принята изотера $+15^{\circ}$ R, и для Сибири восточной—граница эта не переходитъ для обширныхъ участковъ 55° с. ш.

*) См. Войковъ; Изв. Геогр. О. 1876 г., вѣд. III.

3) Принимая основой для возникновенія чернозема неорганическую почву, тѣмъ самымъ мы исключаемъ всякія разсужденія о древности чернозема, опираясь на толщину его слоя; ибо очевидно, что тамъ, гдѣ были благоприятныя условія для просачиванія органическаго вещества въ глубину и гдѣ по мѣстнымъ условіямъ, развивалась, вслѣдствіе обилія влаги и тепла (въ оврагахъ, въ падахъ), роскошная растительность, тамъ и слой чернозема становится толще и слѣдовательно единица для измѣренія этихъ мощныхъ слоевъ будетъ иная, чѣмъ для слоя на возвышенности; да и вообще, вопросъ о древности чернозема, при допущеніи предположенія о преобладающемъ участіи неорганической почвы, сводится на вопросъ о древности этой послѣдней почвы.

Заканчивая этимъ изложеніе выводовъ по вопросу о происхожденіи чернозема,—приведеніе соображеній и доказательствъ г. Агапитовъ вынужденъ отложить до того времени, когда, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, онъ будетъ въ состояніи пользоваться необходимымъ досугомъ.

Настоящая не болѣе, какъ развѣдочная экскурсія, предпринятая на скудные средства и для которой г. Агапитовъ могъ воспользоваться періодомъ времени меньше 3-хъ недѣль, причѣмъ проѣхалъ болѣе 600 верстъ въ оба конца, дала тѣмъ неменѣе, возможность наблюдать ледниковыя образованія. О слѣдахъ ледниковъ въ восточномъ Саянѣ говоритъ г. Крапоткинъ *), признавшій ихъ на возвышенностяхъ Нуку-Дабана, въ видѣ гладкихъ поверхностей съ параллельными полосами и, другой разъ, въ верховьяхъ Джуиъ-Блака въ видѣ-большихъ валуновъ, объемомъ болѣе 3-хъ куб. саж., желтаго гранита, съ кристаллами черной слюды. Къ такимъ же слѣдамъ ледниковъ слѣдуетъ присоединить: 1) пещеру у Ниловой пустыни; въ береговыхъ скалахъ р. Ихэ-Угуна, 2) валуны въ руслѣ этой рѣки и наконецъ 3) три, почти параллельныя гряды крупнаго (до 1 фута въ діаметрѣ) булыжника, направляющіяся подъ нѣкоторымъ угломъ къ р. Иркуту; гряды эти встрѣчены были по пути въ Хаггинскій карауль, вер-

*) Изв. Сиб. Общ. 1897 г. кн. IX и X.

стахъ въ 30 отъ Пиловой пустыни, по лѣвому берегу Иркута.

Хотя пресловутая пещера Пиловой пустыни и знакома многимъ членамъ отряда и многочисленнымъ посѣтителямъ горячихъ водъ, но никому еще не было высказано мнѣнія о способѣ ея образованія. Пещера эта образована на высотѣ 2—3 саж., отъ дороги въ отвѣсной стѣнѣ, опирающейся на довольно круто падающій утесъ; скатъ этого утеса на высотѣ пещеры и у ея стѣны, выглаженъ и отполированъ совершенно явственно; нижняя часть отвѣснаго утеса, изъ массѣ котораго выточена пещера, также выглажена и имѣетъ параллельныя борозды, можетъ быть, совпадающія съ направлениемъ слоевъ самой породы; выглаженная часть наклоннаго утеса заворачивается въ пещеру, дно край вышелевно наносомъ.

Валуны въ руслѣ р. Ихэ-угуна расположены въ большинствѣ случаевъ ближе къ средней линіи русла рѣки, имѣющей очень крутое паденіе, замѣтное на глазъ на разстояніи сажень 10—20; форма валуновъ весьма близко подходит къ формѣ *бараньяго лба*, сходнаго по очертанію съ типическимъ представителемъ въ паркѣ бар. Николаи *) въ Выборгѣ или съ *бугромъ* въ Скандинавіи **); при этомъ отлогая сторона валуновъ обращена вверхъ по рѣкѣ, противъ теченія, на встрѣчу набѣгающей водѣ, которая затѣмъ скатывается по крутой сторонѣ камня.

Опираясь на изслѣдованія Тиндала о ледникахъ, можно допустить, что нахождение валуновъ въ видѣ *бараньяго лба* не противорѣчитъ ни допущенію ихъ образованія ледникомъ, ни дѣйствию текущей воды, но съ другой стороны, въ виду того, что многовѣковая, кипучая дѣятельность и истирающая сила воды водопада Иматры не сгладила и не обточила ни одного валуна, и принимая затѣмъ во вниманіе общій видъ русла Ихэ-угуна и соседство вышеуказанной пещеры, — больше склоняюсь къ предположенію объ участіи ледниковъ, какъ и въ

*) См. атласъ въ соч. Крапоукина: О ледниковомъ періодѣ. Таб. 1 фиг. 2.

**) Тамъ же таб. 5, рис. 15. У валуновъ Ихэ-угуна нѣтъ толкъ выемки на сторонѣ, обращенной вверхъ, противъ набѣгающей воды, какъ это изображено въ цитируемомъ сочиненіи.

образованіи пещеры, такъ равно и при обтачиваніи валуновъ.

Что же касается до трехъ грядъ валуновъ и будильника по дорогѣ въ Хангинскій караулъ то за невозможностью привести подробныя указанія о направленіи, длинѣ, ширинѣ и сложении этихъ грядъ, вопросъ о ихъ значеніи г. Агапитовъ оставляетъ совершенно открытымъ.

Сборъ растений во время поѣздки г. Агапитова въ 1878 году не былъ такъ обилеенъ, какъ того можно было ожидать по разнообразію характерныхъ особенностей посѣщенной мѣстности, потому что ему не удалось ни проѣхать далѣе за Хангинскій караулъ, ни взобраться на гольцы, по объяснимымъ рѣшительнымъ причинамъ. Но все таки изслѣдователь на столько ознакомился съ свойствомъ растительности, чтобы составить общую картину тамошней флоры и пріобрѣсти нѣкоторое количество мѣстныхъ формъ или формъ, ненайденныхъ въ прежнія экскурсіи; изъ мѣстныхъ формъ можно назвать, для первой группы верблюжьей хвостъ (*Caragana jubata*) обленуха (*Hypochaeris glabra*), сближающихъ горную флору Иркутска съ флорой средне-азиатскихъ хребтовъ Тянь-Шаня и др. *Delphinium triste* Fisch.; изъ второй группы: *Actaea spicata* Lin., *Corydalis impatiens* Fisch., *Alchemilla vulgaris*, *Polypodium vulgare* и др.

Долина Иркутска для ботаники представляетъ высочайшій интересъ, по разнообразію растительности: тутъ, въ протяженіи 200 верстъ, онъ найдетъ представителей флоры чернозема, тайги, гольцовъ, солончаковъ (напр. по теченію того же Ихэ-угуна).

Нахождение солончаковой флоры, а по ней и слѣдующихъ солончаковъ, по берегу Ихэ-угуна подтверждаетъ высказанное мнѣніе о зависимости появленія солончаковъ отъ свойствъ прилегающей горной породы *). Солончаки по р. Ихэ-угуну обнаруживаются только лесною и только руководствуясь свойственными солончаку растеніями можно было убѣдиться, по указанію мѣстныхъ жителей, въ дѣствительномъ существованіи солончака.

*) Изв. Сиб. Отд. 1877 г. т. IX № 3—4.

Въ заключеніе г. Агапитовъ высказываетъ мнѣніе, что область Иркутъ и вообще южная часть Иркутской губерніи, не смотря на то, что неоднократно была изслѣдуема или по крайней мѣрѣ, посѣщаема съ научною цѣлью многими серьезными учеными и путешественниками, въ сущности, представляетъ еще непочатый край, могущій занять не одного труженика науки. Каждая поѣздка, какъ бы она ни была непродолжительна и скудно обставлена, даетъ что нибудь интересное въ научномъ отношеніи. Будемъ надѣяться, говоритъ г. Агапитовъ, что зготъ край не будетъ долго и напрасно ждать новыхъ изслѣдователей и что не скоро заростетъ въ него тропа, проторенная скромными дѣятелями науки.

3. Учено-литературные труды членовъ Отдѣла.

Недостатокъ матеріальныхъ средствъ и тотъ извѣстный фактъ, что изданія ученыхъ сочиненій въ особенности специальныхъ почти никогда не окупаются, по недостатку требованія на нихъ со стороны читающей публики,—представляютъ не одолимыя препятствія къ развитію литературной дѣятельности Отдѣла. У насъ остаются не печатанными: отчетъ покойнаго Щапова объ туруханской экспедиціи и первый отчетъ г. Черскаго по изслѣдованію Байкала. Оба эти отчета, по объему своему, не удобны для извѣстій, а требуютъ особаго изданія, и на это потребовалось бы не менѣе 2 тыс. рублей.

Тѣмъ не менѣе отдѣлъ въ минувшемъ году, гдѣль I томъ трудовъ Вилюйской экспедиціи, отпечатаніе котораго стоило до 1500 руб. Продолженіе печатанія трудовъ этой экспедиціи зависить отъ г. Млака, даващаго отдѣлу обѣщаніе посильнѣе приготовить 2-го тома.

Затѣмъ втеченіи 1878 года вышли №№ 1—4 „Извѣстій“ и почти окончены печатаніемъ книжки 5 и 6. Выходъ послѣднихъ замедлился нѣсколько изъ за рисунковъ, къ отчету г. Черскаго.

Въ вышедшихъ номерахъ извѣстій помѣщены кромѣ отчета отдѣла за 1877 годъ между прочимъ слѣдующія статьи:

„Краткій отчетъ г. Черскаго объ изслѣдованіяхъ на Байкалѣ въ 1877 году“.

„Этнографическій очеркъ южно-уссурійскаго края, Н. Н. Гребницкаго“.

„Объ орудіяхъ каменнаго періода на сѣверѣ и востокѣ Сибири“, Н. И. Попова. Отчетъ г. Агапитова о поѣздкѣ его въ Иркутскій и Балаганскій округа для изслѣдованій о распространеніи черпозема и древесныхъ породъ.

„Минеральные богатства окрестностей Иркутска“, И. Д. Черскаго.

„Нивелировка отъ с. Кимильтейскаго до Иркутска“.

„Предварительный отчетъ о геологическомъ изслѣдованіи береговой полосы Байкала“ (годъ 2) И. Д. Черскаго.

Сообщеніе о вновь доставленной изъ Верхонскаго округа головѣ носорога, И. Черскаго.

Занятія общихъ собраній и распорядительнаго комитета.

Общихъ собраній въ 1878 году было 4, на нихъ происходили чтенія отчетовъ, смѣтъ и предположеній отдѣла на минувшій годъ; выборы въ члены; чтеніе отчетовъ изслѣдователей, пославшихся отъ отдѣла и нѣкоторыхъ гг. членовъ, пожелавшихъ сдѣлать сообщенія о своихъ наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ. Такъ, кандидатъ профессоръ с.-петербургскаго университета А. М. Позднѣевъ подѣлился съ отдѣломъ своими наблюденіями, произведенными имъ въ странствованіяхъ по Монголіи, а д. ч. П. Θ. Унтербергеръ въ живою, бойкой картинѣ ознакомилъ гг. членовъ съ жизнью и правами китайцевъ.

Засѣданій распорядительнаго комитета въ 1878 году было—7. Предметами занятій комитета были:

1) Разсмотрѣніе отчетовъ и смѣтъ на минувшій годъ.

2) Разсмотрѣніе предположеній о снаряженіи ученыхъ экскурсій.

3) Разсмотрѣніе доклада ревизіонной комисіи, повѣрившей отчеты Отдѣла за 1877 годъ. Отзывъ комисіи былъ читанъ въ общемъ собраніи.

4) Текуція дѣла, изъ которыхъ нельзя не упомянуть: о сношеніяхъ съ механикомъ Брауеромъ по

поводу исправленія теодолита, принадлежащаго отдѣлу и доставленнаго въ разбитомъ состояннн. По справкамъ въ С.-Петербургѣ, оказалось, что г. Брауеръ согласенъ исправить теодолитъ Отдѣла, но что для послѣдняго выгоды бы пріобрѣсть новый, усовершенствованный инструментъ того же Брауера, стоющій на 500 р. дороже прежняго. Расп. комитетъ, имѣя въ виду лучшее устройство новаго инструмента и его удобства для перевозки, рѣшился пріобрѣсть послѣдній, приплативъ за него 500 р.

б. о сношеннн съ оптикомъ Фюсомъ въ Берлинѣ по поводу выписки мѣкроскопа и шлифовальной машины, необходимыхъ для изслѣдованнн минераловъ. Отдѣлъ просилъ г. Фюса выслать просимые инструменты на имя г. Трапезникова, въ Москву, а послѣдняго о пересылкѣ ихъ въ Иркутскъ.

в. по отношенню общества любителей естествознаннн въ Москвѣ о содѣйствнн обществу присылкой вещей на имѣющую открыться въ Москвѣ антропологическую выставку, съ апрѣля наст. года. Расп. К-ть сдѣлалъ по этому слѣдующее. Во 1-хъ просилъ главное общество переслать на выставку переданныя въ его распоряженнн предметы изъ музея Отдѣла, отправленные въ 1876 г. на выставку при съѣздѣ ориенталистовъ, затѣмъ изъ музеума отдѣла отправилъ коллекцнн одеждъ, утвари и оруднн; наконецъ по сношенню съ ком.—мъ выставки, отправляетъ голову носорога, доставленную г. Гороховымъ изъ Верхоянска.

Библиотека и музей Отдѣла.

Библиотека отдѣла вмѣщаетъ въ себѣ 5042 названнн, въ 10227 томахъ книгъ, изъ коихъ принадлежатъ къ отдѣламъ:

географнн	189 назв.	въ 366 томахъ.
статистики и этнограф.	341	— 546
сельскаго хозяйства.	90	— 208
соціальныхъ наукъ.	128	— 176
исторнн	446	— 806
филологнн	96	— 167
путешествнн	263	— 571
естествознаннн	1325	— 1774
пернодич.	676	— 4681

карты и атласовъ	399	— 606
богословнн	31	— 49
беллетристики	57	— 132
каталоговъ	101	— 145

Музей отдѣла заключаетъ въ себѣ коллекцнн птицъ (421), млекопитающихъ (36) шкуръ (10) остеологическую (420) экзempl. въ спиртѣ (155), яицъ (364) гнѣздъ (29), насѣкомыхъ (6663), раковинъ (1629), растений (7020), минераловъ (4069), этнографическую (287) и археологическую (197)*.

Библиотека и музей открыты были для постороннихъ посѣтителей два раза въ недѣлю: въ воскресенье и въ пятницу отъ 11 до 2-хъ час. Среднее число посѣтителей, исключая вакаціоннаго времени, было до 20 ч.; каждый разъ, — большая часть посѣтителей — воспитанннн учебныхъ заведеннн.

О П И С А Н І Е

Нѣкоторыхъ ископаемыхъ остатковъ млекопитающихъ животныхъ (*Canis Nischnendensis* mihi, *Canis lagopus* Lin. *Myodes Brandti* mihi *etiifrustum* corii *Rhinocerotis fossis*), **вырытыхъ въ Нижнеудинской пещерѣ.**

(Съ таблицю рисунковъ).

Въ № 2 и 3-мъ VII тома Извѣстнн Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (стр. 78—112) напечатанъ отчетъ о произведенномъ мною изслѣдованнн Нижнеудинской пещеры, замѣчательной въ томъ отношенн, что, благодаря мерзлomu состоянню ея наносной почвы, не растаивавшей вполнѣ, очевидно, начиная съ постлюценовой эпохи, всѣ, вырытыя изъ ней кости, при-

*) Библиотека цѣплялась главнымъ образомъ отъ пожертвованнн и отъ обнннн періодическими изданннми. Въ минувшемъ году получена часть библиотекн пок. академика Эйхвальда, чрезъ О. Ф. Буссе; період. изданнн получалось въ обнннн 29. Изъ музея поступило 41 предметъ; наиболѣе важными изъ нихъ были: упомянутая выше голова носорога, 12 знаменъ бурятскихъ родовъ, обязательно переданныя г. Покровителемъ отдѣла; скелетъ дельфина и др. предметы съ о. Беринга, присланные г. Гребницкимъ, морской дельфинъ (въ спиртѣ) съ о. Аскольда отъ г. Янковскаго.

Списки період. изданнн полученныхъ отдѣломъ и списокъ предметовъ музея, полученныхъ въ 1878 г. прилагаются въ приложеннн

поводу исправленія теодолита, принадлежащаго отдѣлу и доставленнаго въ разбитомъ состояніи. По справкамъ въ С.-Петербургѣ, оказалось, что г. Брауеръ согласенъ исправить теодолитъ Отдѣла, но что для послѣдняго выгоднѣе приобрѣсть новый, усовершенствованный инструментъ того же Брауера, стоющій на 500 р. дороже прежняго. Расп. комитетъ, имѣя въ виду лучшее устройство новаго инструмента и его удобства для перевозки, рѣшился приобрѣсть послѣдній, причитавъ за него 500 р.

б. о сношеніи съ оптикомъ Фюсомъ въ Берлинѣ по поводу выписки микроскопа и шлифовальной машины, необходимыхъ для изслѣдованій минераловъ. Отдѣлъ просилъ г. Фюса выслать просимые инструменты на имя г. Транезникова, въ Москву, а послѣдняго о пересылкѣ ихъ въ Иркутскъ.

в. по отношенію общества любителей естествознанія въ Москвѣ о содѣйствіи обществу присылкой вещей на имѣющую открыться въ Москвѣ антропологическую выставку, съ апрѣля наст. года. Расп. К-ть сдѣлалъ по этому слѣдующее. Во 1-хъ просилъ главное общество переслать на выставку переданныя въ его распоряженіе предметы изъ музея Отдѣла, отправленные въ 1876 г. на выставку при съѣздѣ ориенталистовъ, затѣмъ изъ музея отдѣла отправилъ коллекціи одежды, утвари и орудій; наконецъ по сношенію съ ком.—мъ выставки, отправляетъ голову носорога, доставленную г. Гороховымъ изъ Верхоянска.

Библиотека и музей Отдѣла.

Библиотека отдѣла вмѣщаетъ въ себѣ 5042 названія, въ 10227 томахъ книгъ, изъ коихъ принадлежатъ къ отдѣламъ:

географіи	189 назв. въ 366 томахъ.
статистики и этнографіи	341 — 546 —
сельскаго хозяйства	90 — 208 —
соціальныхъ наукъ	128 — 170 —
исторіи	446 — 806 —
филологіи	96 — 167 —
путешествій	263 — 571 —
естествознанія	1325 — 1774 —
періодич.	676 — 4681 —

картъ и атласовъ	399 — 606 —
богословія	31 — 49 —
беллетристики	57 — 132 —
каталоговъ	101 — 145 —

Музей отдѣла заключаетъ въ себѣ коллекціи птицъ (421), млекопитающихъ (36) шкуръ (10) остеологическую (420) экземп. въ спиртѣ (155), яицъ (364) гнѣздъ (29), насекомыхъ (6663), раковинъ (1629), растений (7020), минераловъ (4069), этнографическую (287) и археологическую (197)*).

Библиотека и музей открыты были для постороннихъ посѣтителей два раза въ недѣлю: въ воскресенье и въ пятницу отъ 11 до 2-хъ час. Среднее число посѣтителей, исключая вакаціоннаго времени, было до 20 ч.: каждый разъ,—большая часть посѣтителей—воспитанники учебныхъ заведеній.

О П И С А Н І Е

нѣкоторыхъ ископаемыхъ остатковъ млекопитающихъ животныхъ (*Canis Nischnendensis* n. n., *Canis lagopus* Lin., *Myodes Brandti* n. n. et *frustum corii Rhinocerotis fossis*), **вырытыхъ въ Нижнеудинской пещерѣ.**

(Съ таблицей рисунковъ).

Въ № 2 и 3-мъ VII тома Извѣстій Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (стр. 78—112) напечатанъ отчетъ о произведенномъ мною изслѣдованіи Нижнеудинской пещеры, замѣчательной въ томъ отношеніи, что, благодаря мерзлому состоянію ея наносной почвы, не растанвавшей вполнѣ, очевидно, начиная съ постлюценовой эпохи, всѣ, вырытыя изъ ней кости, при-

*) Библиотека и прашались главнымъ образомъ отъ пожертвованій и отъ обѣда періодическими изданіями. Въ минувшемъ году получена часть библиотекъ пок. англо-амер. Эдварда, чрезъ О. О. Буессе; період. изданій получалось въ обѣдъ 29. Въ музей поступило 41 предметъ; наиболѣе важными изъ нихъ были: упомянутая выше голова носорога, 12 знаменъ бурятскихъ родовъ, обязательно переданныхъ г. Повровителемъ отдѣла; скелетъ дельфина и др. предметы съ о. Беринга, присланные г. Гребницкимъ, хорской лѣзы (въ спиртѣ) съ о. Аскольда отъ г. Яковскаго.

Списки період. изданій полученныхъ отдѣломъ и списокъ предметовъ музея, полученныхъ въ 1878 г. прилагаются въ приложеніи

надлежащая иногда даже вполне вымершим животным, сохранили при себе всетаки больше или меньшее количество мягких частей в засохшем виде, как-то: связки, сухожилия, иногда мышцы, сосуды и кожу, куски которой, лишенные обыкновенно шерсти, вырывались также и отдельно от костей, при чем, некоторые из мелких животных (Glirer, Insectivora) вырваны даже совершенно обтянутыми кожей и в крайне сплюснутом состоянии.

Имея возможности пользоваться ни достаточной литературой, ни даже коллекциями для сравнения некоторых из имеющихся остатков, я не решился подготовить к печати полного и систематического описания всей, найденной в пещерѣ фауны; желая однако, чтобы интересная и богатая коллекция эта оставалась долгое время в неизвѣст-

ности, я считал необходимымъ время отъ времени знакомить читателей, интересующихся этими вопросами, съ болѣе важными частями собраннаго матеріала, помѣряя его разработки, хотябы въ видѣ отдѣльныхъ статей, какъ это и сдѣлано мною уже относительно остатковъ антилопы (*Antilope borealis mihi*), описанныхъ, вмѣстѣ съ частью черепа того же вида, найденнаго на Вилюѣ*). Обстоятельство это побудило меня къ описанію и ниже слѣдующихъ остатковъ, въ особенности потому, что большая часть ихъ (заключеніемъ куска кожи носорога) составляетъ абсолютно новое пріобрѣтеніе для ископаемой фауны Сибири, имѣя къ тому же и весьма важное, общенаучное значеніе, какъ напр. *остатки песца и лемминга весьма близко къ Modus obensis, найденные почти подъ 54° с. ш. **)* въ добавокъ, совместно съ кускомъ кожи вымершаго носорога!

1). CANIS NISCHNEUDENSIS mihi

Фиг. 1, 2 и 3.

Diagnosis. Die Grösse des Thieres ist der des *C. alpinus* Pall. gleich*). Die Schnauze ist kurz und breit: der Abstand vom inneren Schneidezahn bis zum unteren Rande des foramen infraorbitalis erreicht 1,13 der Breite der Schnauze zwischen den beiden zweiten Lückenzähnen. Im Oberkiefer, zwischen dem Eckzahne und dem ersten Lückenzahne ist kein Zwischenraum vorhanden. Die oberen Lückenzähne liegen hart einander an und zwar in schiefer Richtung, mit dem Vorderrande nach innen, mit dem Hinterrande nach aussen von der Kieferrichtung abweichend, wobei das hintere Ende jedes Zahnes das vordere Ende des nächstfolgenden bedeckt. In Folge der genannten Anordnung ist der Abstand vom Vorderende der Krone des ersten Lückenzahnes bis zum Hinterende des dritten viel kleiner als die Summe der Längsdiameter aller drei Lückenzahnkronen zusammen genommen und verhält sich zu dieser Summe wie 1: 1,13. Der Querschnitt dieser Kronen ist elliptisch und von der Innenseite regelmässig bogenförmig begrenzt ohne irgend eine Concavität zu besitzen. Die Zacken der Lückenzähne sind stark und hoch, die Nebenzacken auf dem zweiten und dritten sehr stark entwickelt. Der Unterkiefer ist kurz aber sehr hoch: das Verhältniss der Länge seiner Backenzahnreihe (die zwei

Отличительные признаки. Величиною близкій къ *C. alpinus* Pall. Морда короткая и широкая: расстояние отъ внутренняго рѣза къ нижнему краю foraminis infraorbitalis равняется 1,13 ширины морды между вторыми ложнокоренными зубами (P₂).

Ложно коренные зубы верхней челюсти примыкаютъ непосредственно къ клыку, не отдѣляясь промежуткомъ; они, въ свою очередь, располагаются совершенно сложеннымъ рядомъ и косо, именно передними концами коронокъ внутри, а задними къ наружи относительно линии зублага края, при чемъ, рассматривая черепъ сбоку, передній конецъ каждаго послѣдующаго зуба покрывается заднимъ концомъ предыдущаго, вслѣдствіе чего, длина ложно коренныхъ зубовъ, измѣренная отъ передняго конца P₁, по прямой линіи къ заднему концу коронки P₃, значительно меньше суммы передне заднихъ диаметровъ ихъ коронокъ (P₁ + P₂ + P₃) и относится какъ 1: 1,13. Коронки ихъ, въ поперечномъ разрѣзѣ эллиптическія съ весьма правильнымъ дугообразнымъ контуромъ внутренней стороны, безъ малѣйшаго вдавленія. Зубы толстые и высокіе; придаточные зубы двухъ послѣднихъ зубовъ очень сильно развиты. Ниж-

*) Иллеттис С. О. т. VII № 4 в 5-й стр. 145 съ рисункомъ.

***) Городъ Нижнеудинскъ располагается подъ 54° 55' 22" с. ш. а пещера почти въ 50 верстахъ востѣ, считая по прямому направленію.

*) Siehe Nordmann, Palaeontologie Sibiriaslands. II. pag. 135 und 143.

ersten Lückenzahne nicht eingerechnet) zur kleinsten Höhe der Kiefers welche unter dem Fleischzahne gemessen wird, gleicht 1: 0,22; die Länge des Fleischzahnes verhält sich zu der selben Höhe des Kiefers wie 1: 1,33 und zu der kleinsten Höhe des Kiefers unter dem dritten Lückenzahne wie 1: 1,22. Im Unterkiefer befindet sich nur ein einziger Kauzahn mit einem einzigen Vorderhöcker: die Länge des Kauzahnes erreicht 0,38 der Länge des Fleischzahnes. Der vordere Rand des proces. coronoideus steigt gerader als bei andern Canisarten herauf; die fossa masseterica, auffallend scharf begrenzt, ist sehr tief aber niedrig.

Остатки, служившие для описанія *нижнеудинской собаки*, состоятъ: изъ двухъ (правой и лѣвой) верхне-челюстныхъ костей, принадлежащихъ одному индивидууму, со всѣми рѣзцами, клыками, первыми двумя правыми и всѣми тремя лѣвыми ложно-коренными зубами, затѣмъ, изъ лѣвой вѣтви нижней челюсти съ обломанными какъ переднимъ концемъ (до втораго ложнокореннаго зуба), такъ и заднимъ, но съ сохранившимися отчасти: вѣшечнымъ отросткомъ, вторымъ, третьимъ и четвертымъ ложнокоренными зубами, плотояднымъ и единственнымъ бугорчатымъ; кромѣ того имѣется еще весьма поврежденный, длинный, правый верхний плотоядный зубъ съ принадлежащимъ ему обломкомъ зубнаго края, въ которомъ онъ заключался.

Цвѣтъ костей охристобурый; паружная поверхность нижней челюсти темнѣе и матовѣе, что равнымъ образомъ относится и къ частичкѣ зубнаго края, уцѣлѣвшей при вышеупомянутомъ, плотоядномъ зубѣ, который, какъ и зубное вещество (а не всегда свѣтлая эмаль) на всѣхъ остаткахъ, отличается болѣе темнымъ чернобурымъ цвѣтомъ.

Костное вещество вообще на столько дряблѣе, что ломается пальцами, безъ особенныхъ усилій (всего крѣпче кусочекъ зубнаго края, оставшійся при плотоядномъ зубѣ); въ противоположность остаткамъ верхней челюсти, сохранившимъ лоскъ, поверхность нижней челюсти значительно истрескана и мѣстами отслаивается. Сильному растрескиванію и разложенію подверглись всѣ зубы правой половины верхней челюсти и въ нижней, за исключе-

ния челюсть короткая, но очень высокая: длина коренныхъ зубовъ, не считая двухъ переднихъ ложно коренныхъ, относится къ высотѣ (наименшей) челюсти подъ плотояднымъ зубомъ, какъ 1: 0,52; длина плотояднаго зуба относится къ той-же высотѣ челюсти, какъ 1: 1,33 а къ такой-же высотѣ челюсти подъ третьимъ ложно кореннымъ зубомъ, какъ 1: 1,22. Внизу только одинъ бугорчатый зубъ съ однимъ переднимъ бугорчкомъ; переднезадній діаметръ его коронки равняется 0,38 длины плотояднаго зуба. Processus coronoideus болѣе отвислый; fossa masseterica очень глубокая, рѣзко ограниченная но низкая.

челюстью бугорчатого, между тѣмъ какъ зубы лѣвой половины сохранились великолѣпно, если не обращать вниманіе на отломанный конецъ клыка.

Несмотря на указанную дряблость, кость подвергнутая накаливанію, чернѣетъ, дымится и издаетъ скверный, пригорѣлый запахъ; на поверхности ихъ, въ особенности на нижней челюсти, нѣрѣдки приросшія части соединительной ткани; зубы окружены присохшими къ нимъ деснами; изъ вскрытой спереди полости нижней челюсти (canalis alveolaris) выдается засохшій пучекъ нервовъ и сосудовъ а при лѣвой часто верхней челюсти остался значительный лоскутъ небной кожи (а на фиг. 2), съ ясно-различными наружными концами пяти небныхъ складокъ, изъ которыхъ первая оканчивается въ области діастемы, вторая около внутренней поверхности основанія клыка, третья около перваго, четвертая около втораго, а пятая, наконецъ, около третьяго изъ ложнокоренныхъ зубовъ.

Остатки указываютъ на широко и коротко-мордый типъ съ очень сильно развитою зубною и мышечною системами, величиною съ небольшого волка.

Тѣло *межчелюстной кости* толстое и короткое; верхняя (носовая) поверхность, начиная съ передняго края каждаго изъ рѣзцовыхъ отверстій, представляетъ постепенный, равномерный и болѣе крутой наклонъ къ рѣзцовому краю, нежелателен у всѣхъ видовъ здѣшнихъ собакъ, а также и весьма равномерный наклонъ въ поперечномъ направленіи, т. е. отъ толстыхъ оснований носовыхъ отростковъ къ средней линіи черепа, вслѣдствіе чего и нижнее очер-

таніе передняго носоваго отверстія представляетъ хотя и тупой, но ясно выраженный уголъ, обращенный вершиною внизъ, къ средней линіи неба. Основанія носовыхъ отростковъ (они только т. е. основанія эти, и уцѣлѣли при имѣющихся остаткахъ) располагаются на столько ближе къ переднему краю межчелюстной кости, что перпендикуляръ, опущенный отъ ихъ передняго края внизъ, падаетъ на заднюю половину коронки наружняго рѣза, вследствие чего и въ связи съ упомянутымъ выше наклономъ носовой поверхности кости, передняя часть межчелюсти не выдѣляется такъ рѣзко и не выдается такъ значительно впередъ, какъ у волка.

Верхнечелюстная кость отличается короткостью и значительною шириною костянаго неба^(*). И дѣйствительно, принимая наибольшую ширину морды между наружными краями ячеекъ вторыхъ ложнокоренныхъ зубовъ (P_2) за 100, расстояние отъ ячейки внутренняго рѣза къ наружному краю нижней части foraminis infraorbitalis, равняется всего лишь 113, между тѣмъ какъ у волка (*C. lupus*) оно достигаетъ 183, у песца (*C. lagopus*) 210, у лисицы (*C. vulpes*) 218, у корсака (*C. corsac*) 201 а у енотовидной собаки (*C. procyonoides*) 172; съ уженіе затѣмъ, костянаго неба къ переди, т. е. ширина его между наружными краями ячеекъ первой пары ложнокоренныхъ зубовъ, клыковъ и наружныхъ рѣзцовъ, въ такихъ же относительныхъ цифрахъ (т. е. вычисленныхъ къ ширинѣ между ячейками P_2 , принятой за 100), выразится: для *C. nischneudensis*: 87, — 89, и 65, между тѣмъ какъ для *C. lupus* цифры эти будутъ равняться: 93, — 102 и 69; для *C. lagopus*: 90, — 102, и 63; для *C. vulpes*: 90, — 105, и 68, для *C. corsac*: 85, — 100 и 63, а наконецъ для *C. procyonoides*: 93 — 95 и 67, изъ чего видно, что морда, въ области первой пары ложнокоренныхъ зубовъ и клыковъ, суживается у *C. nischneudensis* относительно болѣе, нежели у сравнивае-

мыхъ типовъ, у которыхъ, за исключеніемъ только *C. procyonoides*, расстояние между клыками всегда превосходитъ или, по крайней мѣрѣ, равняется такому-же между P_2 .

Зубы верхней челюсти обращаютъ на себя вниманіе значительными ихъ размѣрами, остротою рѣзущихъ краевъ, а также сильнымъ развитіемъ каймы и придаточныхъ зубцовъ или лопастей.

Рѣзцы располагаются сплоченнымъ рядомъ, т. е. соприкасаются другъ съ другомъ извѣстными точками какъ у волка, въ противоположность лисицѣ, корсаку, песцу и енотовидной собакѣ, у которыхъ, какъ извѣстно, а въ особенности у послѣдняго изъ названныхъ видовъ, наружніе рѣзцы отдѣляются отъ среднихъ промежутками (у лисицы иногда его не бываетъ, именно на 27 экземплярахъ изъ 100 череповъ).

Внутренняя и средняя пара рѣзцовъ снабжена сильно развитою каймою на ихъ задней поверхности, образующею рѣзковидную и горизонтальную *педесталь* (пятаку), оба края котораго, т. е. наружній и внутренній, *округлены, горизонтальны* (на внутреннемъ рѣзцѣ) или *почти горизонтальны* (на среднемъ), располагаются почти на одной высотѣ, они представляютъ никакихъ особенныхъ возвышеній, и изгибаются полукругомъ (на внутреннемъ) или тупо-параболически (на среднемъ), образуя почти прямой уголъ, какъ съ заднею поверхностью зубца, такъ и съ его двумя боковыми лопастями. Эти послѣднія выдѣляются очень рѣзко, почти одинаково сильно развиты, располагаются значительно выше оконечности главнаго зубца и раздвигаются въ стороны, причемъ, какъ обыкновенно, наружная лопастъ помещается ближе къ основанію зубца, нежели внутренняя.

Главные зубцы, въ своемъ очертаніи, представляютъ весьма рѣзкую асимметрію, вследствие значительнаго изгиба съ выпуклостью, обращенною къ средней линіи черепа. Передніи поверхности этихъ зубцовъ, въ особенности средней пары рѣзцовъ, сильно выпуклы и отбѣсняютъ этимъ боковыя лопасти назадъ. Начиная съ равномерно вздутаго основанія коронки, на этой (т. е. передней) поверхности замѣчаются *два* выпуклинны, изъ которыхъ

(*) Оба края (правый и лѣвый) верхней челюсти, хотя найденны отдѣльно, весьма хорошо подходятъ другъ къ другу такъ что даже неровности кады на мѣстѣ сочлененія ихъ на средней линіи, такъ и на мѣстѣ перелома, являющіяся, соответствуютъ на обоихъ половинахъ, если ихъ складывать другъ съ другомъ.

главная сопровождаетъ внутренней край поверхности, до самой оконечности зубца, между тѣмъ какъ другая, болѣе узкая выпуклина, продолжается въ наружную боковую лопасть съ выпуклою переднею поверхностью, съ которой она и сливается; обѣ же эти выпуклины обусловлены расположеніемъ между ними, плоскимъ вдавленіемъ поверхности, въ особенности рѣзко выраженнымъ на средней парѣ рѣзцовъ. Выпуклая въ поперечномъ направленіи задняя поверхность зубцовъ образуетъ почти прямой уголъ съ вышеописанною пяткою.

Переднезадній діаметръ коронки, относится къ наибольшей ея ширинѣ (съ боковыми лопастями включительно), какъ 1: 1,01 на внутренней парѣ рѣзцовъ и какъ 1: 0,09 на средней, тоже отношеніе у *C. lupus* = 1: 0,90 и 1: 1; у *C. vulpes* = 1: 0,97 и 1: 0,92, у *C. lagopus* = 1: 0,86 и 1: 0,32; у *C. corsac* = 1: 0,88 и 1: 0,82 а у *C. procyonoides* = 1: 1,18 и 1: 1,21.

Вышеописанныя особенности не позволяютъ смѣшивать эти рѣзцы даже съ соответствующими зубами волка (*C. lupus*), у котораго основная кайма, хотя и столь-же сильно развита, но является въ видѣ плоскихъ (спереди острыхъ) наклоненныхъ краевъ, рвходящихся виллообразно, подъ острымъ угломъ, открытымъ къ переди, сливающихся непосредственно (почти не образуя угла) съ задними поверхностями боковыхъ лопастей, такъ что эти послѣднія играютъ роль только высшихъ точекъ непрерывной наклонной плоскости (въ особенности на средней парѣ), по которой слѣдуютъ обѣ вѣтви каймы, окружая вдающееся между ними наклонно, основаніе задней поверхности зубца. Что же касается передней поверхности описываемыхъ рѣзцовъ то и она отличается у волка меньшею и равномерною (на внутреннемъ) или почти равномерною (на среднемъ) выпуклостью и отсутствіемъ выпуклины, соответствующей наружной боковой лопасти въ томъ мѣстѣ, гдѣ она не отдѣляется уже отъ зубца бороздкою, причеиъ, самая выпуклая часть поверхности располагается симметричнѣе, въ особенности на внутреннемъ рѣзцѣ.

Наружняя пара рѣзцовъ характеристична большимъ сходствомъ съ клыками и болѣе правильно конической формою, нежели у всѣхъ сравни-

ваемыхъ видовъ. Поперечный разрѣзъ основанія коронки представляетъ почти правильный кругъ ничѣмъ ненарушенный ни съ внутренней, ни съ задней стороны, съ отношеніемъ продольнаго діаметра къ поперечному какъ 1: 0,93 у *C. lupus* 1: 0,80; у *C. vulpes* 1: 0,88; у *C. lagopus* 1: 0,72; у *C. corsac* 1: 0,89 а у *C. procyonoides* 1: 0,75),

Внутренняя поверхность сильно и равномерно выпуклая, отдѣляется лишь узкими бороздками отъ обонхъ рѣжущихъ краевъ; передній (вѣрнѣе, внутренней) изъ нихъ равномерно узкій почти по всей своей длинѣ, восходитъ къ основанію коронки, *превышая уровень наружной боковой лопасти среднито рѣзца*, соприкасается съ нею и соединяется подъ округленнымъ, но почти прямымъ угломъ съ каймою, которая, представляя вполнѣ равномерный и правильный полукружный изгибъ около внутренней и задней поверхностей основанія коронки, образуетъ узкій и вообще округленный уступъ, почти горизонтальный и равномерной ширины, болѣе плоскій въ передней своей части, а округленный въ задней, гдѣ онъ примыкаетъ къ тупому, но *довольно рѣзко выдающемуся бугорку*, служащему основаніемъ заднему рѣжущему краю. Зубъ этотъ, къ тому-же, представляетъ по всей длинѣ коронки *равномерный* дугообразный изгибъ, а его задній, рѣжущій край, при взглядѣ на черепъ въ профиль, образуетъ съ переднимъ краемъ клыка незначительный, но *вездѣ одинаковый уголъ*, открытый кънизу.

Въ противоположность этимъ особенностямъ, наружные рѣзцы волка отличаются овальнымъ, слегка косвенно усѣченнымъ (наружу и назадъ) очертаніемъ причеиъ, происшедшее такимъ образомъ два угла округлены, въ особенности внутренней. Зубецъ является неравномерно изогнутымъ такъ, что верхняя (т. е. основная) его треть направляется значительно впередъ и внизъ, а остальная часть внизъ и нѣсколько назадъ, почти параллельно съ переднимъ краемъ клыка. Внутренняя поверхность зубца вслѣдствіе обширныхъ углубленій, сопровождающихъ какъ сильно изогнутой передній, такъ и задній рѣжущіе края, узкая, но сильно выпуклая въ поперечномъ направленіи, причеиъ, самая выпуклая ея часть напра-

вливается въ заднему внутреннему углу основанія коронки, отдѣляясь отъ задняго рѣжущаго края болѣе силющейю частью, образующею заднюю поверхность зубца. Основная кайма очень рѣзко развита на внутренней поверхности зубца: въ видѣ плоскаго уступа она начинается отъ основанія передняго рѣжущаго края на высотѣ наружной лопасти средняго рѣзца и слѣдуетъ назадъ и вверхъ, наклонно къ небу, служиваясь къ заднему внутреннему углу основанія коронки, на задней поверхности которой кайма, хотя и замѣтна, но не отдѣляется рѣзко.

Клыки направляются почти отвѣсно къ зубному краю. Основанія ихъ въ поперечномъ разрѣзѣ широкоовальныя: наружная поверхность, какъ и внутренняя, равномерно выпуклы и сходятся къ задн. въ острую, рѣжущую грань. Передняя грань, обращенная внутрь, тоже очень остра и сопровождается со стороны внутренней поверхности, плоскою, но широкою бороздкою. Кайма незамѣтна, какъ равно невидна и выступа у основанія задней грани, а на верхушкѣ корня, наблюдается еще маленькое, не заросшее отверстіе, ведущее въ полость клыка.

Переднезадній діаметръ основанія клыка относится къ поперечному, какъ 1: 0,66 (у *C. lupus* 1: 0,64; у *C. vulpes* 1: 0,61; у *C. corsac* 1: 0,62; у *C. lagopus* 1: 0,61 а у *C. procyonoides* 1: 0,64).

Между тѣмъ у волка, очертаніе поперечнаго разрѣза основанія клыка представляетъ удлинненный и сплюснутый съ боковъ эллипсъ; рѣжущіе края слабо, хотя и ясно развиты, а передняя половина внутренней поверхности зуба почти плоская, въ особенности въ своей основной части.

Ложно-коренные зубы отличаются значительнымъ разнѣемъ коронокъ и зубцовъ въ толщину, а также высотой какъ главныхъ, такъ и весьма рѣзко выдающихся, придаточныхъ зубцовъ, а вслѣдствіе того, что сумма продольныхъ діаметровъ ихъ коронокъ значительно превышаетъ длину соответствующаго имъ зубнаго края, зубы эти расположены по с. т. е. передними концами коронокъ обращены внутрь и впередъ, а задними назадъ и наружу такъ, что продольные ихъ діаметры пересекаютъ линію зубнаго края (нѣриѣе, линію соединяющую верхушки

главныхъ зубцовъ) подъ угломъ, около 30°, причеиъ передній конецъ коронки каждаго послѣдующаго зуба располагается кнутри отъ предшествующаго и покрывается его заднимъ концомъ, если смотрѣть на морду въ профиль.

Принимая разстояніе отъ передняго конца коронки перваго ложно-кореннаго зуба къ заднему концу третьаго за 100, сумма продольныхъ діаметровъ всѣхъ трехъ зубовъ выразится: у *C. nischnevidensis* 113, между тѣмъ какъ у *C. lupus* = 99,3; у *C. procyonoides* = 93,1; у *C. corsac* = 91,5; у *C. lagopus* 90,8, а у *C. vulpes* = 84,9. Здѣсь-же слѣдуетъ замѣтить, что у *C. alpinus* Pall. по Нордману (*), ложно коренные зубы располагаются тоже косо, но подробностей и соответственныхъ имъ измѣреній неимѣется, не смотри на что, какъ мы увидимъ ниже, описываемой мною остатокъ не можетъ быть отнесеннымъ къ этому виду.

Передній ложнокоренной зубъ (P1). Очертаніе поперечнаго разрѣза коронки широко-эллиптическое; зубецъ съ значительнымъ дугообразнымъ изгибомъ такъ, что его верхушка замѣтно обращена нѣсколько назадъ; высота зубца превышаетъ переднезадній діаметръ коронки. Выпуклость внутренней поверхности зубца равномерная, не ограничивается среднею линіею; рѣжущіе края очень острые; передній изъ нихъ лишь едва замѣтно отодвигается внутрь отъ передняго конца коронки и въ противоположность заднему, не представляетъ бугорка около своего основанія. Основная кайма почти горизонтальная, вполнѣ сливающаяся и съ внутренней поверхностью зубца.

Принимая наибольшій продольный діаметръ коронки за 1, ее поперечный діаметръ равняется 0,70 (у *C. lupus* отъ 0,63 до 0,66; у *C. lagopus* = 0,62; у *C. vulpes* = 0,61; у *C. corsac* = 0,56 а у *C. procyonoides* = 0,63) а высота зубца надъ каймою = 1,03 у *C. lupus* отъ 1,0 до 0,81 у *C. lagopus* = 0,80; у *C. vulpes* = 0,75; у *C. corsac* = 0,88 а у *C. procyonoides* = 1).

Устроенный такимъ образомъ зубъ этотъ располагается косвенно къ направлению зубнаго края

(*) Palaeontologie Nord. Kuenslands.

и такъ близко къ вѣткѣ, внутри отъ задняго рѣзущаго края послѣдняго, что при взглядѣ на черепъ сбоку, передняя оконечность коронки зуба прикрываетъ нѣсколько задний край основанія клыка.

Всѣ упомянутыя особенности весьма рѣзко отличаютъ эти зубы отъ соответствующихъ имъ у другихъ сравниваемыхъ типовъ, не исключая и волка, у котораго коронка болѣе сплюснута, основная кайма весьма рѣзко развита и выдѣляется на внутренней части окружности, зубецъ короче переднезадняго диаметра коронки, внутренняя его поверхность менѣе равномерно выпукла, а у основанія обонхъ рѣзущихъ краевъ замѣчается по небольшому бугорку, къ тому же, зубъ этотъ отдѣляется отъ клыка значительнымъ промежуткомъ.

Второй ложнокоренной зубъ (P₂). Поперечный разрѣзъ основанія коронки эллиптической, нѣсколько неправильный и суженный съ обонхъ концовъ; очертаніе внутренней половины этого разрѣза правильно дугобразное, безъ малѣйшей вогнутости или приплюснутости, съ наибольшою выпуклостью на половинѣ длины; наружный контуръ тоже дугобразный, во наибольшая выпуклость располагается въ передней половинѣ длины. Наибольшая ширина коронки составляетъ 0,38 продольнаго диаметра (у *C. lupus* 0,42; у *C. lagopus* = 0,42 и 0,39; у *C. vulpes* = 0,38; у *C. corsac* = 0,39 а у *C. procyonoides* = 0,47). Основная кайма на внутренней поверхности почти горизонтальная и почти прямолинейная на всемъ протяженіи съ едва замѣтнымъ изгибомъ (въ вертикальной плоскости) въ промежуткѣ между обонми корнями, причемъ она сливается съ внутренней поверхностью зубца, не отдѣляясь отъ ней бороздкою и не образуя выступа; на наружной-же поверхности изгибъ каймы между корнями хотя выраженъ и ясно, но является болѣе плоскимъ (съ большимъ радиусомъ), нежели у всѣхъ сравниваемыхъ видовъ.

Высота толстаго, главнаго зубца составляетъ 0,80 длины коронки (у *C. lupus* = 0,51 и 0,50; у *C. vulpes* = 0,52; у *C. lagopus* = 0,54; у *C. corsac* = 0,52 а у *C. procyonoides* = 0,44); его передняя, довольно острая грань образуетъ съ основною каймою уголъ не менѣе 60° и отклоняется своимъ основаніемъ лишь

на 0,03 длины коронки назадъ и внутрь (у *C. lupus* на 0,10 и 0,26; у *C. vulpes* на 0,28; у *C. lagopus* до 0,26; у *C. corsac* до 0,23 а у *C. procyonoides* 0,26); задняя, очень острая грань зубца спускается къ толстому и очень сильно развитому придаточному зубцу, высота котораго надъ каймою равняется 0,54 продольнаго диаметра коронки (у *C. lupus* до 0,30); позади этого, является еще другой, меньшій, сплюснутый спереди назадъ, выростающій изъ задняго конца каймы и сливающійся съ нею основаніемъ, тогда какъ его тупая верхушка обращена внизъ и назадъ; высота его надъ каймою достигаетъ всетаки 0,24 продольнаго диаметра коронки. Вслѣдствіе упомянутого выше косаго и сдвѣтаго расположенія ложнокоренныхъ зубовъ описываемая ихъ пара размѣщается такимъ образомъ, что передняя четверть или пятая часть длины ихъ коронки закрывается заднимъ концемъ первой пары.

У волка между гѣмъ, коронка вытянута спереди назадъ, сплюснута, нѣдко даже вогнута съ боковъ, съ широкими, даже расширенными, очень тупыми и округленными концами; кайма на внутренней поверхности выдѣляется рѣзко и сильно изогнута въ промежуткѣ между корнями; высота главнаго зубца немногимъ превышаетъ половину продольнаго диаметра коронки; передній край его образуетъ съ основаніемъ коронки уголъ, немногимъ превышающій 45°; передній край значительно (см. выше) отодвинутъ внутрь и назадъ отъ передняго конца коронки; придаточный зубецъ иногда не бываетъ, въ противномъ же случаѣ, онъ никогда не достигаетъ значительнаго развитія; наконецъ, зубъ этотъ отдѣляется отъ передней пары (P₁) значительнымъ промежуткомъ.

Третій ложнокоренной зубъ (P₃) у *C. piscivorus* отличается отъ втораго, во первыхъ, тѣмъ, что очертаніе задней половины наружнаго края основанія коронки нѣсколько приплюснута и является почти прямолинейнымъ съ легкимъ отклоненіемъ наружу, которому, при правильно дугобразномъ контурѣ внутренней половины коронки, повинуются и задній ея конецъ; во вторыхъ, передній край главнаго зубца образуетъ съ основаніемъ коронки уголъ

немногимъ менѣе 60°, основаніе его рѣзущаго края отклоняется на 0,34 продольнаго диаметра назадъ и внутрь отъ передняго конца коронки (у *C. lupus* отъ 0,19 до 0,13; у *C. vulpes* на 0,13; у *C. corsac* на 0,10; у *C. lagopus* на 0,17; а у *C. procyonoides* на 0,19;) затѣмъ первый придаточный зубецъ толще и выше, а второй, т. е. выростающій изъ задняго конца основной каймы, при значительно большемъ развитіи отличается сосковидною, а не шиловидною формою. Принимая наибольшій переднезадній діаметръ основанія коронки за 1, ширина ея равняется 0,305 (у *C. lupus* 0,33 и 0,42; у *C. vulpes* 0,40; у *C. corsac* 0,40; у *C. lagopus* до 0,42, а у *C. procyonoides* 0,44) высота главнаго зубца = 0,37; (у *C. lupus* отъ 0,13 до 0,33; у *C. vulpes* 0,41; у *C. corsac* 0,42; у *C. lagopus* 0,40; а у *C. procyonoides* 0,39), высота перваго придаточнаго = 0,50; (у *C. lupus* 0,38; у *C. vulpes* 0,33; у *C. corsac* до 0,31; у *C. lagopus* 0,33; у *C. procyonoides* зубецъ этотъ перазвивается) а второй придаточный достигаетъ до 0,246 такой-же относительной высоты. Что-же касается до положенія этого зуба, то почти четвертая часть длины его коронки располагается внутри отъ (P₂) и покрывается заднимъ концомъ послѣдняго, при взглядѣ на черепъ сбоку: въ тому же, относительно *logam. infraorbitalis* зубы эти помѣщаются такимъ образомъ, что верхушка задняго корня вполне соответствуетъ этому отверстию, отъ котораго если опустить линію отвѣсно внизъ, то она пройдетъ въ промежуткѣ между главными зубцами и первымъ придаточнымъ.

Если ухватить здѣсь, что на описываемомъ зубѣ (P₂) и *возле* придаточные зубцы точно также сильнѣе развиты, нежели на второй парѣ (P₁), а основная кайма, вслѣдъ за ея перегибомъ въ промежуткѣ между корнями зуба, образуетъ на внутренней поверхности еще двойной изгибъ внизъ и выдается впередъ въ видѣ выпуклости внутрь, въ области першаго въ эталъ изгибовъ, то особенностей этихъ видѣтъ съ приведенными выше цифрами относительныхъ размѣровъ, вполне достаточно, чтобы сдѣлать вполне позволительно даже мысль о томъ, что въ труднѣйшихъ при распознаваніи чужихъ зубцовъ,

Шляпочный зубъ, несмотря на весьма поврежденное свое состояніе, (средняя его часть по длинѣ всей коронки, слѣдовательно вмѣстѣ съ высшими частями зубцовъ вполне разрушена, недоставаемо также задней оконечности коронки, въ тому же оставшіяся части распались по длинѣ прежде нежели я успѣлъ взять нѣкоторые изъ возможныхъ поперечныхъ размѣровъ), представляетъ всетаки досаточно отличительныхъ признаковъ, чтобы признать полную видовую самостоятельность типа, которому принадлежитъ этотъ остатокъ.

И дѣйствительно: присутствіе ясно развитой и почти выдѣлившейся основной каймы вокругъ передней половины паружной поверхности коронки и ея передняго, наружнаго угла, гдѣ и основаніе поверхности главнаго зубца, на мѣстѣ перехода къ кайму, является вогнутою; затѣмъ, очень косвенно—увѣченный (снаружи внутрь и впередъ), передній край основанія коронки почти параллельный, лишь съ очень плоскимъ вдавленіемъ между обоими передними корнями, расположенномъ къ тому же ближе къ наружному корню; связанное съ этимъ, значительное вистоніе внутренняго передняго корня и соответствующаго ему сосковиднаго бугорка впередъ, а не внутрь, чему, наконецъ, мѣшаетъ почти приплюснутое очертаніе внутренней части основанія коронки и почти параллельное передней половинѣ ея наружнаго контура, причемъ основная кайма является ясно и равномерно развитою и на внутренней поверхности, сохраняя выпуклость и рѣзкость даже на мѣстѣ весьма слабого, впрочемъ перегиба въ промежуткѣ между переднимъ (внутреннимъ) и заднимъ корнями, всѣ особенности достаточно отличаютъ описываемый остатокъ отъ соответственныхъ зубовъ сравниваемыхъ видовъ собакъ.

Нижеслѣдующія *таблица* *измѣреній* (въ миллиметрахъ) ознакомитъ читателя съ абсолютными размѣрами высказанныхъ частей верхней челюсти съ зубами и позволитъ сравнить ихъ съ известными есибирскими видами.

Направление и конечные пункты развёрток			C	A	N	I	S:	
			Nischenden sin	lupus	lagopus	vulpes	corsac	procyonoides
1)	Ширина костяного неба между наружными краями ичеки второй пары ложнокоренных зубов (наибольшее расстояние)		41,5	41,5	23,5	22,5	19,5	21,5
2)	Тоже, между ичейками первой пары ложнокоренных зубов		36,5	37,5	22,5	20,5	17,5	19,5
3)	Тоже между ичейками клыков		37,5	42,5	23,5	23,5	19,5	20,5
4)	Тоже между ичейками наружных рядов		27,5	28,5	14,5	15,5	13,5	14,5
5)	Наибольшая ширина переднего носового отверстия		17,5?	20,5	14,5	13,5	9,5	11
6)	Отъ переднего края рёзцового отверстия (со стороны носовой полости) къ переднему краю ичейки внутренняго ряда		13,5	21,5	9,5	8,5	6,5	9,5
7)	Отъ переднего края ичейки внутренняго ряда къ наружному краю нижняго конца for. infraorbitalis		47,5	75,5	49,5	48,5	39,5	37,5
8)	Отъ переднего края ичейки внутренняго ряда къ заднему концу коронки третьяго ложнокореннаго зуба		51,5	79,5	47,5	51,5	39,5	36,5
9)	Длина рёзцового ряда: отъ ичейки внутренняго къ ичейке наружняго рядов		10,5	10,5	9,5	10,5	7,5	10,5
10)	Длина ложнокореннаго ряда зубов: отъ передняго конца коронки перваго къ заднему концу коронки третьяго		25,5	40,5	26,5	29,5	21,5	17,5
11)	Длина диаметра		5,5	5,5	5,5	6,5	4,5	3,5
12) Раз- меры ко- ронокъ рядовъ	внутренняго	передній диаметр основанія коронки	5,5	7,5	4,5	3,5	2,5	2,5
		наибольшая ширина коронки	5,5	6,5	3,5	3,5	2,5	3,5
		высота надъ основною каймою	8,5 (ср.)	11,5	7,5	6,5	6,5	4,5
	средняго	передне-задній диаметр	5,5	8,5	4,5	4,5	3,5	2,5
		ширина	6,5	8,5	3,5	3,5	2,5	3,5
		высота	8,5 (ср.)	14,5 (ср.)	7,5	7,5	5,5	6,5
наружняго	передне-задній диаметр	7,5	10,5	5,5	4,5	3,5	4,5	
	ширина	6,5	7,5	4,5	4,5	3,5	3,5	
	высота	11,5 (ср.)	17,5	8,5	8,5	7,5	6,5	
13) Раз- меры клыка		передне-задній диаметр основанія коронки	9,5	15,5	7,5	6,5	5,5	6,5
		поперечный диаметр	6,5	8,5	4,5	4,5	3,5	3,5
		высота	поврек.	31,5	16,5	19,5	15,5	13,5
14) Раз- меры ко- ронокъ ложнокор- енныхъ зубовъ	перваго	передне-задній диаметр коронки	6,5	8,5	5,5	5,5	4,5	3,5
		наибольшая ширина ея	4,5	4,5	3,5	3,5	2,5	2,5
		высота зубца	9,5	8,5	3,5	4,5	3,5	3,5
	вторяго	передній диаметр	9,5	16	8,5	9,5	7,5	4,5
		наибольшая ширина	5,5	6,5	3,5	3,5	2,5	2,5
		высота главнаго зубца	8,5	8,5	4,5	5,5	4,5	3,5
третьяго	высота перваго придаточнаго	5,5	5,5	—	—	2,5	—	
	передне-задній диаметр	12,5	17,5	9,5	9,5	8,5	6,5	
	наибольшая ширина	6,5	6,5	3,5	4,5	3,5	3,5	
зубовъ		высота главнаго зубца	9,5	8,5	5,5	6,5	5,5	4,5
		высота перваго придаточнаго	6,5	6,5	2,5	—	2,5	—

Нижняя челюсть обращает на себя внимание, во первых, высотой горизонтальной ветви, превосходящую такую же высоту у всѣхъ известныхъ видовъ, до того, что длина плотнаго зуба относится къ высотѣ челюсти подъ нимъ, какъ 1: 1,32; (у *C. lupus* отношеніе это равняется 1: 1 и 1: 0,90; у *C. lagopus* 1: 0,86; до 0,90 у *C. vulpes* 1: 0,50; у *C. corsac* 1: 0,90 а у *C. procyonoides* 1: 0,92) а къ такой-же высотѣ челюсти подъ третьимъ ложнокореннымъ зубомъ, какъ 1: 1,22 (у *C. lupus* 1: 0,81 у *C. lagopus* 1: 0,81; у *C. vulpes* 1: 0,72; у *C. corsac* 1: 0,74 а у *C. procyonoides* 1: 0,75). Далѣе, по на-

правленію къ невреданному условному остроту, нижній край челюсти представляетъ болѣе рѣзкій и быстрый изгибъ вверхъ, а вслѣдъ за тѣмъ опять внизъ, — обстоятельство, заставляющее полагать, что угловой отростокъ (а на фиг. 3) наклонился значительно болѣе внизъ и отдѣлился отъ остальной части нижняго края челюсти болѣе глубокою вырѣзкой (б на той-же фигурѣ), нежели у другихъ видовъ. Восходящая ветвь отличается болѣе отлѣпнымъ переднимъ краемъ; верхняя треть высоты ея наружной поверхности, на сколько она удѣлилась является совершенно плоскою (в на той-же фиг.),

располагается въ одной плоскости какъ съ наруж-
нею гранью передняго края, такъ и съ утолщеніемъ
нижняго и, сужившись кпереди и внизу, ограни-
чиваетъ собою вдавленіе для жевательныхъ мы-
шцъ, которое, слѣдовательно, въ противополож-
ность всѣмъ сравниваемымъ видамъ, не распрост-
раняется на всю наружную поверхность вѣнеч-
наго отростка. Вдавленіе это (*fossa masseterica*)
отличается по этому: малымъ развитіемъ въ высоту;
глубиною, значительно превосходящею таковую у
сравниваемыхъ типовъ и достигающею своего макси-
мума въ переднемъ нижнемъ углу (а на той-же фиг.);
чрезвычайно рѣзкимъ ограниченіемъ спереди и снизу,
такъ какъ поверхность челюсти опускается очень
круто, а около передняго угла вдавленія даже отвѣ-
сно къ его дну, наконецъ, почти горизонтально очер-
таніемъ и значительною длиною нижняго его края,
вслѣдствіе чего слѣдуетъ полагать, что гребень,
опускающійся отъ наружняго конца суставной го-
ловки (она отломана), отличался несравненно болѣе
отвѣснымъ направленіемъ, нежели у волка (ниж-
няя челюсть его изображена на фигурѣ для боль-
шаго удобства сравненія), уподобляясь въ этомъ
случаѣ типу лисицы, у которыхъ треугольная пло-
щадка (*Superficies angularis*), достигающая столь
значительныхъ размѣровъ у волка (а на фиг. 4),
почти не развита.

Зубы нижней челюсти, за исключеніемъ бугор-
чатаго, сильно повреждены и немогутъ служить для
изученія ихъ формы. Всѣ они (второй, третій и
четвертый ложнокоренные, плотоядный и слѣдую-
щій за нимъ бугорчатый) располагаются сплочен-
нымъ рядомъ, представляющимъ къ тому же болѣе
значительный дугообразный изгибъ, обращенный вы-
пуклостью наружу, нежели у сравниваемыхъ видовъ и
характеризующимся присутствіемъ всего лишь од-

ного бугорчатаго зуба, форма котораго и размѣры
не позволяютъ однако полагать, чтобы явленіе это
зависѣло отъ выпаденія (въ зарощеніемъ ячейки) или
же полнаго развитія втораго бугорчатаго зуба, что,
какъ извѣстно, рѣдко встрѣчается у различныхъ
видовъ собакъ и имѣетъ мѣсто, между прочимъ и
на срисованной мною челюсти волка (фиг. 4-я).
И дѣйствительно, очертаніе его коронки болѣе ок-
ругленной, нежели соответственныхъ зубовъ срав-
ниваемыхъ видовъ, такъ, что принимая ее передне-
задній діаметръ за 1, наибольшая ширина коронки
равняется 0,34 (у *C. lupus* до 0,37; у *C. vulpes* 0,36;
у *C. lagopus* до 0,31; у *C. corsac* 0,30; и у *C. procyonoides*
0,33); затѣмъ, вмѣсто двухъ переднихъ бугорковъ,
на немъ замѣчается лишь одинъ (на средней линіи)
съ тремя гранями: переднею, заднею и внутреннею;
за этимъ бугоркомъ слѣдуетъ поперечное вдавленіе,
почти на половинѣ длины переднезадняго діаметра,
а позади его коронка опять повышается тупымъ
бугромъ; наконецъ, зубъ этотъ отличается сравни-
тельно меньшими размѣрами, до нѣкоторой степени
средними между нормальными переднимъ и заднимъ
бугорчатыми другихъ видовъ такъ, что его передне-
задній діаметръ составляетъ лишь 0,39 длины ко-
ронки плотояднаго зуба (у *C. lupus* среднее 0,43; у
C. vulpes отъ 0,41 до 0,49 у *C. lagopus* отъ 0,39 до
0,47; у *C. corsac* 0,50; а у *C. procyonoides* 0,57).

О задней, т. е. бугорчатой части *плотояднаго*
зуба, лишенной эмали, можно сказать, что она по-
видимому отличалась развитіемъ лишь одного бугор-
ка, соответствующаго наружному, но расположен-
наго на средней линіи коронки.

Въ прилагаемой таблицѣ размѣреній читатель
ознакомится съ абсолютными размѣрами описаннаго
остатка въ миллиметрахъ и будетъ въ состояніи
сравнить ихъ съ другими видами:

Сравнительная анатомия млекопитающих, от приматов до грызунов

Направление и конечные пункты разбросъ	C A N I S					
	Nisch-neube-nis.	lupus Bai-каль.	Iadop-us. Оленс.	Yulpes Уссу-ри.	Corsas Да-ури.	Procyo-noides Амурь
1) Длина зубнаго ряда отъ заднего конца першаго бугорчатаго въ переднему концу третьаго ложно кореннаго	52,5	72,5	40,5	42,5	84,5	88,5
2) Тоже къ переднему краю коронки втораго ложнокореннаго зуба	61,7	95,5	49,5	52,5	41,7	39,5
3) Переднезадний диаметръ третьаго ложнокореннаго зуба	12,5	13,5	8,7	10,5	7,5	6,7
4) Тоже четвертаго ложнокореннаго зуба	14,5	16,5	9,7	10,5	8,5	7,7
5) Тоже плотояднаго *)	21,5	29,5	14,7	15,7	12,7	13,7
6) Переднезадний диаметръ лезвия плотояднаго зуба, безъ бугорчатою его части.	14,5	20,5	10,5	10,5	9,5	
7) Переднезадний диаметръ бугорчатаго зуба	8,5	12,5	6,7	7,7	6,5	7,5
8) Наибольший поперечный диаметръ его коронки	6,7	8,7	4,7	5,7	4,5	4,7
9) Высота горизонтальной вѣтви подъ плотояднымъ зубомъ	30,7	29,7	14,5	12,7	12,7	13,5
10) Тоже подъ третьимъ ложно кореннымъ зубомъ	25,7	23,5	12,5	11,7	9,5	10,5

Вышеописанныя особенности, рѣзко отличая остатокъ этотъ отъ всѣхъ сравниваемыхъ видовъ, не позволяютъ смѣшивать его съ остальными изъ известныхъ мнѣ представителей рода собакъ, изъ которыхъ только два вида, именно: *Canis primaevus* *Hodgs* и *Canis alpinus* *Pall.* (по описанію Нордмана, см. ниже), являются всего болѣе близкими типами, насколько можно судить по, впрочемъ, не вполне достаточнымъ описаніямъ. Съ *C. primaevus* нижеудинская собака имѣетъ общимъ ширину и короткость морды, общій *habitus* зубовъ и присутствіе только одного бугорчатаго зуба въ нижней челюсти; но форма верхняго плотояднаго зуба и значительное развитіе зубца на бугорчатой части нижняго плотояднаго (сравни *Giebel's Odontographie*, pag. 27. Taf. IX. Fig. 1), не позволяютъ смѣшивать ихъ съ такими же зубами нижеудинской. *C. alpinus*, затѣмъ, известный со временъ Палласа лишь по его наружнымъ частямъ, сдѣлался болѣе известнымъ только со времени выхода въ свѣтъ сочиненія проф. Нордмана (*Nordmann, Palaeont. Süd. Russlands II.* pag. 135 и 143), гдѣ находится первое и до сихъ поръ единственное описаніе черепа этого животнаго. Изъ описанія этого можно судить, что по величинѣ тѣла, болѣе короткой мордѣ и косвенному расположенію впрочемъ только послѣднихъ, верхнихъ ложнокоренныхъ зубовъ, затѣмъ, по присутствію въ нижней челюсти только одного бугорчатаго зуба, продольный диаметръ, котораго составляетъ всего

лишь 0,35 переднезаднаго диаметра плотояднаго, наконецъ, по болѣе отвѣсному внѣшнему отростку *C. alpinus* тоже приближается къ нижеудинской собакѣ; тѣмъ не менѣе, тщательное сравненіе зубной системы, подробность котораго гарантируется совместнымъ занятіемъ надъ отысканіемъ различій между *Canis lupus spelaeus* *Goldf.* и *C. lupus* *Lin.*, позволило г. Нордману замѣтить въ зубахъ *C. alpini* лишь то, что кромѣ упомянутого уже присутствія только одного бугорчатаго зуба въ нижней челюсти, послѣдніе ложнокоренные зубы верхней челюсти располагаются косвенно, между третьимъ изъ нихъ и плотояднымъ находится нѣсколько болѣе промежутокъ, нежели у волка, а на третьемъ ложнокоренномъ нижней челюсти придаточные зубцы сильно развиты; по этому можно съ увѣренностью полагать, что *C. alpinus* не представляетъ столь рѣзкихъ отличій ни въ устройствѣ зубовъ, ни въ угловой части нижней челюсти, какъ нижеудинская собака, а сдѣланныя имъ измѣренія, которыми я воспользовался для нижеслѣдующей таблицы, убѣждаютъ, что высота горизонтальной вѣтви нижней челюсти не отличается отъ такой-же у другихъ видовъ собакъ и, измѣренная подъ плотояднымъ зубомъ, она равняется его переднезадному диаметру, между тѣмъ какъ у нижеудинской она превышаетъ его на 0,35; точно такъ же, принимая длину коронки нижняго плотояднаго зуба за 1, высота челюсти подъ третьимъ ложнокореннымъ зубомъ и *C. alpinus* равняется 0,81, слѣдовательно, какъ у волка и другихъ, у нижеудинской, между тѣмъ, высота эта достигаетъ 1,23.

(*) Действительная длина его можетъ быть нѣсколько меньше такъ какъ зубъ представляетъ ложнокоренную форму.

В. В. Д. И. О.

4351 975 (16, 1-2) 100 (11, 1-4) 10

Направл. и конечные пункты размѣр.	C. usch-neuden-		C. lupi
	sis	us к. Норд.	
1) Общая длина черепа - - - - -	повр.	191	217,5
2) Длина основания черепа - - - - -	—	171	193
3) Наибольшая высота черепа съ нижней челюстью - - - - -	—	87	99,5
4) Ширина между слухов. дугами.	—	110	116,5
5) Ширина черепа надъ слуховыми отверстиями - - - - -	—	66	66,5
6) Наибольшая ширина лба - - - - -	—	52	49,5
7) Длина носовыхъ костей по средней лини - - - - -	—	66	73
8) Общая ширина ихъ между носовыми отростками лобной кости - - - - -	—	17,5	11,5
9) Ширина ихъ передняго конца - - - - -	—	22	17,5
10) Ширина ихъ около концовъ восходящихъ ветвей межчелюст. костей - - - - -	—	14	11,5
11) Длина зубн. ряда верхн. челюсти - - - - -	—	61	78,5
12) Наибольшая длина нижней челюсти къ „заднему“ отростку - - - - -	—	141	164
13) Наибольш. высота вѣнеч. отрост.	—	63	66
14) Длина зубн. ряда нижн. челюсти - - - - -	—	67	87
15) Длина плотоядного зуба - - - - -	21	22,5	25
16) Длина первого бугорчатого - - - - -	5	8	9,5
17) Расстояние между первымъ и вторымъ ложнокореннымъ зубомъ - - - - -	—	5	6,5
18) Высота цѣпи челюсти подъ плотояднымъ зубомъ - - - - -	30,5	22,5	26,5
18) Тоже подъ третьимъ ложнокор.	25,5	19	22,5

Шесть лѣтъ прошло, какъ я познакомился со многими охотниками въ тункинскомъ краѣ, назначивъ имъ даже не малую премию за доставленіе скелета или цѣлаго трупа *C. alpinus*; ежегодныя напоминанія объ этомъ не приводятъ однако ни къ какимъ результатамъ и я не получилъ до сихъ поръ ничего, кромѣ ежегодныхъ обѣщаній. Распросы между тѣмъ объ этомъ животномъ привели меня къ убѣжденію, что при настоящемъ уровнѣ свѣдѣній, нельзя даже связать съ увѣренностью о тождествѣ вида дикой собаки, живущей въ тункинскомъ краѣ, съ такимъ же, известнымъ въ светѣ Амура; поэтому, впрямь до ближайшаго знакомства съ тункинскими экземплярами, нельзя рѣшить такъ же вопросъ: принадлежитъ-ли описанная мною нижнеудинская собака къ вымершему виду, или-же она процвѣтаетъ и въ настоящее время, подсмѣиваясь надъ алчущими и жаждущими ее видѣть натуралистами, (*) въ особенности, что и по р. р. Шильей Удѣ и Бирюсѣ (въ верхнихъ частяхъ теченія) точно такъ же

водится какая-то „дикая, красноватая собака“ которую впрочемъ знакомые мнѣ промышленники (буряты) выдвигали лишь издали и ссылались на знакомство съ нею карагасовъ.

2) *CANIS LAGORUS* Lin n.

Остатокъ, послужившій къ распознаванію этого вида состоитъ изъ двухъ частей зубнаго края верхней челюсти отъ рѣзцовъ до промежутка между вторымъ и третьимъ ложнокоренными зубами. Обѣ части сохранили рѣзцы (на лѣвой изъ нихъ не достаетъ внутренняго), клыки (значительно поврежденные) и первыя двѣ пары ложнокоренныхъ зубовъ. Вещество кости дряблѣе, окрашенное въ такой-же цвѣтъ, какъ и нижнеудинской собаки; обѣ части челюсти, разъединенныя въ межчелюстномъ и небномъ сочлененіи, удерживались засохшею сухой кожей, причемъ и зубы окружены присохшими деснами, а значительно стертые рѣзцы, верхушки клыковъ и ложнокоренныхъ зубовъ, за исключениемъ лѣваго передняго, указываютъ на крайнюю старость индивидуума.

При такомъ состояніи остатка, т. е. при отсутствіи бугорчатыхъ зубовъ и плотоядного, самыми характеристическими частями слѣдуетъ считать рѣзцы. Зубы эти у *C. lagopus* отличаются отъ близкихъ ему видовъ (напр. *C. vulpes*, *C. corsac*, *C. sagapan* и отъ *C. procyonoides*): 1) очень значительною вогнутостью основаній коронокъ спереди назадъ, слѣдовательно, значительнымъ переднезаднимъ диаметромъ, превышающимъ (среднимъ числомъ) абсолютно такой-же размѣръ даже у лисицъ (см. ниже); 2) сопряженнымъ съ этимъ, сильнымъ развитіемъ основной каймы на поверхности, обращенной къ полости рта, вслѣдствіе чего каждый рѣзецъ снабженъ значительною пятою, выдающеюся назадъ; 3) вогнутостью боковыхъ очертаній поперечнаго разрѣза основанія двухъ внутреннихъ паръ рѣзцовъ; 4) болѣе рѣзкимъ развитіемъ боковыхъ лопастей, изъ которыхъ наружныя обрисовываются на передней поверхности зубовъ длинными бороздками, всего болѣе замѣтными на средней парѣ рѣзцовъ, причемъ передняя поверхность средняго рѣзца сохраняетъ болѣе поперечное направленіе въ средней лини че-

(*) Г. с. Дабовскій и Голленскій потеряли такое-же животное и не приобрѣли даже черепа того Амурскаго экземпляра, кою котораго имъ удалось достать.

репа, нежели у корсака и лисицы, вследствие чего наружная лопасть этого зуба выдвигается больше вперед и всегда удобно различается при взгляде на черепь спереди, наконецъ б) некоторыми другими, мелкими особенностями, о которыхъ будетъ упомянуто ниже.

Признаки эти замѣчаются и на выростахъ въ пещерѣ остаткѣ, къ тому же, почти въ самомъ крайнемъ, типическомъ ихъ развитіи, недопускающемъ ошибки въ опредѣленіи вида.

И действительно, его *внутренние и средние рѣзцы*, хотя и значительно стертые (сзади, до самой основной каймы), сразу обращаютъ на себя внимание сильнымъ развитіемъ переднезаднихъ диаметровъ, достигающимъ именно максимума такихъ же абсолютныхъ разбѣровъ у лисицы, не смотря на рѣзкое различіе въ общей величинѣ черепа, причемъ, на передней поверхности среднего рѣзца замѣчается еще часть бороздки его стертой наружной, боковой лопасти которая, судя по очертанію поперечнаго разрѣза коронки, замѣтно выдавалась наружу и имѣетъ стѣпью выдвигалась впередъ значительно, нежели у лисицы и корсака. Зубецъ *наружного рѣзца*, отдѣляющагося отъ среднего промежуткомъ, тоже стертый, по очертанію его поперечнаго разрѣза указываетъ уже на бывшую рѣзкую выпуклость его задней поверхности, а его сильно развитая пятка (ея переднезадній диаметръ превышаетъ максимумъ такого же разбѣра у лисицы) вытнута внутрь и назадъ, представляя наклонъ своей жевательной поверхности наружу и назадъ и можетъ быть ясно видимою при взглядѣ на черепъ съ боку, тогда какъ у лисицы и корсака слабо развитая пятка обыкновенно закрывается наружною гранью зубца, если рассматривать черепъ въ профиль. Наружный край пятки нѣсколько стертый, выѣстъ съ бугровиднымъ вздутіемъ располагающимся у основанія наружной грани зубца и потому вознутасть этого края пятки, обыкновенно рѣзко выраженная у песцовъ, замѣчается на опасываемомъ остаткѣ неясно. Внутренний край пятки, повышенный въ своей задней части, нѣсколько стертый въ передней, гдѣ съ нѣмъ соприкасалась внутренняя грань зубца, представляя тоже

небольшое вздутіе. Наконецъ, основная кайма замѣчается также и на передней поверхности зубца въ видѣ выпуклой полоски, какъ и вообще у песцовъ, причемъ она опускается здѣсь болѣе круто и косвенно внизъ и внутрь, къ основанію внутренней грани зубца, нежели у лисицы и корсака.

Растрескавшее и значительно разрушенное состояніе вещества *кляки* не позволяетъ выдѣлывать его особенности, которыя, къ тому же, за исключеніемъ развѣ сравнительно болѣе выпуклости внутренней поверхности, не представляютъ у песцовъ ничего выразительнаго.

Особенности *ложнокоренныхъ зубовъ* песца, какъ извѣстно, не представляютъ ничего настолько характеристическаго, чтобы, основываясь только на нихъ, можно было высказывать что либо положительное, поэтому нѣсколько нижеописанныхъ, замѣланий служатъ лишь второстепеннымъ подтвержденіемъ дополненіемъ къ вышеописаннымъ отличительнымъ чертамъ рѣзцовъ, которыхъ, очевидно вполне достаточно для распознаванія этого вида (*).

Располагая не малою коллекціею песцовъ, которую я обязанъ любезности добродѣнаго А. Л. Мелановскаго, и сравнивая ихъ съ лисицами, собранными такъ же въ изобиліи г. Дибовскимъ, Годлевскимъ и Янковскимъ, я могу замѣтить, что у песца передній край зубца *первой пары*, при взглядѣ на него сбоку, является всегда наклоннымъ на столько назадъ къ верхушкѣ, что весь зубецъ представляется болѣе изогнутымъ въ томъ же направленіи, тогда какъ у лисицы, край этотъ, въ большинствѣ случаевъ (болѣе 66%, по 15 экземплярамъ), становится замѣтно менѣе и зубъ является почти прямымъ (вѣрнѣе осевая его линія), точно такъ же, какъ и у корсака. Особенность эта наблюдается и на ископаемомъ экземплярѣ: отсутствіе же бугорка у основанія задней грани зубца, не даетъ ничего руководящаго, такъ какъ присутствіе его не постоянно. Затѣмъ, относительно *второй пары ложнокоренныхъ зубовъ* (Р₂) можно замѣтить, что вообще, очертаніе

(*) Простѣе описанію описанаго остатка, выдѣлывать особенныя черты дѣлалъ (ср. ниже) а такъ какъ въ этомъ отношеніи С. Петрунчукъ, ссылаясь на И. Ф. Брауну, приводитъ слѣдующее изреченіе: «...»

основания ихъ коронокъ у песцовъ отличается меньше рѣзкимъ вдавленіемъ съ внутренней стороны, болѣе равномерною выпуклостью какъ внутренняго, такъ и наружнаго контуровъ задней половины коронки и болѣе значительнымъ суженіемъ (заостреніемъ) ее задняго конца, причемъ и бугорокъ у основания задней грани зуба развитъ всегда рѣзко и въ большей части случаевъ болѣе рѣзко, нежели у лисицы и корсака. Все-же это замѣчается и на ископаемомъ

экземплярѣ, на которомъ упомянутый бугорокъ подвергся уже стиранию.

Нижеслѣдующая таблица размѣреній (въ миллиметрахъ) служитъ подтвержденіемъ вышесказанному, причемъ замѣчу, что какъ для *C. lagopus*, такъ и для *C. vulpes*, показаны среднія изъ десяти индивидуумовъ, въ скобкахъ-же обозначены минимумы и максимумы колебаніе даннаго размѣренія.

<i>Canis lagopus</i>		<i>Canis coriacus</i>	<i>Canis vulpes</i>	
Пещера.	Оленекская гундр.	Даурия	Восток. Сибирь.	
1)	33,4	33,03 (30,8—35,8)	31,3	39,2 (37,2—42,4)
2)	9,0	8,2 (8,2—9,0)	7,2	9,2 (9,0—10,0)
3)	13,4	13,0 (13,2—14,7)	13,0	16,2 (15,2—18,0)
4)	5,2	4,2 (3,2—5,2)	4,2	5,2 (4,2—6,2)
5)	3,2	3,7 (3,4—4,0)	2,2	3,2 (3,0—3,4)
6)	4,0	4,1 (3,8—4,3)	3,0	3,0 (2,8—4,0)
7)	5,0	4,0 (3,4—5,2)	3,2	4,4 (4,2—4,7)
8)	4,7	5,1 (4,2—5,4)	4,2	5,2 (4,7—5,4)
9)	2,8	3,0 (2,7—3,2)	2,2	3,0 (3,0—3,2)
10)	3,2	4,0 (3,7—4,2)	3,7	4,2 (3,2—5,2)
11)	7,2	7,0 (7,1—8,2)	7,1	9,0 (8,2—9,2)
12)	3,0	3,4 (3,0—3,7)	2,2	3,2 (3,2—3,2)

1) Отъ ячейки внутренняго рѣза къ заднему концу 2-го ложн. кор. зуба

2) Длина рѣзцового ряда (иногда занимаемаго рѣзцами) одной стороны

3) Длина пространства занятого 1-мъ и 2-мъ ложн. корен. зубами

4) Длина диастемы (между наружнымъ рѣзцомъ и клыкомъ)

5) Наибольшій переднезадній диаметръ коронки внутренняго рѣза

6) Тоже средняго рѣза

7) Тоже наружнаго рѣза

8) Переднезадній диаметръ коронки пернато ложнокореннаго зуба

9) Его наибольшая ширина

10) Высота его зуба надъ каймою

11) Переднезадній диаметръ коронки втораго ложнокорен. зуба

12) Ея наибольшая ширина

Чтоже касается ширины и высоты коронокъ рѣзцовъ, а также высоты втораго ложнокореннаго зуба, то по стертости ихъ состоянію, они не могли быть взяты, что равнымъ образомъ относится и къ клыку.

Отдѣльно отъ описаннаго остатка и въ разстояніи нѣсколькихъ сажень отъ него, найдена также нижняя челюсть, собственно правая ее половина съ отломанною входящею вѣтвью и угломъ. При ней сохранились оба внутренніе и правый рѣзцы, первый второй и большая часть четвертаго ложнокореннаго зуба, плотоядный и первый бугорчатый; наружній рѣзецъ утраченъ; клыкъ сломанъ до основанія; третій ложнокоренной зубъ вынѣтъ еще во время жизни животного, причемъ ячейка его заросла и вслѣдствіе абсорціи вещества челюсти, на его мѣстѣ образовалась глубокая выемка; второй бугорчатый зубъ утраченъ, но на остаткѣ замѣчается еще передняя половина окружности его ячейки.

Сохранившіеся рѣзцы стерты до самыхъ корней; стиранию подверглись такъ же верхушки ложно-

коренныхъ зубовъ, въ особенности четвертаго, оба зуба плотояднаго зуба стерты совершенно, а также и его пятка; значительному стиранию подвергся и бугорчатый зубъ. При челюсти сохранились еще десна къ засохшемъ видѣ.

Валынная челюсти (см. выше) и нижеслѣдующія особенности ее зубовъ позволяютъ отнести ее къ тому же виду животнаго, а стертосте состояніе зубовъ, выѣтъ съ размѣрами остатка, вставляетъ причелить его даже къ тому же индивидууму, которому принадлежитъ вышеописанная часть верхней челюсти, съ тѣмъ болѣею вѣроятностью, что другихъ видовъ малыхъ собакъ (кромѣ лисицы) и другихъ недѣлимыхъ того же пещера до сихъ поръ въ пещерѣ не найдено.

Разсматривая внутреннюю поверхность *пернато ложнокореннаго зуба* этого остатка, замѣчается, не смотря на отпавшій эмалевый покровъ, что основная кайма образовала замѣтливый выступъ и ближе къ передней грани зуба; передняя часть внутренней поверхности зуба *втораго ложнокореннаго зуба* испугнута у своего основанія и достаточно рѣзко

отдѣляется отъ основной каймы, развитой столь же ясно и на мѣстѣ самаго перегиба коронки въ промежуткѣ между обоими корнями; очертаніе основанія коронки четвертаго ложнокореннаго зуба какъ съ внутренней, такъ и съ наружной стороны равномерно дугообразное, безъ замѣтной волнотости на мѣстѣ перегиба коронки съ внутренней поверхности, гдѣ не замѣчается также и выпуклости на задней половинѣ коронки, достигающей самаго значительнаго развитія у волка; самая выдающаяся (впередъ) точка основной каймы передняго конца плотояднаго зуба располагается значительно выше уровня задняго конца четвертаго ложнокореннаго зуба, а перегибъ коронки болѣе плавный и плоскій; первый бугорчатый зубъ болѣе узкій и служенный къзади, наконецъ, наружная поверхность челюсти не образуетъ рѣзкаго вдавленія въ области бугорчатыхъ зубовъ, на связанной съ нимъ рѣзкой выпуклости въ области передняго угла fossae massetericae. Эти особенности, хотя не все онѣ отличаются выразительностью и строгимъ постоянствомъ, все таки вполнѣ совпадаютъ только съ типомъ песца, къ тому же въ самомъ характеристическомъ его развитіи; тѣмъ не менѣе, остатокъ этотъ представляетъ одну своеобразность, не встрѣчающуюся у всѣхъ близкихъ ему видовъ: это высота горизонтальной вѣтви, превосходящая таковую у другихъ собакъ, за исключеніемъ *C. nischneadensis*.

И дѣйствительно, принимая переднезадній диаметръ коронки плотояднаго зуба за 1, наибольшая высота челюсти подъ тѣмъ же зубомъ равняется 1,33 (подъ заднимъ корнемъ = 1,12) между тѣмъ какъ у пшѣшнихъ песцовъ высота эта колеблется отъ 0,87 до 1,03 (подъ заднимъ же корнемъ отъ 0,79 до 0,99) у лисицы отъ 0,81 до 1,03 а у *C. corsac* = 0,96. Вычисленная такимъ же образомъ, т. е. къ длинѣ плотояднаго зуба, высота подъ вторымъ ложнокореннымъ зубомъ у пшѣшнихъ песца = 1,06 между тѣмъ какъ у оленекскихъ, она колеблется отъ 0,82 до 0,93. Обстоятельство это, незамѣченное мною на 17 экземплярахъ пшѣшнихъ песцовъ, съ которыми я сравнивалъ этотъ остатокъ, располагало нѣкоторое время смотрѣть на пшѣшнихъ песца какъ на разновидность; принимая однако во вниманіе, что этимъ только и ограничивается все различіе, между тѣмъ какъ остальное вполнѣ совпадаетъ съ организаціею современныхъ песцовъ, имѣя въ виду, такъ же, что особенность эта извѣстна по остаткамъ только одного недѣлимаго, а наконецъ отыскавъ впоследствии между оленекскими индивидуумы, съ нѣсколькими болѣе высокими челюстями, нежели у другихъ, я счелъ лучшимъ не придавать этому отклоненію никакого значенія, впредь до возможности ознакомленія съ большимъ количествомъ ископаемыхъ экземпляровъ, коль скоро, современнымъ, они найдутся.

- 1) Отъ внутренняго рѣза къ заднему краю перваго бугорчататаго зуба -
- 2) Длина всѣхъ ложнокоренныхъ зубовъ -
- 3) Длина всего зубнаго ряда коренныхъ зубовъ -
- 4) Продольный диаметръ перваго ложнокореннаго зуба -
- 5) Тоже втораго ложнокореннаго зуба -
- 6) Наибольшая ширина его коронки -
- 7) Продольный диаметръ плотояднаго зуба -
- 8) Наибольшая ширина его коронки -
- 9) Длина его лезвья безъ бугорчатой части -
- 10) Продольный диаметръ перваго бугорчататаго зуба -
- 11) Его наибольшая ширина -
- 12) Высота челюсти подъ плотояднымъ зубомъ -
- 13) Тоже подъ вторымъ ложнокореннымъ зубомъ -

С а л и с				
I a g o r u s		C o r s a c	Y u l p e s	P r o c y o n o i d e s
Песца-ра.	Оленекъ.			
63,3	62, (58 — 68,3)	57,3	71,3	57
29,7	30,7 (28 — 33,3)	27,3	35,3	34,7
50,3?	52,3 (48,7 — 57,3)	48,3	60,3	45
4?	4 (3,3 — 4,3)	3,3	4,3	3,3
7	7,7 (7,3 — 8)	6,3	9	6,3
3,3	3,3 (3 — 3,3)	2,3	3,7	3
13,3	14,3 (13,4 — 15,3)	13	15,7	13,3
5,3	5,3 (4,3 — 5,3)	4,3	6	5,3
9,3	9,3 (9,3 — 10,7)	9	10,3	8,7
6	6,3 (6 — 6,3)	6,3	7,3	7,3
4	4,3 (4,3 — 4,7)	4,3	5,3	4,3
16,3	13,3 (12,3 — 16)	12,3	14	13,3
14,3	12,3 (11 — 14,3)	11	12,3	12,3
14	12,3 (11,3 — 14)	10,7	14	13

Наибольшая, на половинѣ
и
Подъ заднимъ корнемъ

Въ ископаемомъ состояніи, песецъ до сихъ поръ не былъ еще извѣстенъ въ Сибири; находеніе-же его остатковъ почти подъ 54° сѣверной широты, имѣеть, разумѣется, тѣмъ болѣе важное, научное значеніе, что мѣстность эта располагается гораздо болѣе, чѣмъ на 10 градусовъ южнѣе извѣстное до сихъ поръ южной границы распространенія этого представителя гиперборейской фауны и потому, фактъ этотъ служить весьма выразительнымъ палеонтологическимъ доказательствомъ бывшаго и въ Сибири значительнаго пониженія температуры (ледни-

ковый періодъ), позволившаго песцамъ удалиться до такихъ широтъ, какъ Нижнеудинская пещера, — періодъ, къ которому слѣдуетъ отнести и бывшее, столь обширное здѣсь распространеніе сѣвернаго оленя (*Cervus tarandus* L.), кости котораго, найденныя и въ томъ-же наносѣ пещеры, встрѣчались мнѣ нерѣдко въ лессѣ: какъ ближайшихъ окрестностей г. Иркутска, такъ около г. Балаганска (см. ниже) слѣдовательно, въ мѣстахъ, гдѣ нынѣ животное это во все неизвѣстно.

3). MYODES BRANDTI m i h i.

(фиг. 5 и 6).

Diagnosis. Dem *Myodes obensis* sehr nahe verwandt. Das Vorderprisma des ersten unteren Backenzahnes undeutlich vierkantig oder vollständig dreikantig. Die Schnauze kurzer, ihr Profil fast geradlinig. Die Nasenbeine nach hinten breiter. Die Vorderpfote viel kurzer. Die Krallenglieder der Vorder-sowie der Hinterpfoten bedeutend kürzer als bei *M. obensis*.

Въ томъ же наносѣ; даже около и на самой его поверхности, мнѣ удалось найти остатки лемминга, весьма близко къ *M. obensis*, принадлежащіе не менѣе какъ четыремъ индивидуумамъ, именно: части черепа отъ трехъ недѣлимыхъ, нижней челюсти отъ четырехъ и конечности отъ трехъ животныхъ, вполнѣ обтанные кожею, безъ шерсти и безъ костей, однимъ словомъ засохшія зочти со всѣми важными частями, которыя замѣчаются нерѣдко и при упомянутыхъ частяхъ головы.

Всего лучше сохранившаяся личная часть черепа съ нижней челюстью оказалась въ значительной части обтанутой кожею, отличающеюся, какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, свѣтло-охристо-желтымъ цвѣтомъ, причемъ, на лоскутѣ этой кожи удержались еще обѣ переднія конечности. На сохранившемся такимъ образомъ остаткѣ ясно различаются: губы разрыванныя до самаго гинегіума, снабженнаго продольною бороздою, сдвоенныя ноздри и возвышенныя складки, изъ которыхъ выростали усы. Въ числѣ послѣднихъ удобно наблюдаются пять складокъ для столбикъ-же рядовъ щетинокъ, располагавшихся

Отличительные признаки. Очень близкій къ *Myodes obensis*. Передняя призма первого кореннаго зуба нижней челюсти педсочетырегранная или совершенно трехгранная. Морда короче, въ профилѣ, сверху, почти прямолинейная. Носовыя кости сзади болѣе широкія. Кисть значительно короче какъ равно и коготиче фаланги какъ переднихъ такъ и заднихъ лапъ. Параллельными рядами, причемъ, на складкахъ этихъ, въ видѣ углубленій, различаются и мѣста корней щетинокъ, по которымъ, въ нижнемъ ряду, я могу отличить 6, во второмъ тоже 6, въ третьемъ 6 или 7; въ четвертомъ 5 и въ пятомъ или верхнемъ 3 углубленія для усовыхъ щетинокъ. Далѣе, замѣчается еще и отверстіе для праваго глаза, къ которому, съ внутренней стороны, приростаеъ еще высохшее глазное яблоко, а во второй четверти длины верхняго вѣка, считая отъ передняго угла глаза, находятся двѣ бороданки для щетинокъ. Передній уголъ глаза удаленъ отъ конца носа на 11 миллиметровъ; продольный діаметръ глазнаго отверстія, между обоими углами равняется 3,3 мил., а въ высоту, отверстіе это открыто на 1,8 мил.

На кожѣ, выстилающей постоянное небо, въ промежуткѣ между рѣзцами и коренными зубами, замѣчаются три поперечныя, небныя складки: ближайшая къ кореннымъ зубамъ двойная; дугообразная, слѣдующая затѣмъ дугообразная, но раздвоенная лишь слегка утолщеніемъ сзади и третья, передняя, не очень ясная, съ продольною складкою, связыва-

ющею ее съ промежуткомъ между рѣзцами; что же касается складокъ, замѣчаемыхъ между коренными зубами, то они слишкомъ неотчетливы, чтобы о нихъ можно было сказать что либо.

Кромѣ упомянутыхъ уже переднихъ конечностей, столь счастливо удержавшихся при томъ же черепѣ, я могъ воспользоваться другимъ, еще болѣе рѣдкимъ и счастливымъ случаемъ, именно, находкою, состоящею изъ всѣхъ четырехъ ногъ, укрѣпленныхъ при кожѣ со всей брюшной поверхности животнаго и принадлежащихъ по этому безспорно одному недѣльному; кромѣ того, я имѣю еще одну переднюю ногу, найденную отдѣльно.

Все это позволило мнѣ ознакомиться и съ устройствомъ конечностей этого животнаго (см. ниже), причемъ, наружный осмотръ ихъ показалъ, что ноготный членикъ большого пальца переднихъ ногъ, сохраняетъ съ большимъ постоянствомъ форму вообще четырехугольной пластинки, съ усѣченнымъ свободнымъ краемъ и округленнымъ заднимъ свободнымъ угломъ (фиг. 6) вмѣстѣ съ чѣмъ наружная поверхность членика (обращенная къ средней линіи тѣла) раздѣлена продольною бороздкою, благодаря которой поверхность эта представляетъ двѣ параллельныя выпуклости: переднюю и заднюю. Вообще ноготокъ этотъ, за исключеніемъ усѣченного конца похожъ на срисованный г. Миддендорфомъ у *Myodes obensis* *), для которой такое устройство считается впрочемъ непостояннымъ.

На задонной поверхности каждой изъ переднихъ конечностей замѣчаются четыре бородавки: одна у основанія указательнаго пальца, другая у основанія двухъ среднихъ пальцевъ (на средней линіи общаго основанія), третья около мизинца, а четвертая кнаружи отъ основанія большого пальца; воалѣ послѣдней и насколько позади ея замѣчается иногда еще одна выпуклость. Бородавки замѣчаются точно также и на нижней поверхности стопы, съ тою лишь разницею, что позади бородавки пятаго, а также и большого пальцевъ, наблюдается еще по одной бородавкѣ, изъ которыхъ внутренняя

(т. е. позади большого пальца) отодвигается всего далѣе назадъ.

Нѣкоторыя кости сохранились весьма хорошо, другія опять явятся довольно дробными, не смотря на сохранившіяся при нихъ мягкія части. Цвѣтъ ихъ обыкновенно свѣтлый, охристо-желтый, лишь изрѣдка чернобурый, какъ напр. предплечіе, принадлежащее тому же недѣльному, остальные кости котораго отличаются однако свѣтлымъ желтымъ цвѣтомъ.

Изъ костей черепа можно было изучить: личную часть съ носовыми костями, переднюю часть переносы, переднюю треть скуловой дуги, нижнюю челюсть по экземплярамъ, впрочемъ, отчасти поврежденнымъ, наковецъ, всю зубную систему, весьма хорошо сохранившуюся. Сравненіе ихъ съ здѣшними представителями рода *Myodes* показало, что они приближаются всего болѣе къ *M. obensis*, съ которою я ихъ и сопоставляю при нижеслѣдующемъ описаніи.

Черепъ ископаемаго лемминга представляетъ слѣдующія особенности: 1) относительно болѣе короткія, но широкія, следи усѣченныя, по средней линіи прямыя носовыя кости, которыя у *M. obensis* значительно сужены къ заднему, иногда округленному, иногда и усѣченному концу и изогнуты слегка дугообразно; 2) глубокою и ясно выраженною двойною дугообразною вырѣзкою задняго края костянаго неба, тогда какъ у *M. obensis* (на 4 экземплярахъ) двойная дугообразность эта неясная, вследствие слабаго развитія шишки на средней линіи неба; 3) нѣсколько меньшая длина морды; при большей ширинѣ костянаго неба; 4) меньшая ширина (высота) скуловыхъ дугъ и, насколько можно судить по направленію удѣлѣнной ихъ части, меньшее разстояніе между ними; 5) межчелюстно-скуловой отростокъ лобной кости, выдвѣрающийся между наружнымъ краемъ верхушки межчелюстной кости и скуловымъ отросткомъ верхней челюсти столь же узкій, какъ и межчелюстно-носовой отростокъ, вдающийся между носовою костью и внутреннимъ краемъ верхушки межчелюстной кости, между тѣмъ, какъ у *M. obensis*, межчелюстно-скуловой отростокъ значительно шире и обыкновенно тупѣе весьма слабо

*) Reise etc. T. VIII. fig. 5 A.

развитаго межчелюстно-носового; 6) переносъ не расширяется такъ впереди, какъ и *M. obensis*, а сохраняетъ болѣе равномерную толщину, до самой встрѣчи со скуловыми отростками верхней челюсти, треугольное углубленіе, непосредственно позади носовыхъ костей и обращенное вершиною назадъ, имѣеть 3 мил. длины (по высотѣ треугольника), значительно шире и совершенно плоское, окаймлено съ боковъ узкими, равномерной ширины и равномерно выпуклыми линиями, рѣзко ограниченными (т. е. съ крутымъ склономъ) съ внутренней ихъ стороны (въ противоположность у *M. torquatus*) на всемъ протяженіи и составляющими слегка утол-

щенными продолженіями глазничныхъ краевъ, между тѣмъ какъ у имѣющихся современныхъ экземпляровъ *M. obensis*, вздувается все пространство между верхушкою каждой изъ межчелюстной кости и глазничнымъ краемъ, а среднее углубленіе остается очень узкимъ; наконецъ 7) устроенное такимъ образомъ переносъ располагается въ одной плоскости съ носовыми костями и не образуетъ перегиба столь ясно выраженнаго какъ у *M. obensis* (замѣтный даже на не взросломъ недѣльномъ), такъ и у *M. torquatus*, у которыхъ, при взглядѣ на черепъ въ профиль, носовыя кости образуютъ тупой уголъ съ переносомъ.

Myodes. *M. obensis*

пещера.			Чукотская.	Оленекская тундра.		
9,2	повр.	повр.	12	13	12,7	12
56,2	—	—	59,2	59,1	61,2	59,4
10,2	—	—	18,7	14	13,2	13,2
61,2	—	—	64,4	68,2	66,2	65,2
9	—	—	12	12,2	11,7	11
53,2	—	—	59,2	55,2	56,2	54,4
16,2	—	16,2	20,2	22	20,2	20,2
100	—	100	100	100	100	100
7,2	7,2	7,2	8,2	9,2	9,2	9,2
46,7	—	45,4	41,2	44,2	44,4	45,4
14,2	повр.	14,2	18	19	18,2	17,2
85,2	—	86,7	87,2	86,4	88,4	88,4
повр.	повр.	5	5,2	6,2	5,2	повр.
—	—	30,2	28,2	28,2	25,1	—
повр.	повр.	6,2	7	7,2	6,7	повр.
—	—	39,4	34,1	34,1	32,4	—
2,2	2	2	2,2	2,2	2	2,2
13,1	—	12,2	12,7	10,1	9,7	11,4
5	повр.	повр.	6,2	6,2	6,2	6,4
29,2	—	—	30,7	29,2	32,2	31,2
2,2?	повр.	2,2	3,2	3,2	4,2	3,2
13,1	—	16,7	18,2	17,2	19,2	17,2
7	повр.	повр.	9	10,2	9,2	повр.
41,2	—	—	43,2	46,2	44,4	—
3	—	—	3	4,2	4,2	4,2
17,2	—	—	14,2	19,2	20,2	20,7
1,2	—	—	2	2	2	повр.
11,4	—	—	9,7	9,2	9,2	—

- 1) Отъ промежутка между рѣзцами къ ближайшей точкѣ на глазницѣ
- 2) Тоже къ ближайшей точкѣ нижняго края скуловыхъ дугъ - - -
- 3) Тоже къ переднему краю лѣйки пераго кореннаго зуба - - -
- 4) Тоже къ заднему концу ряда корен. зубовъ - - - - -
- 5) Длина всѣхъ коренныхъ зубовъ, по лѣйкамъ - - - - -
- 6) Длина костянаго неба по средней линіи - - - - -
- 7) Ширина неба между наружными концами переднихъ паръ коренныхъ зубовъ - - - - -
- 8) Тоже между задними парами второй пары коренныхъ зубовъ
- 9) Наименьшая ширина неба между внутрен. верхност. кор. зубовъ
- 10) Наибольшая ширина морды - - - - -
- 11) Ширина скуловой дуги (высота) въ области передняго конца сочлененія со скуловою костью - - - - -
- 12) Длина носовыхъ костей по средней линіи - - - - -
- 13) Ширина ихъ спереди - - - - -
- 14) Тоже задняго конца - - - - -

Нижнюю челюсть ископаемыхъ экземпляровъ я не могъ сравнить подробно съ *M. obensis*, такъ какъ имѣющіяся у меня тѣже части современныхъ недѣльныхъ очень повреждены и угловые отростки ихъ отломаны; въ остальномъ же я не могъ замѣ-

тить никакихъ особенностей. Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны абсолютныя размѣры четырехъ нижнеудинскихъ экземпляровъ и одного чукотскаго (*M. obensis*).

- 1) Отъ передняго края лѣвой первой кореннаго зуба къ концу углового отростка нижней челюсти
- 2) Тоже къ ближайшей точкѣ вырѣзки задняго края между угловымъ и суставнымъ отростками
- 3) Отъ задняго края лѣвой рѣзки къ заднему концу ряда коренныхъ зубовъ
- 4) Длина кореннаго ряда зубовъ
- 5) Длина симфиза (до ближайшей точки рѣзковой лѣйки)
- 6) Наибольшая высота челюсти: отъ лѣйки первого кореннаго зуба отъсѣно до симфиза
- 7) Высота челюсти въ области задней пары коренныхъ зубовъ
- 8) Ширина обеихъ ветвей челюсти, въ области передняго (нижняго) края рѣзковыхъ лѣекъ
- 9) Общая наибольшая ширина (сдѣленіе обеихъ ветвей другъ отъ друга) нижней челюсти въ области симфиза
- 10) Наибольшее расстояние между наружными краями лѣекъ первой пары коренныхъ зубовъ
- 11) Тоже второй пары корен. зубовъ
- 12) Тоже третьей пары

И	Е	Ш	Е	Р	А	Чушот- ская
1	2	3	4			
13,7	повр.	повр.	повр.			повр.
9,7	8	повр.	8,4			10,4
11,7	10,7	11,7	12			13,7
7,4	6,7	7	7			7,7
5,7	5	6	5,7			6,7
5,7	4,7	5	5			6,7
8	2,7	3	3			4
3	3	3	повр.			3,7
—	—	8,7	—			9
—	—	5,7	—			6,7
—	—	7	—			7,7
—	—	7,7	—			повр.

Зубная система ископаемаго лемминга (фиг. 5 а, б, в.) почти вполне тождественна съ такою же у *M. obensis* (фиг. 5 г, д, е.), и представляетъ лишь слѣдующія различія. Первая призма передней пары коренныхъ зубовъ нижней челюсти (фиг. 5 б.) является въ разрѣзѣ или четырехугольною, но болѣе вытянутою, нежели у *M. obensis* (фиг. 5 г, д.) и безъ вырѣзки (вогнутости) на передне-внутренней и передне-наружной сторонахъ ея поперечнаго разрѣза, и потому, неясно четырехугольною или же, отъ притушенія и исчезновенія наружной грани этой призмы, горизонтальный разрѣзъ ея дѣлается совершенно треугольнымъ, какъ на фиг. 5 в. — у *M. obensis* между тѣмъ, призма эта короче, поперечный діаметръ ея гораздо значительнѣе, вырѣзки глубокія, а потому и грани выдаются очень рѣзко (фиг. 5 г, д.), хотя иногда и замѣчается большее удлиненіе призмы, но полный переходъ къ нижеудинскимъ экземплярамъ еще очень далекъ. Что же касается зубовъ верхней челюсти, (фиг. 5 а) то можно указать лишь на меньшую степень удлиненія задней и на округленность второй призмы третьяго кореннаго зуба, особенность, которая не отличается впрочемъ постоянствомъ.

Перехожу затѣмъ къ описанію *конечностей*, именно, *переднихъ*.

Для сравненія имѣющихся двухъ ископаемыхъ *плечевыхъ костей* съ таковыми у *M. obensis*, я не имѣлъ матеріала и потому ограничиваюсь лишь сообще-

щеніемъ нижеслѣдующихъ мѣрностей (одинъ экземпляръ принадлежитъ невзрослому индивидууму):

Наибольшая длина кости	14,7—12,7
Наибольшая толщина ея верхняго конц.	3,7—2,7
Тоже, нижняго конца	3,7—2,7
Тоже, въ области отростка для дельтовидной мышцы и вмѣстѣ съ нимъ	3,7—повр.
Отъ высшей точки верхняго конца кости до нижняго края отростка для дельтовидной мышцы	6—повр.
Наибольшая длина блока	2,7—2,7

Я былъ болѣе счастливъ въ приобрѣтеніи *костей предплечья* *M. obensis* и могъ по этому сравнить ихъ съ четырьмя экземплярами ископаемаго лемминга, при чемъ оказалось слѣдующее.

Лучевая кость относительно тоньше, нежели у обскаго лемминга, такъ, что принимая наибольшую ея длину за 100, наибольшій діаметръ верхняго конца у нижеудинскихъ экземпляровъ равняется: 10—11,7 и 11,7, между тѣмъ какъ у *M. obensis* = 13,6; такой-же діаметръ нижняго конца, у ископаемыхъ = 12—13,7 и 13,7, а у современнаго, обскаго = 15,6, наконецъ, вычисленная такимъ же образомъ ширина кости на мѣстѣ ея порогиба, у нижеудинскихъ равняется 5,7—6,7 и 6,7, а у *M. obensis* = 8,7; упомянутый перегибъ лучевой кости достигается в нижеудинскаго лемминга на границѣ верхней трети длины кости со среднею, тогда какъ у *M.*

obensis онъ располагается въ области средней трети, слѣдовательно, ниже; передняя поверхность луча является плоскою только въ верхней четверти длины, а не въ верхней половинѣ, какъ у *M. obensis*, причемъ, плоская часть эта, соответствующая мѣсту прикрѣпленія (у человека) *M. supinatoris brevis*, отграничивается снизу рѣзко возвышенною линіею, направляющеюся косвенно внизъ и наружу (вмѣсто прикрѣпленія части *M. flexoris digitorum sublimis* у человека), гдѣ она образуетъ высшую точку перегиба кости или же оканчивается внизу возвышеннымъ, продольнымъ гребешкомъ; верхній конецъ менѣе широкій, но болѣе толстый спереди назадъ, нежели у *M. obensis*, причемъ передній край суставной поверхности болѣе вогнутый на половинѣ его длины; нижняя суставная поверхность луча является совершенно вогнутою, между тѣмъ какъ у обскаго дельфинга вогнутость сопровождается лишь передній край поверхности, а затѣмъ слѣдуетъ выпуклость, соответствующая переходу (завороту) суставной поверхности на заднюю поверхность кости; наконецъ, передній край нижней суставной поверхности, внаружи отъ *proc. styloidei radii* представляетъ возвышенность очень сильно и рѣзко

развитую и повысоть, равняющуюся шиловидному отростку, отъ котораго она отдѣляется глубокою бороздкою, представляя отвѣсный скатъ къ суставной поверхности; благодаря этой возвышенности, очертаніе нижняго конца предплечія, при взглядѣ на него спереди, является зубчатымъ (три зубца: именно, *processus styloideus radii*, описанная возвышенность, равная ему по высотѣ и *proc. styloideus ulnae*) а не дугообразно вогнутымъ, какъ у *M. obensis*. Что же касается локтевой кости, то она точно такъ же замѣтно уже, нежели у *M. obensis*: вычисленная къ длинѣ луча, принятой за 100, ширина ея около нижняго конца *spatii interossei* равняется 8—9,6 и 9,2 (у обскаго—11,5) а около *tuberculi radii* = 10—8—8) у *M. obensis* = 12,2), къ тому же по направленію къ локтевому отростку не сплющена такъ съ боковъ, какъ у *M. obensis* а *proc. styloideus* выдается болѣе рѣзко. Всѣ же особенности эти, слѣдуетъ замѣтить, оказались весьма постоянными на костяхъ предплечія четырехъ недѣльных (четвертый, правда значительно поврежденный и потому не вошелъ въ нижеслѣдующую таблицу измѣреній).

М у о д с

Нижнеух. пещера			Quen-
№ 1	№ 2	№ 3	is.
			Высот.
16,3	повр.	18	повр.
19,3	18,3	15	14,7
1,3	1,3	1,3	2
1	1	1	1
0,6	0,6	0,6	1,2
2,3	2,3	2,3	3,3
1,3	повр.	2,3	повр.
2,1	повр.	2,2	повр.
1		1,3	
1,3	1,3	1,3	1,3
1,3	1,3	1,3	1,3

- 1) Наибольшая длина предплечья т. е. локтевой кости.
- 2) Длина лучевой кости по ее внутреннему краю.
- 3) Наибольшій диаметр ея верхняго конца.
- 4) Переднезадній диаметр того-же конца.
- 5) Ширина лучевой кости на мѣстѣ ея перегиба.
- 6) Наибольшая ширина нижняго конца предплечья (вместѣ съ локтевою костью).
- 7) Длина локтевого отростка, измѣряя отъ *proc. coronoideus*.
- 8) Наибольшая его ширина, вмѣсти съ *proc. coronoideus*.
- 9) Ширина его верхняго конца.
- 10) Ширина локтевой кости около нижняго конца *spatii interossei*.
- 11) То же въ области *tuberculi radii*.

Благодаря вышеупомянутому, весьма счастливому стеченію обстоятельствъ, вслѣдствіе котораго отдѣльныя части конечностей находились подъчасъ связанными между собою, а иногда и прикрѣпленными къ остаткамъ черепа недѣлямаго, которому они принадлежали, можно было ознакомиться и съ

отношеніями этихъ частей другъ къ другу, а также и къ черепу животнаго. Такъ напр. плечевая кость, измѣренія которой (см. выше) помѣщены въ первой графѣ, принадлежитъ предплечію (№ 2), измѣренію во второй графѣ соответствующей таблицы и сохранившему при себѣ кисть (см. ниже); вслѣдствіе

эта конечность связывалась кожей съ нижней челюстью № 4-й въ таблицѣ и черепомъ № 3, точно также, какъ предплечіе № 1-й съ поврежденною впрочемъ кистью, принадлежатъ нижней челюсти № 1-й и черепу № 1-й, т. е. измѣренному въ первой графѣ. Такимъ образомъ, для одного покрайней мѣрѣ, ископаемаго недѣлимаго можно привести размѣры всѣхъ частей передней конечности и поставить ихъ въ отношеніе съ нѣкоторыми размѣрами черепа:

	пещерный	M. obensis	чукотская
1) Длина плечевой кости - - -	14,2	поврежд.	
	86,1		
2) Длина предпл. (т. е. луч. кости)	13,6	14,7	
	82,4	71,7	
3) Длина кисти (по средн. пальц.)	9,2	11	
	55,7	53,7	
4) Длина ногот. чл. больш. пальц.	1,5	поврежд.	
	9,1		
5) Шир. усѣч. (свободн.) его конца	1,7	—	
	10,3		
6) Длина ног. фалан втор. пальца	1,8	2,8	
	10,9	13,6	
7) Тоже третьяго - - - - -	2,0	2,3	
	12,1	14,1	
8) Тоже четвертаго - - - - -	1,8	2,8	
	10,9	13,6	
9) Тоже пятаго - - - - -	1,3	2,4	
	7,8	11,7	
10) Отъ середины между рѣзцами			
верхней челюсти къ заднему концу			
ряда коренныхъ зубовъ - - -	16,5	20,5	
	100	100	

Цифры эти, вычисленные къ послѣднему изъ помѣщенныхъ въ таблицѣ измѣреній, (№ 10) принятому за 100, показываютъ значительно большую длину предплечія (82,4), ископаемаго лемминга, въ сравненіи съ M. obensis, (71,7) что подтверждается и другими вышеупомянутымъ, ископаемымъ недѣлимымъ, у котораго длина лучевой кости, вычисленная къ такому же измѣренію его черепа, равняется 81,4.

Если же принять длину лучевой кости за 100 и вычислить къ ней длину кисти, то послѣдняя ока-

зывается значительно болѣе короткою у ископаемаго лемминга и равняется 67,6, между тѣмъ какъ у M. obensis, такая же длина кисти = 74,8 обстоятельство, имѣющее связь съ неодинаковыми размѣрами коготныхъ фалангъ, которыя, вычисляя такимъ же образомъ длину ихъ къ длинѣ лучевой кости, являются замѣтно болѣе короткими у нижнеудинскихъ лемминговъ, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы. Въ ней, слѣдуетъ замѣтить, кромѣ коготныхъ фалангъ того же индивидуума, конечностью котораго мы только что занимались, помѣщены еще относительные размѣры двухъ другихъ, изъ которыхъ показанные во второй графѣ таблицы принадлежатъ предплечію, измѣренному подъ № 3-мъ соответственной таблицы (см. выше) а въ третьей затѣмъ графѣ—особому, очень молодому индивидууму, длина лучевой кости котораго равнялась всего лишь 12,6 миллиметрамъ; кисти-же ихъ были слишкомъ изогнуты и исковерканныя и не могли служить для измѣренія общей ихъ длины.

	Нижнеудинскіе. Чукот.			
Длина лучевой кости - - -	100	110	100	100
Длина ног. фалан. вт. пальц.	13,2	13	12,7	16,3
Тоже, третьяго пальца -	14,7	13,4	пов.	19
Тоже четвертаго - - -	13,2	10,5	13,3	19
Тоже пятаго - - - - -	9,6	10,2	9,3	16

Наконецъ, что касается заднихъ конечностей, то матеріалъ мой былъ весьма недостаточнымъ какъ для изученія, такъ и для сравненія ихъ и ограничивался лишь вышеупомянутымъ остаткомъ кожи, при которой удержались кисти переднихъ и стопы заднихъ конечностей. Результаты наружнаго ихъ осмотра, сообщенные уже выше и сравненіе ихъ съ имѣющимися рисунками M. obensis, не показываютъ никакихъ достопримѣчательныхъ особенностей въ ихъ общемъ устройствѣ; что же касается коготныхъ фалангъ, то онѣ и здѣсь, т. е. на стопѣ, отличаются значительно меньшимъ развитіемъ въ длину (см. таблицу) нежели у M. obensis, за исключеніемъ большаго пальца, на которомъ фаланга эта является, напротивъ, даже нѣсколько длиннѣе. Остатокъ этотъ однако имѣетъ особенно важное значеніе потому, что даетъ возможность сопоставленія

размѣровъ стопы и кисти одного и того же ископаемаго педѣлимаго: размѣренія эти я и помещаю въ нижеслѣдующей таблицѣ, сопоставляя ихъ съ такими же *M. obensis*, причѣмъ оказывается, что ископаемый леммингъ отличался еще настолько болѣе длинною стопою, что принимая длину кисти за 100, длина стопы равнялась 195,4, между тѣмъ, какъ у обѣаго лемминга она равняется лишь 160.

Пещерный. Чукотск

Наибольшая длина стопы	- -	17,2 мил.	17,6
		100	100
Длина ног. фал. больш. пал. стопы	2	—	2
		11,6	11,4
Тоже втораго пальца	- - -	2	—
		11,6	14,2
Тоже третьяго пальца	- - -	2	—
		11,6	15,4
Тоже четвертаго пальца	- - -	2	—
		11,6	15,9
Тоже пятаго пальца	- - -	1,3	—
		7,5	13,1
Наибол. дл. кист. того же педѣл.		8,8	—
		100	100
Длина ног. фал. бол. пал. кисти		1,5	—
		17,0	повр
Тоже втораго пальца	- - -	1,8	—
		20,4	25,4
Тоже третьяго пальца	- - -	1,8	—
		20,4	26,3
Тоже четвертаго пальца	- - -	1,8	—
		20,4	25,4
Тоже пятаго пальца	- - -	1,5	—
		17,0	21,8

Приступая, въ заключеніе, къ оцѣнкѣ всѣхъ вышеописанныхъ различій ископаемаго лемминга, слѣдуетъ замѣтить, что изъ числа указанныхъ особенностей черепа, можно придавать значеніе развѣ только болѣе короткой мордѣ (измѣреніе № 1-е въ таблицѣ), нѣсколько болѣе расширеннымъ кзади носовымъ костямъ, къ тому же болѣе короткимъ и широкимъ и болѣе прямолинейному профилю въ особенности, что сравненіе производилось на экземплярахъ одинаковаго, почти возмужалаго возраста.

Болѣе важную затѣмъ, роль играютъ особенности переднихъ призмъ первой пары *коренныхъ зубовъ* нижней челюсти, тѣмъ болѣе, что у *M. obensis* они неупоминаются и академикомъ Миддендорфомъ, пользовавшимся немалымъ матеріаломъ этого вида животныхъ. Если же къ тому прибавить описанныя различія въ относительныхъ размѣрахъ *конечностей* и ихъ отдѣльныхъ частей, — особенности, повидимому, вполне выходящія за предѣлы индивидуальныхъ различій, то общій итогъ всѣхъ этихъ уклопеній мнѣ кажется достаточнымъ, чтобы признать нижеудинскаго лемминга самостоятельнымъ видомъ, хотя, вообще, весьма близкимъ къ *M. obensis*; по этому я и рѣшился описать его какъ новый, ископаемый видъ, подъ названіемъ *Myodes Brandtin. spec. fossilis.*

4). Frustum corii Rhinocerotis fossilis.

(Фиг. 7 (1/2), 8 и 9 вѣск. увеличенныя).

Между многочисленными остатками млекопитающихъ животныхъ, добытыхъ изъ наноса этой, замѣчательной пещеры, не нашлось ни одной кости, ни одной частицы зуба, указывавшихъ на присутствіе какого либо изъ великановъ постплиоценовой эпохи, въ родѣ столь повсемѣстно разсѣянныхъ въ Сибири, частей мамонта, быковъ или носорога. Съ тѣмъ болѣею неожиданностью я встрѣтилъ вырытый изъ того же наноса, изъ котораго добыты и вышеописанные остатки, кусокъ очень толстой, засохшей кожи, вмѣстѣ со многими другими лоскутками тѣхъ же наружныхъ покрововъ, принадлежащихъ почти исключительно медвѣдю (*Ursus arctos*). Необыкновенная толщина этого куска (12 миллиметровъ) ясно указывала на принадлежность ея какому нибудь толстокожему животному (*Pachydermata*), въ которомъ, при поверхностномъ осмотрѣ, еще въ пещерѣ, я радъ былъ подозревать скорѣе кабана, нежели какое либо вымершее животное *).

Ближайшее изслѣдованіе этой кожи, произведенное мною уже въ Иркуткѣ, показало однако, что она принадлежитъ вымершему носорогу, о чемъ я вкратцѣ сообщилъ уже въ геологической части

*) Отъямъ и описаніемъ розовое названіе „Sua?“ помѣщенное со знакомъ вопросительнымъ въ моемъ предварительномъ сообщеніи, см. Извѣстія Т. VI, № 5 и 6-й.

отчета объ изслѣдованіи нижнеудинской пещеры^{*)}; въ настоящее же время я передамъ всѣ замѣчательныя мною, характеристическія особенности этой рѣдкой находки, поясняя ихъ соотвѣстными рисунками (фиг. 7, 8 и 9) и сопоставляя съ кожей известнаго *Rhinocerotis tichorhini*, найденнаго въ 1771 г. на р. Валиѣ и описаннаго, сначала Палласомъ, а затѣмъ въ известномъ сочиненіи академика Брандта^{**)}.

Интересующій насъ кусокъ кожи имѣетъ до 300 миллиметровъ длины и 142 мил. наибольшей ширины, при 12 мил. толщины, съ довольно ровными, мѣстами какъ бы обтертыми, мѣстами же какъ бы выгрызенными краями, при чемъ и поверхность его несетъ многіе слѣды поврежденій, какъ то: царапины, борозды и углубленій, мѣстами какъ бы отъ зубовъ животныхъ, въ родѣ грызуновъ. Онъ лишенъ шерсти, весьма твердъ, не дается сгибать и окрашенъ въ тотъ же охристо-желтый цвѣтъ, какимъ вообще отличаются всѣ, находящіяся въ пещерѣ остатки животныхъ, благодаря соотвѣстному цвѣту заключавшаго ихъ, наноснаго ила. Оба конца лоскута загнуты къ внутренней поверхности и въ такомъ видѣ засохли.

Наружная поверхность кожи, для невооруженнаго глаза, вообще довольно гладкая и только подъ увеличительнымъ стекломъ обнаруживаетъ очень мелкую, зернистую бугристость; вся она густо усеяна многочисленными, эллиптическими, овальными, иногда и совершенно круглыми, рѣзко очерченными углубленіями отъ 0,3 до 1,5 миллиметра въ діаметрѣ, и отстоящими другъ отъ друга отъ 0,5 до 1,3 мил. причемъ разстояніе между большими изъ нихъ обыкновенно значительнѣе, нежели между меньшими. Въ размѣщеніи этихъ углубленій замѣчается ясное стремленіе къ рядовому, линейному расположенію, выраженному съ особенною рѣзкостью въ тѣхъ мѣстахъ кожи, гдѣ она не подверглась растягиванію отъ изгиба; (фиг. 7 и 8-я) линии эти, однако, далеко не прямая, не вездѣ параллельныя другъ другу

и мѣстами какъ бы соединяются между собою.

На плоскомъ, или слѣткѣ вогнутомъ днѣ каждаго изъ такихъ углубленій замѣчается, какъ въ вооруженномъ глазомъ, большее или меньшее количество (смотря по размѣрамъ самаго углубленія) аяющихъ отверстій, въ которыхъ помещались волосы, *расположившіеся по этому не одинаково, а пучками*, число которыхъ, разумѣется, соотвѣствовало числу упомянутыхъ углубленій. Даже въ самыхъ мелкихъ изъ углубленій помещались не отдельные волосы, а пучки, состоящіе изъ 7—10 шерстинокъ, между тѣмъ какъ болѣе обширныя углубленія вмѣщали въ себя до 30 и болѣе, такъ такъ въ одномъ мѣстѣ удалось насчитать 33 отверстія. Оцѣнка діаметровъ этихъ послѣднихъ, насколько она возможна при данномъ состояніи кожи, заставляетъ полагать, что пучки состояли изъ волосъ не одинаковой толщины и что къ нимъ примѣшивались болѣе толстыя шерстинки, при чемъ перѣлки углубленія, въ которыхъ можно видѣть, что такая шерстинка располагалась въ центрѣ, тогда какъ болѣе тонкіе волоса занимали периферическую часть углубленія. Плоскости отверстій устроенныхъ такимъ образомъ углубленій располагаются параллельно поверхности кожи только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ послѣдняя значительно растянута вслѣдствіе соотвѣстнаго изгиба; (фиг. 9-я) въ другихъ же мѣстахъ плоскости эти наклонены подъ известнымъ угломъ и всѣ въ одну сторону, указывая, что выроставшіе изъ нихъ пучки шерсти направлялись не отвѣсно къ кожѣ, а напротивъ прилежали къ ней и прижимались до того, что на продолженіи большей части углубленій на кожѣ замѣчается бороздка въ видѣ отпечатка прилежавшаго къ ней пучка волосъ.

Поперечный разрѣзъ кожи показываетъ губчатое ея строеніе, а также убѣждаетъ, что каждое изъ вышеописанныхъ углубленій соотвѣтствуетъ верхней открытости конической, воронкообразной капсулы (общая луковича), въ которой помещались луковичи всѣхъ волосъ данного пучка. Капсулы эти, въ особенности на болѣе налетналыхъ частяхъ кожи, легко и цѣлкомъ освобождаются изъ краевъ передоманнаго лоскута; добытыя мною оказались

*) *Извѣстія Т. VII № 2 и 3-й стр. 111.*

***) *Collectanea Palaeontologica Rossica. Fasc. I Observations sur Rhinocerotis tichorhini historiam spectantes, in Memoires de l'Acad. de St. Peterb. VI. Serie. Sc. naturelles. Tom V.*

сплюснутыми, жесткими и имѣли до 4-хъ миллиметровъ въ длину; длинными осями они располагаются наклонно къ поверхности кожи, на которой, мѣстами довольно рельефно отражаются вздутія ближайшихъ частей капсулы, а обстоятельство это, при вышеупрямнутомъ рядовомъ расположеніи пучковъ, придаетъ наружной поверхности кожи, въ разрывѣ, нѣсколько жеренце-образный контуръ, въ уступкахъ котораго и помещаются отверстия для пучковъ волосъ (Фиг. 8).

Имѣя въ виду все выше сказанное, дѣлается очевиднымъ, что особенности интересующаго насъ куска кожи, удаленнаго отъ всѣхъ нынѣ живущихъ толстокожихъ животныхъ, вполне совпадаютъ лишь съ устройствомъ тѣхъ же частей у вымершаго сибирскаго носорога: *Rhinoceros antiquitatis seu tichorhinus*, съ мягкими частями котораго съ такою подробностью знакомить насъ упомянутое сочиненіе академика Брандта, а приложенные къ нему рисунки (с. Tab. VI. fig. 4, 4', 9 и 10) могутъ служить лишь подтвержденіемъ совершеннаго сходства съ ними описаннаго мною остатка, который по этому, по всей вѣроятности, принадлежитъ именно этому виду носорога (*Rh. antiquitatis*), столь распространеннаго и повсемѣтнаго въ Сибири. Безспорное нахожденіе въ Сибири еще другаго вида носорога, именно *Rh. Merckii* Jaeg. (см. J. F. Brandt. Versuch einer Monographie der tichorhinen Nashörner, въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Petersb. VII Ser. T. XXIV, № 4), предполагаетъ, правда, нѣкоторую долю возможности нахожденія мягкихъ частей и этого животного, которое въ роли современника *Rh. antiquitatis*, должно было, по всей вѣроятности, имѣть кожу, покрытую шерстью; но наше незнаніе съ его наружными покровами, при полномъ сходствѣ описаннаго куска съ извѣстною уже кожею вилуйскаго носорога (нѣсколько большее число волосъ въ нѣкоторыхъ пучкахъ можетъ зависеть отъ мѣста на тѣлѣ, съ котораго пролежалъ этотъ кусокъ), не даетъ, разумѣется права дѣлать предположенія, выходящія за предѣлы практическихъ данныхъ, которыя, очевидно, говорятъ въ совершен-

ную пользу моего опредѣленія.

Поучительность этой замѣчательной находки очевидна: вырытая изъ того же (по возрасту и составу) наноса, въ которомъ погребены были и вышеописанные остатки песка, лемминга и илженицкой еобакки, въ одномъ и томъ же коридорѣ и въ разстояніи всего лишь до 2 метровъ отъ первыхъ двухъ, названныхъ животныхъ, она служитъ однимъ изъ постепенно возрастающихъ доказательствъ въ пользу принадлежности этого носорога сѣверной сибирской фауны, вмѣстѣ съ представителями которой, съ наступленіемъ ледниковаго періода, онъ былъ оттѣсненъ къ югу, при чемъ эмигрировалъ также на западъ, въ Европу; въ періодъ столь значительнаго пониженія температуры (начало второй фазы въ жизни интересующаго насъ животного, сравни Brandt. Versuch etc. pag. 5), кусокъ этотъ, оторванный отъ погибшаго носорога, попалъ вмѣстѣ съ остатками другихъ представителей фауны той-же эпохи, въ мерзлую уже пещеру, которая, начиная съ того времени, не успѣла еще оттаять и досихъ поръ сохранила въ томъ коридорѣ („Проклятая дыра“, см. планъ пещеры при вышеупомянутомъ моемъ отчетѣ) температуру $-4,3^{\circ}$ Cels, неизмѣнявшуюся во все время моихъ наблюдений, т. е. съ 29-го іюля по 21 августа *).

Ссылаясь на цитированную монографію носороговъ съ костною носовою перегородкою, — сочиненіе, въ которомъ академикомъ Брандтомъ сообщены весьма важные выводы и соображенія относительно жизни этого животного и географическаго его распредѣленія во времени, а также о современной ему фаунѣ, съ своей стороны, считаю необходимымъ сообщить здѣсь кое что изъ собственныхъ наблюдений, имѣющихъ отношеніе къ этимъ вопросамъ.

Собиралъ, въ теченіи шести лѣтъ, матеріалъ для ближайшаго ознакомленія съ постлѣдолововою фауною млекопитающихъ Иркутской губерніи, а по возможности и всей восточной Сибири вообще, мнѣ удалось досихъ поръ найти и опредѣлить остатки

*) Подробности см. въ отчетѣ Locatit. Слѣдуетъ замѣтить, что на его стр. 101-й, во второмъ столбцѣ, имѣется — $7,1^{\circ}$ надо читать — $1,3^{\circ}$.

слѣдующихъ животныхъ, которыя, по изхожденію ихъ въ отложеніяхъ вообще одного возраста, къ тому-же всегда съ носорогомъ, являются неоспоримыми его спутниками въ восточной Сибири, хотя не вездѣ въ одинаковое время въ смыслѣ подраздѣлений постплиоценовой группы пластовъ.

1) *Homo* (человѣкъ) т. е. его каменные, костяные и глиняные издѣлія въ лессѣ около новаго военного госпиталя въ г. Иркутскѣ *) а также отчасти обдѣланная кость въ такомъ же отложеніи по рч. Ушаковкѣ **, въ мѣстностяхъ слѣдовательно, самыхъ богатыхъ костями млекопитающихъ постплиоценовой эпохи.

2) *Vesperugo borealis* Nil's (летучая мышь) въ Нижнеудинской пещерѣ, около отверстія которой и въ ближайшемъ коридорѣ она водится и въ настоящее время.

3) *Plecotus auritus* Linn. (ушанъ) тамъ же.

4) *Sorex vulgaris* Linn. (землеройка) тамъ же.

5) *Canis Nischneudensis* Tschers. (Нижнеудинскій волкъ) тамъ же.

6) *Canis lupus* Linn (обмѣнованный волкъ) въ лессѣ по р. Унгѣ недалеко отъ г. Балаганска.

7) *Canis lagopus* Linn (песецъ) въ Нижнеудинской пещерѣ.

8) *Canis vulprosus* Linn (лисица) тамъ же.

9) *Ursus arctos* Linn (бурый медвѣдь) найденъ въ количествѣ до 60 индивидуумовъ въ нижнеудинской пещерѣ, а также извѣстенъ мнѣ изъ наносовъ Олекминской золотоносной системы ***, гдѣ онъ вырытъ вмѣстѣ съ позвонокомъ зубра (*Bos bannas* s. *priscus*). Отлагая до времени описаніе разновидности бурога медвѣдя (*varietas*), которую я считалъ въ моемъ предварительномъ сообщеніи ****) особымъ видомъ (*U. nischneudensis*), я долженъ обратить вниманіе читателя на то обстоятельство, что, не смотря на многочисленность извѣстныхъ уже въ Сибири остатковъ медвѣдя, я не нашелъ ни

малѣйшаго намека на то, чтобы здѣсь водился въ то время пещерный медвѣдь (*Ursus spelaeus*), который не найденъ также и въ числѣ костей, добытыхъ въ пещерахъ западной Сибири (сравни J. E. Brandt. *Bullet de l'Acad. des sc. de St. Petersburg*. T. XV. 1870), гдѣ оказалось даже пещерная гиена (*Hyena spelaea*), не встрѣченная до нынѣ въ восточной Сибири. Поэтому, по вопросу: водился-ли въ Сибири пещерный медвѣдь, имѣются до сихъ поръ лишь отрицательныя данныя.

10) *Gulo borealis* Goldf. (Россомаха) въ одной лишь нижнеудинской пещерѣ, въ которой найдены нижній конецъ бедра съ принадлежащею ему частью голени.

11) *Mustela zibellina* Linn. (соболь); нѣсколько череповъ, почти цѣлый скелетъ и много костей конечностей изъ той-же пещеры.

12) *Tamias striatus* Ill (Бурундукъ) въ окрестностяхъ Иркутска.

13) *Spermophilus spec?* (Сусликъ); неопредѣленный еще остатокъ, найденный въ нижнеудинской пещерѣ, отличающійся какъ отъ зѣшняго Sp. Eversmanni, такъ и отъ Sp. Parryi Risch, водящагося на сѣверѣ, по р. Анадырь въ чукотскомъ краѣ и Камчаткѣ.

14) *Arvicola amphibius* Lacép. (Водяная крыса) въ окрестностяхъ Иркутска.

15) *Arvicola spec* въ нижнеудинской пещерѣ и около Балаганска, неопредѣлены еще.

16) *Myodes Brandti* Tschers (леммингъ) въ нижнеудинской пещерѣ.

17) *Lepus variabilis* Pall (заяцъ); въ тункинской долинѣ, въ окрестностяхъ г. Иркутска (по рч. Ушаковкѣ) и въ нижнеудинской пещерѣ.

18) *Lagomys hyperboreus* Magn (Шмуха) въ нижнеудинской пещерѣ.

19) *Cervus tarandus* Linn. (сѣверный олень) обильно въ окрестностяхъ Иркутска *) перѣдкѣй около Балаганска, найденъ также въ нижнеудинской пещерѣ и въ наносахъ енисейской и олекминской золотоносныхъ системъ.

(*) *Извѣстія Сиб. отд. геогр. общ.* Т. III. № 3-й.

***) *Извѣстія* Т. V. № 3 и 4.

****) *Извѣстія* Т. VI. № 1 и 2-й.

*) *Извѣстія* Т. VI. № 5 и 6-й.

*) *Извѣстія* Т. V. № 2-й.

20) *Cervus ulces* Linn. (лось; сохатый); окрестности Пркутска (фаланга) Залара (первый шейный позвонок) и на р. Вилюй*).

21) *Cervus eurysceros* Aldrov? (широкорогий олень) въ окрестностях г. Пркутска; во всякомъ случаѣ, какъ свидѣтельствуеетъ подробное описаніе этой кости**, остатки эти не принадлежатъ ни одному изъ живущихъ въ Сибири видовъ оленя.

22) *Cervus canadensis* (variet. asiatica?). Согласно отчасти съ мнѣніемъ г. Сѣверцова***) я называю канадскимъ оленемъ здѣшняго изюбра (*Claphas viv.*), основываясь на особенностяхъ роговъ (отсутствіе виллообразнаго развитія на концѣ ствола, или короны, расположеііе отростковъ почти въ одной плоскости и небольшое число ихъ, именно 5—6, рѣдко до 8-ми, при значительной толщинѣ ствола до 91 милл. на громадной величинѣ животного (шир. дѣла os. metatarsi отъ 321 до 347 мил.) и на наружныхъ покровахъ, не противурѣчающихъ такому мнѣнію. Остатки этого животного я находилъ въ наносахъ долины Тунки, окрестностей Пркутска, а всего болѣе около Балаганска, по рч. Унгѣ. Кости этого оленя назывались здѣшними, постплюценовыми аборигенами на шурки въ видѣ украшеній или трофеевъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ упомянутыя выше находки въ лессѣ окрестностей г. Пркутска.

23) *Cervus corredus* Linn. (Козуля) известна по обломку рога изъ постплюценоваго, озернаго наноса тункинской долины, этому виду я склоняюсь иныи отвести и рога, вырытыя въ лессѣ рч. Унговки, описанный мною прежде подъ названіемъ *C. indeterminatus* (Извѣстія, Т. V. № 3 и 4-й); что же касается остатковъ этого животного, найденныхъ въ нижнеудинской пещерѣ, то они принадлежатъ новѣйшему періоду точно также, какъ и встрѣченныя тамъ кости конечностей рыси (*Felis lynx*),

*) Извѣстія Т. VII № 4 5, ссылка къ стр. 148—149. Залара, почтовая станція въ балаганскомъ округѣ, въ московскомъ уездѣ.

***) Извѣстія Т. V № 2.

***) Извѣстія Изв. общ. любителей естествознанія, антропол. и этнографіи Т. VIII вып. 2. 1873 г.

о которыхъ я упоминалъ въ предварительномъ сообщеніи.

24) *Antilope (Saiga) borealis* Tschers. *). Антилопа). Животное это, весьма близкое къ сайгѣ (*Ant. Saiga* Pall.) представляетъ весьма интересную находку, описанную мною по остаткамъ черепа, во первыхъ, съ р. Вилюя, т. е. подъ шестидесятью градусами сѣверной широты, а затѣмъ изъ нижнеудинской пещеры, гдѣ при кости сохранился еще кусокъ кожи. Окажется-ли антилопа эта дѣйствительно самостоятельнымъ видомъ, ближайшимъ родичемъ нынѣшней сайги, или же, при большемъ матеріалѣ какъ ископаемыхъ, такъ и нынѣ живущихъ индивидуумовъ, ее необходимо будетъ слить въ одну видъ,—во всякомъ случаѣ, фактъ такого находенія заставляетъ принять, что въ прежнее время, по всей вѣроятности въ эпоху первой фазы видовой жизни носорога (Брандтъ), сайги (вообще) распространялись значительно далѣе на сѣверъ и востокъ, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ вилюйскій черепъ, а затѣмъ, съ наступленіемъ ледниковаго холода, постепенно отбѣсались къ югу, а также на югозападъ и западъ, при чемъ, остатки ихъ, вмѣстѣ съ эмигрировавшими изъ еще болѣе глубокаго сѣвера песцовъ и другими, упомянутыми здѣсь животными, попали и въ интересующую насъ пещеру, сохранившую ихъ такъ хорошо, до настоящаго времени. Обстоятельства же, сопровождавшія это переселеніе, могли съ теченіемъ времени вызвать и различія въ организаціи, если таковыя будутъ современемъ строго доказаны.

25) *Capra species* (козелъ); еще не описанный мною, по всей вѣроятности новый видъ, найденный въ нѣсколькихъ, но далеко не полныхъ экземплярахъ, въ нижнеудинской пещерѣ, какъ то: стержни роговъ (округленные, безъ граней, очень короткія, несмотря на толщину и принадлежность вполне взрослымъ индивидуумамъ), части нижнихъ и верхнихъ челюстей съ зубами, ossa metacarpі и metatarsi, рѣдко съ прикрѣпленными къ нимъ, всеми фалангами. Отсюда до времени подробное

*) Извѣстія, Т. VII № 4 и 5-й.

описание этих остатков, унажу здесь только на слѣдующую ихъ поучительность: несмотря на сходство *os. metacarpi* и *metatarsi* съ таковыми у *C. sibirica*, понятныя фаланги ископаемаго животнаго не имѣютъ ничего общаго съ своими эквивалентами ни у *C. sibirica*, ни у *C. hircus*, характеристичность которыхъ, въ этомъ отношеніи, известна каждому, хотя бы разъ только видѣвшему ихъ скелеты; по этому еслибы фаланги эти не прикрѣплялись къ упомянутымъ костямъ и къ другимъ фалангамъ сохранившимся еще связками и были найдены отдѣльно, какъ это отчасти имѣло мѣсто и въ пещерѣ, я никакъ не рѣшился бы отнести ихъ къ принадлежащимъ имъ другимъ частямъ кисти и стопы, такъ какъ типъ ихъ приближается болѣе къ бараньему. Что же касается размѣровъ животнаго, то оно немногимъ превышало ростъ известныхъ мнѣ, взрослыхъ индивидуумовъ *C. sibiricae*.

26) *Bos (bison) bonosus* (*Bos griseus* Voj.). Изъ всѣхъ, известныхъ мнѣ постплиоценовыхъ отложений, содержащихъ ископаемые остатки, зубовъ не найденъ въ одной лишь нижнеудинской пещерѣ; виземляры, доставленные съ глубокаго сѣвера, (верхоленскій округъ, чукотскій край) величаны даже роговъ, вполне покрывающихъ роговые стержни, и отличаются верѣдко до того хорошимъ сохраненіемъ кистей, что невольно является надежда ознакомиться когда-либо и съ мягкими частями этого животнаго, путемъ открытія его трупа въ мерзлой почвѣ сѣвера Сибири.

27) *Bos taurus, var. fossilis* v. Ваег. (*Bos primigenius* Voj.). Не смотря на немалое количество ископаемыхъ череповъ быка (*genus*), доставленныхъ съ различныхъ мѣстностей восточной Сибири, я не нашелъ ни одного, принадлежащаго первобытному быку; къ этому виду я склонился отнести лишь нѣкоторыя кости конечностей, зубы *) и первый шейный позвонокъ, найденные отчасти въ окрестностяхъ Иркутска, отчасти же около Балаганска; что же касается нижнеудинской пещеры, то она не дала ни какихъ слѣдовъ и этого вида быка.

28) *Equus caballus* Linn. (лошадь) весьма обыкновенна и почти повсемѣстна, съ нижнеудинской пещерою включительно; на тѣмъ, интересующій насъ.

29) *Rhinoceros antiquitatis*. Blumenb. (сибирскій носорогъ) столь же повсемѣстный какъ и лошадь, найденъ также въ тункинской долинѣ (извѣстія Т. VI. № 4-й стр. 175) и даже на значительныхъ высотахъ сѣверозападнаго берега Байкала, именно по рч. большой Бугульдейкѣ, ниже села Косогорскаго и рч. Гоморьяна отсюда имѣется часть тазовой кости, найденная А. Л. Чекаловскимъ. Одинъ изъ череповъ этого вида, хранящійся въ музеѣ безъ подробнаго обозначенія мѣста (восточной Сибири) откуда онъ доставленъ, далъ мнѣ возможность отыскать остатки иныя, сохранившіеся въ его зубахъ *), опредѣленіе этихъ остатковъ г. Шмальгаузеномъ **) показало, что они принадлежатъ представителямъ сѣверной флоры, точно также, какъ и остатки, найденные раньше академикомъ Брандтомъ (1. с.). Въ минуту, когда писались эти строки (24 января с. г.), меня извѣстили о томъ, что въ музей Отдѣла доставлена голова носорога съ кожей и сохранившеюся на ней шерстью. Узнать откуда она происходитъ, я успѣшилъ съ предварительнымъ о ней сообщеніемъ, напечатаннымъ уже въ 5 и 6-мъ №-рѣ IX-го тома, Извѣстій, стр. 164. Остатокъ этотъ, хотя о геологическихъ условіяхъ его нахождения неизвѣстна ни какихъ данныхъ, можно тѣмъ не менѣе считать важнымъ доказательствомъ принадлежности носорога сѣверной сибирской фаунѣ, о чемъ свидѣлствуютъ упомянутыя мною особенности его кожного покрова, какъ равно и самое нахождение столь великолѣпно сохранившагося трупа въ такихъ широтахъ, какъ 200 верстъ сѣвернѣе г. Верхоленска, куда, еслибы онъ былъ перенесенъ какими либо естественными факторами (во всякомъ случаѣ лишь съ верхнею рч. Балантай или, при особенныхъ, но неизвѣстныхъ намъ еще условіяхъ, тахитинъ съ верхняго течения Яны), сохраненіе его

(*) Извѣстія Т. V № 3 и 4, а также Т. VI № 3-й и 4-й стр. 175.

*) Извѣстія Т. VII № 1 и 5, стр. 153 и 154. Въ архивѣ хранится рога этого животнаго, доставленный съ острова Козьмоваго, г. Илья, восточно-сибирскихъ острововъ.

Bullet. de l'Acad. imp. des sc. St. Petersburg. T. XXII.

едвали-бы могло быть настолько вознмъ. Относительно положенія, въ которомъ найденъ былъ трутъ (напр. не въ стоячемъ-ли?) и въ которыхъ свѣдѣнн о качествѣ самаго наноса (не входилъ-ли въ составъ его и ледъ?) необходимо будетъ списаться съ г. Гороховымъ, двукратно осматривавшимъ трутъ на мѣстѣ его находенія, а геологическое изслѣдованіе этой мѣстности можетъ, современемъ, доставить еще немало данныхъ относительно видовой жизни носорога, въ особенности если наносъ этотъ позволитъ ознакомиться ближе съ современниками этого животнаго.

30) *Rhinoceros Merckii* Jaeg. (носорогъ Мерка). Красивый черепъ этого животнаго, найденный мною въ здѣшнемъ музеѣ*), слѣдълся уже извѣстнымъ ученому міру**). Относительно столь важнаго и шнѣ вопроса о мѣстѣ находенія этого остатка, считаю необходимымъ сообщить слѣдующія, собранныя мною данныя. Пересмотрѣвъ имѣющіеся въ дѣлахъ музея документы, а также воспользовавшись указаніями бывшаго здѣсь препаранта К. Жебровскаго относительно тѣхъ частей коллекціи, о которыхъ не доставало свѣдѣнн, я убѣдился, что изъ числа восьми череповъ носорога, поступившихъ въ музей до времени моего приѣзда въ Иркутскъ (въ томъ числѣ былъ и интересующій насъ Rh. Merckii), о семи изъ нихъ можно было сказать съ увѣренностью, что они доставлены изъ восточной Сибири, главнымъ образомъ изъ Верхоянскаго и Вилюйскаго округовъ, а также изъ Туруханскаго края и Якутска, хотя свѣдѣнн эти и нельзя было отнести къ каждому изъ этихъ череповъ, въ частности: что-же касается восьмаго, то онъ доставленъ былъ въ музей отъ имени „Неизвѣстнаго“, при имени дѣйствительнаго члена Отдѣла, С. С. Попова, безъ обозначенія его мѣстонаходенія. Обстоятельство это побудило меня написать С. С. Попову съ просьбою сообщить какія либо подробности о происхожденіи этого остатка, а въ крайнемъ случаѣ, хотя-бы соображенія о томъ, могъ-ли знакомый ему „Неизвѣстный“ имѣть при

себѣ такого рода вещи, происходившія не изъ восточной Сибири, или-же не изъ Сибири вообще? Этимъ путемъ я узналъ, что лицо, пожертвовавшее интересующій насъ черепъ, было кореннымъ жителемъ и урожденцемъ восточной Сибири, вело торговлю съ Якутскомъ и по всемъ, возможнымъ со стороны С. С. Попова, соображеніямъ, могло приобрести черепъ носорога только въ предѣлахъ восточной Сибири; что-же касается подробностей находенія, то онѣ неизвѣстны г. Попову. Такимъ образомъ, можно почти ручаться, что все черепноносороговъ, хранящіяся въ здѣшнемъ музеѣ, происходятъ изъ восточной Сибири, а въ ихъ числѣ разумѣется и Rh. Merckii Jaeg.

31) *Elephas primigenius* Blumenb. (Мамонтъ). Обширное распространеніе остатковъ этого животнаго въ Сибири всякому уже извѣстно; что-же касается собранныхъ мною частей, то, кромѣ извѣстныхъ мнѣ костей его изъ наносовъ низменныхъ частей Иркутскаго, верхоленайскаго, балаганскаго(†) и Нижнеудинскаго округовъ, укажу шнѣ на находеніе ихъ: 1) въ олекминской золотопосной системѣ, именно: по рч. Хомолхо, въ отводѣ Вознесенскаго пріиска, на глубинѣ 3²/₃ сажени и по рч. Бодайбо, впадающей въ Витимъ, откуда, благодаря любезности доктора Яворовскаго, я получилъ доктерую кость мамонта, найденную на пріискѣ комп. Арндаторовъ, на глубинѣ 8¹/₂ сажени; 2) въ системѣ енисейскихъ золотыхъ промысловъ, по рч. Огиѣ, именно, въ разрѣзѣ Гавриловскаго пріиска комп. г. г. Горохова, Рязанова и Манарова (1853 г.), на глубинѣ 3²/₃ сажени и на Никольскомъ пріискѣ г. Копвалова (1855 г.), на глубинѣ 2¹/₃ сажени; 3) въ почвѣ г. Иркутска и его окрестностей (Извѣстія г. с.), низовьяхъ р. Иркуты и въ долинѣ р. Ангара, не только ниже, но и выше устья р. Иркуты (въ противоположность требованіямъ прежней теоріи образованія русла р. Ангара отъ Байкала до г. Иркутска), гдѣ остатки эти (часть тазовой кости) найдены вмѣстѣ съ костями ископаемаго зубра; 4) въ Тункинской долинѣ. (Извѣстія Т. VI №. 4 стр. 175); 5) по р. Чикю въ Забайкальской области и

*) Записка Имп. академіи наукъ, Т. XXV 1874 стр. 65.

**) J. F. Schmidt (loc. cit. Уeber die Naturgeschichte d. Thiergattung Nashorn), которому принадлежатъ и опредѣленіе вида, означеннаго именомъ въ предѣлахъ литературы, какъ *Rhinoceros* *Merckii*.

†) Высота одного, врослага мамонта, вычисленная именомъ по найденной около Балаганска, голова (504 см., наибольшей длины по внутренней поверхности), не должна была превосходить 8 футовъ.

6) на Николаевскомъ пріискѣ, перчивскаго обруга (1866 г.), на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ сажени „гдѣ уже залегаютъ золотоносный пластъ“.

Въ Нижнеудинской пещерѣ я не нашелъ остатковъ мамонта, но, благодаря любезности г. нижнеудинскаго исправника, Л. Яровицкаго, въ музей Отдѣла доставленъ былъ коренной зубъ мамонта съ рч. Коньей, системы р. Удъ или Уть, впадающей въ р. Уду съ правой стороны*), около 25 верстъ ниже пещеры (см. карту, приложенную въ моему отчету въ извѣстіяхъ Т. VII № 2 и 3).

Этимъ и оканчивается перечень найденныхъ или опредѣленныхъ мною до сихъ поръ современниковъ носорога, относящихся главнымъ образомъ лишь къ южной половинѣ восточной Сибири. Включая въ себя представителей какъ глубокаго сѣвера (напр. песецъ) такъ и болѣе умѣреннаго пояса Сибири (напр. козуля), перечень этотъ представляетъ очевидно смѣшанную фауну, указывая на принадлежность заключающихся ее наносовъ ко времени второй фазы видовой жизни носорога (Vgrandt. l. c.). Наносы эти, тѣмъ не менѣе, не изслѣдованы еще до такой степени полноты, чтобы, основываясь на извѣстныхъ до сихъ поръ, мелкихъ различіяхъ въ ихъ фаунѣ и сравнивая послѣднюю съ нынѣшнимъ составомъ населенія страны, можно было съ увѣренностью расчленивъ ихъ на частныя группы и дѣлать выводы относительно подробностей бышаго распределенія животныхъ во время такихъ подразделеній этой послѣдтретичной толщи, къ тому-же, нѣкоторые изъ пластовъ этихъ до сихъ поръ не дали еще ни одного ископаемаго остатка.

Прибѣгая къ помощи стратиграфическихъ данныхъ, въ настоящее время можно построить слѣдующую схему для здѣшнихъ постплиоценовыхъ

*) Изъ весьма подробнаго сообщенія г. Яровицкаго видно, что нѣтъ (1 саж. глубины), изъ которой вырвать зубъ, обнаружилъ одну лишь суглинистую почву, но въ сосѣднихъ двухъ лѣвахъ поднималась къ суглинку и галька, хотя и въ небольшомъ количествѣ, при чемъ, въ одной изъ этихъ лѣхъ, на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ, появилась мерзлая почва, — „лѣшная мерзлота“, хорошо знакомая мѣстнымъ жителямъ, между тѣмъ какъ въ другихъ, удаленныхъ до 25 саж. другъ отъ друга, мерзлота не встрѣчена до глубины 1 саж. до которой только и достигали эти нѣтъ.

отложеній, основываясь, разумѣется на мѣстностяхъ, болѣе изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи.

1) Довольно мощная *толща лесса*, давшая упомянутые выше остатки по р. Ангарѣ и низовьяхъ ея притоковъ, начиная съ Байкала, до г. Балаганска, представляетъ собою верхній членъ извѣстныхъ у насъ стратиграфическихъ горизонтовъ постплиоценовыхъ отложений и почти исключительно богатый ископаемыми костями. Въ немъ сѣверный олень, носорогъ, мамонтъ и друг. погребены вмѣстѣ съ изюбромъ (*Cervus canadensis*), козулей (*C. capreolus*) и т. п., хотя о вертикальномъ распространеніи этихъ послѣднихъ не имѣется еще никакихъ положительныхъ данныхъ такъ, что относительно одного лишь носорога и быка (*B. priscus*) можно сказать, что они распределяются отъ лежачаго до висячаго бока лѣса. Песецъ и леммингъ до сихъ поръ не найдены. Можно указать еще на рѣдкость костей козули, на отсутствіе звереманова суслика (*Spermophilus Eversmanni*), и барсука (*Melestaxus*), несмотря на обиліе остатковъ первыхъ двухъ животныхъ въ повѣйшихъ отложенияхъ (той-же мѣстности), въ которыхъ попадаются и кости барсука. Стратиграфическимъ, а до сихъ поръ и палеонтологическимъ эквивалентомъ ангарскаго лѣсса является песчаное озерное отложеніе тункинской долины съ костями *Cervus capreolus*, *C. canadensis*, *Bos priscus*, *Equus caballus*, *Rhinoceros antiquitatis* и *Elephas primigenius* и такіе-же, слонетые пески долины Байкала, хотя и бѣдные ископаемыми остатками.*)

Ангарскій лѣсъ располагается или непосредственно на болѣе древнихъ формаціяхъ или-же на

2) *слоѣ гальки*, развитомъ преимущественно въ верхней половинѣ интересующей насъ части рѣки и въ низовьяхъ Иркуты: въ Тункинской-же и Байкальской долинахъ, отложенію этому соответству-

*) О томъ, что какъ носорогъ такъ и мамонтъ, не только въ гористыхъ мѣстностяхъ, углубляясь въ нѣтъ по долинамъ рѣкъ, существуютъ упомянутые выше остатки ихъ, извѣстно на нѣтъ въ олекминско-виницкой тайгѣ, на сѣверо-азиатскомъ хребтѣ Байкальской долины и въ Тункѣ, куда животные эти могли попасть лишь переналомъ черезъ болѣе низкія части хребтовъ, въ Тунку напр. по притокамъ нижнихъ теченій Иркуты и Китовъ (табл. 19 Тойсоку).

ють наносы горныхъ потоковъ, состоящiе изъ обточенныхъ валуновъ и гальки*). Толща эта залегаетъ несогласно какъ подъ лессомъ (по Ангарѣ), такъ и подъ озерными песками (Байкаль), но въ сожалѣнiю, отличается бѣдностью ископаемыхъ остатковъ; до сихъ поръ, мнѣ удалось однако убѣдиться въ нахожденiи въ ней слѣдовъ носорога (по р. Иркуту, еще въ предѣлахъ тункинской долины) и костей ископаемаго зубра (*Bos priscaus*), около устья Иркуты. Если упомянуть затѣмъ еще о 3) ледниково́мъ наносѣ, указанномъ до сихъ поръ лишь въ тункинскомъ краѣ (Краноткинѣ, Чокановскiй, Черскiй) и въ Олекминско-витимской тайгѣ (Краноткинѣ), но требующемъ еще ближайшаго изслѣдованiя**), то этимъ и оканчивается вся свита постплиоценовыхъ отложенийъ интересующей насъ мѣстности.

При такомъ состоянiи нашихъ свѣдѣнiй, очевидно, что наносъ нижнеудинской пещеры, по характеру погребенной въ немъ фауны (песецъ, леммингъ и друг., при отсутствiи козули, зубра и пѣ. друг.), является болѣе древнимъ, нежели ангарскiй лесъ и тункинско-байкальскiе, озерные пески и можетъ соответствовать лишь двумъ послѣднимъ, стратиграфическимъ уровнямъ наноса; что же касается остальныхъ мѣстностей, изъ которыхъ доставлены были отдѣльныя кости, то, по отсутствiю характеристическихъ видовъ, безъ геологическаго изслѣдованiя этихъ наносовъ, они не могутъ быть поставлены и въ параллель съ упомянутыми здѣсь подразделениями.

Все вышесказанное обличаетъ, какъ много предстоитъ еще трудовъ и открытiй, для болѣе полнаго ознакомленiя съ исторiею видовой жизни сибирскаго носорога, даже въ постплиоценовый периодъ (въ особенности въ сѣверной части Сибири и забайкальской области), а если хотѣть, на конецъ, углубиться въ древнѣйшую часть этой исторiи, — ознакомиться, такъ сказать, съ колебелью жизни этого вида, то здѣсь мы встрѣчаемся уже съ пол-

нѣйшимъ отсутствiемъ данныхъ, такъ какъ известныя до сихъ поръ третичныя осадки восточной Сибири, не дали еще ни одного остатка млекопитающихъ животныхъ, въ тому же, плиоценовый ихъ ярусъ, не найдены еще вблизи всего болѣе населенныхъ мѣстностей.

И. Д. Черскiй.

Описание головы сибирскаго носорога.

(*Rhinoceros antiquitatis* s. *tichorhinus*)

найденной въ 1877 г. въ Верхоянскомъ округѣ.

Съ сохранившимися при ней мякими частями.

Сто семь лѣтъ тому назадъ, именно въ 1771 г., найденъ былъ на р. Вилюѣ первый трупъ сибирскаго носорога, сдѣлавшiйся известнымъ ученому миру. Отрубленная отъ него голова, одна передняя и обѣ заднiя ноги сохранились до нынѣ въ музеѣ Императорской с.-петербургской академiи наукъ и служили матеріаломъ для описанiя, сначала Палласу*), видѣвшему ихъ еще въ Иркутскѣ (въ 1772 г.), а затѣмъ академику Брандту, обширный трудъ котораго по этому предмету**) пополненъ въ послѣднее время изданною этимъ ученымъ монографiею носороговъ съ окостенѣлою носовою преградой***).

Большая часть этой головы покрыта кожей, за исключенiемъ конца морды и заднихъ частей лба и височныхъ областей, вслѣдствiе чего ей недоставало большей части губъ ноздрей, а также и ушныхъ раковинъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на кожѣ, замѣчались остатки поврежденныхъ, какъ бы срѣзанныхъ волосъ, нѣсколько пучковъ которыхъ найдены затѣмъ академикомъ Брандтомъ въ присохшихъ къ головѣ кусочкахъ земли, а на верхней поверхности, въ передней половинѣ головы, ясно различаются двѣ, углубленные въ кожѣ, площадки, служившiя мѣстомъ прикрѣпленiя столбамъ же, не доставленнымъ впрочемъ рогамъ; что же касается частей

*) Pallas. Novi Comment. Acad. petropolit. T. XVII.

**) J. F. Brandt. Collectanea palaeontologica Rossicae. Fasc. I. Observationes ad Rhinocerotis tichorhini historiam spectantes.

***) J. F. Brandt. Versuch einer Monographie der tichorhinen Nashörner etc. in Mémoires de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersbourg. VII Série T. XXIV, № 4. 1877.

*) Извѣстiя Т. IX № 1 и 2-й.

**) Объ отсутствiи тункинскихъ наносовъ около Байкала смотри мои отчеты объ изслѣдованiи этого озера за 1877 г. (Извѣстiя Т. IX № 1 и 2) и за 1878 г. (тоже Т. IX № 5 и 6-й).

обнаженныхъ отъ кожи, то они обнаруживали остатки засохшихъ мышцъ, ихъ сухожилий и другихъ мягкихъ частей, уцѣлѣвшихъ еще при черепѣ.

Исслѣдованія г. Брандта, которыми я занимаюсь, говоря объ этомъ остаткѣ, показывали*), что по высотѣ своей передней части, по гладкости кожи, непредставляющей никакихъ слѣдовъ большихъ бородавокъ и шиповъ, и вообще по устройству морды, голова ата приближалась болѣе къ африканскимъ носорогамъ, нежели къ азиатскимъ, отличаясь отъ нихъ однако большимъ удлинениемъ морды и болѣе значительнымъ удлинениемъ глазъ назадъ.

Подтверждая, такимъ образомъ, выводы, къ которымъ приводило изученіе скелета, остатки этотъ показали кромѣ того и характеристическія особенности въ устройствѣ самой кожи. Поверхность этой послѣдней, за исключеніемъ сохранившихся кусковъ губъ, оказалась густо усѣяною округленными, эллиптическими, а мѣстами и угловатыми углубленіями (порами), отъ 0,37 до 1,12 миллиметра въ діаметрѣ, удаленными другъ отъ друга на разстояніи отъ 0,5 до болѣе 2 миллиметровъ и расположенными сѣтчато или же пятитками (ad quinque); что же касается уцѣлѣвшихъ, небольшихъ кусковъ губъ, то на поверхности ихъ замѣчаются мелкіе (0,5 до 2,25 мил.) и довольно густые бородавки, плоскіе и слегка округленнаго очертанія.

Каждое изъ такихъ углубленій совмѣщало въ себѣ до 20 и болѣе волосъ, располагавшихся по этому не отдѣльно, а пучками. Число послѣднихъ, очевидно, должно было соответствовать числу этихъ углубленій, образованныхъ воронкообразнымъ заворотомъ кожицы внутрь и играющихъ роль общей капсулы для каждаго изъ пучковъ шерсти.

Исслѣдованіе упомянутыхъ выше остатковъ волосъ показало, что въ числѣ ихъ были „болѣе короткіе и болѣе длинныя, болѣе тонкіе и болѣе жесткіе, свѣтлаго, краснобураго цвѣта, причѣмъ самыя длинныя изъ нихъ достигали 27 и 40 миллиметровъ“. Къ такимъ волосамъ подмѣшивались еще жесткіе, щетиновидные, чернаго цвѣта. Толщина

найденныхъ волосъ, по микрометрическимъ измѣреніямъ академика Брандта, измѣнялась отъ 0,1 и 0,025 до 0,007 миллиметра, т. е. отъ $\frac{1}{20}$ и $\frac{1}{200}$ до $\frac{1}{60}$ части парижской линіи*). По этимъ даннымъ слѣдовало принять, что въ составъ кожного покрова входила не только шерсть, но, очевидно и подшерстокъ (0,007 мил. толщины), хотя незначительное количество сохранившихся волосъ, само по себѣ, не устраняло еще предположенія, что животное это снабжено было волосами, преимущественно, одной категоріи, именно, собственно шерстью**), а пучкообразное расположеніе волосъ необъясло особенной густоты кожного покрова***), высоту котораго на головѣ академикъ Брандтъ оцѣниваетъ около или болѣе парижскаго дюйма (27 мил.); обстоятельство это заставляло полагать, что туловище животного покрывалось еще болѣе длиною шерстью.

О формѣ роговъ этого индивидуума можно было судить по очертанію мѣстъ прикрѣпленія этихъ органовъ, а такъ какъ передняя (носовая) площадка отличалась округленно-четыреугольнымъ очертаніемъ, а задняя, т. е. лобная ромбическимъ, то очевидно, что основанія прикрѣпдявшихся къ нимъ роговъ должны были имѣть соответственную имъ форму, а также и значительную ширину по тому, что переднезадніе діаметры площадокъ относились къ своимъ поперечнымъ почти какъ 1: 0,25. Обстоятельство это, въ связи съ измѣщающимися въ музеѣ академіи наукъ, двумя неповрежденными рогами, отличающимися конической формою, съ отношеніемъ діаметровъ основаній какъ 1: 0,25 и 1: 0,21, способствовало признанію такой формы роговъ нормальною для этого вида, причѣмъ, предполагая, что изъ числа перѣдко находимыхъ въ Си-

*) На стр. 39-й Collectanea толщина шерсти показана въ $\frac{1}{20}$ и $\frac{1}{200}$ часть линіи, слѣдуетъ полагать, что въ ошибкѣ, и что въ $\frac{1}{200}$, напечатано $\frac{1}{20}$ линіи.

**) Въ моемъ предварительномъ сообщеніи о головѣ персидскаго носорога (Извѣстія Т. IX № 5 в 6) на стр. 167, въ первомъ столбцѣ, въ 25 строкѣ, считая сверху, слѣдуетъ читать слово „преимущественно“, — въ скобкахъ, и значительное итальнянскій стиль фразы.

***) Сравни Collectanea etc. Tab. VI. фиг. 5, 6 и 7-я; по этому и названію „büschelhaarige Nashorn“ у Брандта, тоже употребленаго другими. „Wollhaarige“.

*) Versuch eine Monographie etc. pag. 9 и слѣд. и Observaciones pag. 1—70.

бири, плоскихъ роговъ, считаемыхъ обрубленными съ боковъ и вообще разрушенными, и некоторые могли принадлежать заднимъ, т. е. лобнымъ рогамъ, академикъ Брандтъ предложилъ гипотезу, согласно которой оба рога сибирскаго носорога могли отличаться другъ отъ друга только формою оснований.

Наконецъ, найденные академикомъ Брандтомъ остатки пищи въ зубахъ того же носорога показали, что онъ питался растениями тѣхъ же семействъ, которыя произрастаютъ и нынѣ, даже на сѣверѣ Сибири, а фактъ этотъ, въ связи со всѣми иными данными, почерпнутыхъ какъ изъ географическаго распространения и качества остатковъ этого животнаго, такъ изъ ближайшаго ознакомленія съ сопутствующею имъ ископаемою фауною, позволилъ г. Брандту причислить интересующій насъ видъ носорога къ представителямъ не только умереннаго, но и холоднаго нынѣ климатическаго пояса. ○

Послѣ этой, пресловутой находки, пролившей такъ много свѣта на естественную исторію интересующаго насъ животнаго, 87 лѣтъ спустя, т. е. въ 1858 г. *), открытъ былъ на томъ же Валуѣ цѣлый скелетъ сибирскаго носорога, при которомъ найдена часть кожи и нѣсколько пучковъ длинныхъ, краснобурыхъ волосъ, составившихъ, по предположенію г. Павловскаго приву этого животнаго. Часть костей и шерсть привезены самимъ г. Павловскимъ въ Якутскъ, откуда восточно-сибирскій отдѣлъ географическаго общества получилъ: черепъ, 11 позвонковъ, 7 реберъ, 2 лопатки, 1 плечевую кость, 1 локтевую и 1 лучевую, принадлежащую этому скелету, но ни малѣйшаго клочка ни шерсти, ни кожи.

Кости, окрашенные только съ поверхности въ бурый цвѣтъ, отличались весьма хорошимъ сохраненіемъ ихъ вещества, какъ это видно было на переломанной случайно лучевой, но только около суставныхъ концовъ нѣкоторыхъ изъ костей конечностей, я могъ замѣтить маленькіе кусочки надкостной плевы, связокъ и сухожилій, составляющіе до сихъ поръ единственные остатки мягкихъ частей, уцѣлѣвшихъ при этомъ скелетѣ и легко ускользав-

*) Известія Сибирскаго Отдѣла И. Р. Географ. Общества, 1873 г. Т. IV № 2-й—стр. 83.

ющихъ отъ вниманія, вълѣдствіе крошечной ихъ величины. Поименованныя кости, за исключеніемъ черепна, *) послужили академику Брандту матеріаломъ для его Nachträgliche Bemerkungen zur Monographie der tischer Linen Nashörner **), гдѣ въ вѣнскѣ въ стр. 261, помещается и словесное сообщеніе г. Павловскаго, согласно которому, подъ шею частью этого скелета найденъ былъ кусокъ кожи около 5 дюймовъ въ поперечникѣ, вмѣстѣ съ пучкомъ краснобурыхъ волосъ длиною въ 3 или 4 дюйма слѣдовательно отъ 79 до 108 миллиметровъ.

Затѣмъ, въ 1875 г. въ мерзлой почвѣ Нижнеудинской пещеры, переставившей очевидно современн ледниковаго періода, мнѣ посчастливилось найти кусокъ ланенной шерсти кожи, которая, по ее особенностямъ, вполне совпадающимъ съ таими же на кожѣ пилейскаго носорога, я отнесъ къ тому же виду животнаго ***). Поучительность этого остатка состоитъ во зрѣвыхъ въ томъ, что онъ найденъ, совместно съ костями таиныхъ представителей сѣверной фауны, какъ *Canis lagopus* и *Myodes Brandti*, весьма близкая къ *M. obensis* ****) не гдѣ либо на крайнемъ сѣверѣ, а въ прутекой туберніи, около 54° сѣв. широты, а во вторыхъ, что на днѣ углубленій (поровъ), выщавившихъ прежде пучки шерсти, ясно замѣчались зѣлюція отверстія, число которыхъ соотвѣствовало числу волосъ въ пучкѣ, вълѣдствіе чего я могъ убѣдиться, что упомянутыя пучки состояли изъ 30 и болѣе шерстинокъ (а не только 20), причемъ, кромѣ преобладающихъ, болѣе тонкихъ волосъ, каждый пучекъ долженъ былъ содержать 1 или 2 болѣе толстыя шерстинки. Въ настоящее время, имѣя возможность сравнить этотъ замѣчательный остатокъ съ кожей головы сибирскаго носорога, я полагаю, что онъ составлялъ собою, по всей вѣроятности, часть кожи туловища

*) Онъ не принять былъ почтою, понадежности.

***) Ballet, de l' Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersbourg 1870 г. XXV № 3, pag. 260—265.

****) Известія Сиб. Отд. И. Р. Географ. Общества 1873 г. Т. IV № 2-й, стр. 117 и 118; Т. V № 1-й.

*****) Известія—Т. X № 1, „Описание нѣкоторыхъ ископаемыхъ остатковъ млекопитающихъ животныхъ, найденныхъ въ Нижнеудинской пещерѣ“.

этого животного, а не головы его.

Этим тремя находками и ограничивалось число случаев, позволивших видеть некоторыя мягкія части сибирскаго носорога, когда весной 1878 года въ отдѣлѣ получено извѣстіе объ открытіи цѣлаго трупа какаго то большаго животнаго, показавшагося изъ береговаго обрыва р. Балантай, притока р. Яны, въ 200 верстахъ сѣвернѣе г. Верхоянска. Это было письмо В. Г. Гольмана, сообщавшее весьма обстоятельно объ этой новой находкѣ, со словъ жены купца Н. С. Горохова, который два раза фазиль осматривать трупъ, принадлежавшійся за носорога или быка. Г. Гольманъ предлагалъ притомъ даже свои услуги по части какъ наблюденія за правильнымъ извлеченіемъ животнаго изъ земли, такъ и осмотра его мѣста нахождения, испрашивая необходимыхъ для этой цѣли инструкцій.

Отдѣлъ обращался къ г. якутскому губернатору съ просьбою сдѣлать распоряженіе о мѣрахъ къ сохраненію животнаго, и командировать туда для этой цѣли свѣдущаго человека *) между тѣмъ получено увѣдомленіе, что весенними водами трупъ вымытъ изъ оврага, голова же его и ступня, отрубленная по распоряженію купца Горохова, спасены и будутъ доставлены въ Иркутскъ.

Во второй половинѣ января 1879 г., свавенную такимъ образомъ голову и видѣть уже въ музеѣ Отдѣла: въ ней не трудно было узнать сибирскаго носорога (*Rhinoceros antiquitatis s. tichorhinus*), а степень ея сохраненія, далеко превосходящая таковую вилюйскаго головы, служила лучшею оцѣнкою потери, которую понесла наука отъ не успѣха въ желаніи воспользоваться такимъ открытіемъ. Вся голова, за исключеніемъ сорокной и затылочной областей, а также некоторыхъ мѣстъ около передняго рога, а также подри и лѣвой щеки (см. фотографіи), оказалась обтянутою засохшею и потому очень твердою кожей, съ неповрежденными губами и достаточно цѣлыми ушными раковинами, причѣмъ, большая часть лѣвой стороны и многія другія части головы и сопряженная съ нею мѣста шеи, покрыты весьма хорошо сохранившеюся шерстью; между

тѣмъ какъ мѣста, лишенные кожи, обнажали не мало мягкихъ частей, какъ то: подкожный жиръ, мышцы, перья и т. п., все это въ засохшемъ видѣ, заключеніемъ жира, сохранившаго еще свою мягкость, но припавшаго бурой цвѣтъ. Роговъ не доставало: о нихъ не упоминалось и въ письмѣ, извѣщавшемъ объ этомъ открытіи. Длина головы отъ мѣста, соответствующаго верхнему краю затылочной плоскости къ переднему концу основанія носоваго рога равнялась 711 миллиметрамъ, а неполная зубная система и непроросшіе эцифизы на уцѣлѣвшихъ двухъ шейныхъ позвонкахъ доказывали невозможность животнаго. Узнавъ о происхожденіи головы и объ участи трупа, которому она принадлежала, я поспѣшилъ съ упомянутымъ выше предварительнымъ сообщеніемъ; въ настоящее же время, предлагаю читателямъ нижеслѣдующее подробное описаніе этого остатка, сравнивая его съ головою вилюйскаго носорога и ссылаюсь на прилагаемые при семъ фотографическіе снимки *).

Благодаря лучшему сохраненію трупа и тому должно быть обстоятельству, что кожа засыхала на черепѣ, покрывающій неризложившимися еще и вполне уцѣлѣвшими мышцами, *общая форма головы* этой делье бѣже върше попятіе о нормальномъ ея состояніи у сибирскаго носорога, нежели голова доставленная съ Вилюя (Brandt. Observations Tab. I, II и III); контуры ея отличаются поэтому большею округленностью и представляютъ нѣко увловатостей и пережимовъ. Такимъ образомъ, при взглядѣ на нее *первую* мы не замѣчаемъ ни столь рѣзкихъ выпуклостей какъ напр. въ области глазъ и заднихъ концовъ скуловыхъ дугъ (вилюйскаго носорога (Oberg. Tab. II fig 1), ни столь значительныхъ выпуклостей и суженій впереди и позади глазъ, а также позади скуловыхъ дугъ. Достигаая наибольшей ширины въ области заднихъ концовъ скуловыхъ дугъ и ушныхъ раковинъ, голова эта представляетъ небольшое и плоское суженіе между этими точками, затѣмъ, весьма постепенно изъ една замѣтною изогнутостью контуровъ суживается по направле-

*) Ступня, о которой упомянуто въ сообщеніи, въ слѣхъ поръ еще не получена Отдѣломъ.

*) И былъ въ то время на Байвалѣ.

пю къ глазамъ, необразующимъ никакой выпуклости, а отъ нихъ, всего болѣе, но столь-же постепенно и почти съ прямолинейнымъ очертаніемъ, утончается по направленію къ угламъ рта, начиная съ которыхъ, морда слегка расширяется въ области рта, а въ 85 миллиметрахъ впереди угловъ послѣдняго и непосредственно впереди основанія передняго рога, она усѣчена поперечно и почти отвѣсно къ длинной оси головы. Очерчевная таинъ образомъ верхняя поверхность, въ задней части, черепна, а въ особенности между ушными раковинами, является равномерно вздутою такъ, что болѣе плоскими, но все-таки лишь съ едва замѣтною выпуклостью, представляются только мѣста, соответствующія переднимъ половинкамъ височныхъ ямокъ, вслѣдствіе чего границы верхней поверхности лобной кости дѣлаются здѣсь довольно замѣтными.

При взглядѣ на голову *сбоку* замѣчается менѣе стѣсанный изгибъ ея верхняго контура, нежели у вилкойской, къ тому же, еще рѣзче бросается въ глаза почти отвѣсная усѣченность передняго конца морды, обнаруживая: расположеніе верхней губы, въ одной отвѣсной плоскости съ передней поверхностью носа, болѣе короткую нижнюю губу, сравнительно малый ротъ, и затѣмъ ноздри. Боковыя поверхности кажутся болѣе равномерно выпуклыми въ задней половинѣ головы; самая выдающаяся здѣсь точка соответствуетъ заднему концу довольно ясно обрисованной снизу скуловой дуги, тогда какъ глаза, отыраваясь на непрерывномъ и непосредственномъ продолженіи плоскости височной ямки, вовсе не образуютъ выпуклости такъ, что даже костные (слезные) отростки около переднихъ угловъ главныхъ щелей, соответствуя почти наибольшей ширинѣ головы въ этомъ мѣстѣ, весьма слабо выдаются наружу. Въ особенности-же плоскими, отчасти даже вогнутыми, являются переднія половинки боковыхъ поверхностей, именно, въ области морды, гдѣ онѣ обгибаютъ собою выпуклости ноздрей, простираясь къ основанію передняго рога и къ наружнымъ угламъ передней поверхности морды. Что же касается кажущейся большей удлиненности и меньшей высоты описываемой головы, въ сравне-

ніи съ вилкойскою, то обстоятельство это зависитъ лишь отъ дѣлности концы морды и затылочной части, при которой сохранилась еще кожа, принадлежащая началу шеи.

Согласно вышеупомянутому, усѣченному состоянію морды, *передняя поверхность* ея является плоскою, отвѣсною и поперечною къ длинной оси головы, опускаясь непосредственно отъ передняго конца основанія носоваго рога*) и отдѣляясь отъ боковыхъ поверхностей тупыми и округленными углами. Достигая 160 миллиметровъ высоты, считая отъ подбородка къ переднему концу основанія носоваго рога, она суживается вверху до ширины носовыхъ костей въ этомъ мѣстѣ (104 мил.), расширяется затѣмъ къ нижней трети своей высоты, именно къ паружнымъ угламъ верхней губы, до 178 миллиметровъ, а наконецъ, внизу, опять суживается до ширины передняго конца подбородка (138 мил.) Такимъ образомъ, очертаніе этой поверхности приближается къ шестигульной фигурѣ съ двумя, верхними углами, на основаніи носоваго рога, двумя другими, (наружными), на наружныхъ углахъ верхней губы и двумя нижними углами, на подбородкѣ. Наконецъ, относительно *нижней поверхности* головы, къ описанію академика Брандта можно прибавить лишь поперечно усѣченный передній конецъ образующей ея треугольной фигуры.

Устроенная такимъ образомъ голова эта можетъ быть сравниваемою съ пирамидою, но усѣченною и не трехгранною, какъ вилкойская, потому, что поперечное сѣченіе ея въ области заднихъ концовъ скуловыхъ дугъ даетъ уже пятиугольную фигуру съ округленными, тупыми верхними углами (на лбу), а въ области глазъ, — почти шестигульную, вслѣдствіе болѣе широкаго и плоскаго здѣсь лба (2 угла лобные, 2 скуловые и 2 нижнечелюстныхъ), точно также, какъ и сѣченіе въ области передней половины основанія носоваго рога (сравни: переднюю поверхность морды) такъ, что одинъ лишь разрѣзъ по плоскости, проходящей въ промежуткѣ

*) Въ упомянутомъ выше предартельномъ соображеніи я употребилъ весьма не точное выраженіе, говоря, что передняя губа опускается отвѣсно внизъ, начиная съ основанія передняго рога.

между обоими рогами, приближается къ треугольнику, стороны котораго однако слишком дугообразно изогнуты.

Принимая вышеуказанную длину головы за 100, ширина ея: а) въ промежуткѣ между ушными раковинами и задними концами скуловыхъ дугъ, равняется 41,1; б) между самыми выдающимися точками заднихъ концовъ скуловыхъ дугъ, т. е. наибольшая ширина, = 43,9; в) въ промежуткѣ между задними концами скуловыхъ дугъ и глазами = 40,6; г) въ области переднихъ угловъ глазъ = 34,3; д) наименьшая ширина позади рта = 26,4; между углами рта (см. ниже) = 22,3, наконецъ, е) между наружными углами верхней губы = 25, между тѣмъ высота головы, вычисленная такимъ-же образомъ, а) въ плоскости проходящей черезъ глазныя щели = 48,4; б) въ плоскости проходящей черезъ самую вогнутую часть нижней поверхности, позади подбородка и задній конецъ основанія носоваго рога = 41,5 и наконецъ, в) отъ передняго края подбородка къ переднему концу основанія носоваго рога = 22,5, изъ которыхъ 16,2 приходится на верхнія двѣ трети высоты передней поверхности морды, т. е. отъ носоваго рога къ нижнему краю верхней губы.

Переходя затѣмъ къ описанію отдѣльных частей головы, начну съ ея передняго конца, представляющаго всего болѣе интереса, благодаря хорошему сохраненію именно тѣхъ частей, которыя повреждены или вовсе отсутствуютъ на головѣ вилвойскаго носорога.

Вслѣдствіе описанныхъ уже особенностей въ устройствѣ передняго конца морды, именно, какъ бы усѣченнаго его состояніа, при отвѣсномъ положеніи плоской передней поверхности, обуславливающей угловатость морды, *верхняя губа*, безгранично сливающаяся съ поверхностью *носа*, опускается спереди столь-же отвѣсно внизъ, а съ боковъ переходитъ въ соотвѣтственныя поверхности морды, отдѣляясь отъ нихъ тупыми гранями, нисходящими отъ наружныхъ угловъ передняго конца основанія носоваго рога. Толщина губы достигаетъ 62 миллиметровъ. Нижний край ея горизонтальный плоскій и широкій (до 45 мил.), образуетъ собою почти

прямой уголъ съ переднею и боковыми ея поверхностями, отдѣляясь отъ нихъ довольно острою, хотя и округленною гранью, безъ всякаго надутія или ваймы; сообразно съ угловатостью морды, край этотъ нагибается почти прямоуглою и позволяетъ отличать въ себѣ переднюю, почти совершенно прямолинейную и горизонтальную часть, длиною въ 178 мил., двѣ боковыя, столь-же прямолинейныя и почти горизонтальныя, но болѣе короткія части, достигающія лишь 85 мил. длины, считая отъ угловъ рта и наконецъ, два угла, соотвѣтствующіе мѣстамъ перегиба и вышеупомянутымъ гранямъ, отдѣляющимъ переднюю отъ боковыхъ поверхностей морды. Здѣсь же слѣдуетъ замѣтить, что на правой сторонѣ морды, часть нижняго края верхней губы продолжается въ видѣ складки еще на 35 мил. назадъ за *оистительный уголъ рта*; его только, а не видимый, ложный, я принимаю въ расчетъ при настоящемъ описаніи (см. ниже).

Такимъ образомъ, верхняя губа сибирскаго носорога не представляетъ ни малѣйшаго слѣда хоботообразнаго или пальцевиднаго удлинненія (отростка), свойственнаго нынѣ живущимъ видамъ, за исключеніемъ *Rh. sinns*, съ которымъ *Rh. antiquitatis* имѣетъ не мало общаго, фактъ этотъ въ свою очередь, самымъ блистательнымъ образомъ оправдываетъ предположеніе академика Брандта *), слѣзанное имъ на основаніи лишь общаго сходства черепа и другихъ частей сибирскаго носорога съ этимъ африканскимъ видомъ.

Высота верхней губы, вмѣстѣ съ переднею поверхностью носа, измѣряя по средней линіи, отъ передняго конца основанія носоваго рога къ ея нижнему краю, равняется 115 миллиметрамъ; наибольшая ширина ея, между наружными углами, т. е. длина передней части нижняго края этой губы, = 178 мил.; окружность ея нижняго края отъ одного угла рта къ другому (тесьюю), = 320 мил., не считая вышеупомянутаго продолженія правой части нижняго края губы, маскирующаго действительный уголъ рта на этой сторонѣ морды.

НИЖНЯЯ ГУБА значительно короче и уже

*) Verzeich einer Monographie с. с. вверху къ стр. 4.

верхней, которая поэтому выдвигается соответственно вперед и наружу. Она возвышается почти отвѣсно надъ краями подбородка и въ состояніи покоя, въ свою очередь отличается нѣкоторою угловатостью, представляя: переднюю, почти плоскую, и такія же двѣ наружныя поверхности, отдѣленные отъ ней вообще округленными границами. Длина нижней губы, измѣряя отъ угла рта, равняется 52 миллиметрамъ; ширина отъ 108 до 138 мил.; высота ея спереди до 50, а снаружи до 78 мил. надъ подбородкомъ, наконецъ, окружность ея отъ одного угла рта къ другому = 220 мил.

ПОДБОРОДОКЪ слегка выдается впередъ отъ передней поверхности, сливающейся съ нимъ непосредственно нижней губы. Спереди онъ поперечно усѣченъ и является въ видѣ возвышенной, довольно острой, хотя и округленной линіи въ 138 мил. длины, по обоимъ концамъ которой замѣчается по бугровидному возвышенію; снизу онъ плосковогнутый и только благодаря изгибу своихъ возвышенныхъ наружныхъ краевъ, кажется въ профилѣ вышуклымъ, между тѣмъ какъ наружныя его поверхности, въ состояніи покоя (см. ниже) должны быть довольно плоскими.

Ограниченное такимъ образомъ **ОТВЕРСТІЕ РТА**, въ сравненіи съ многими другими видами носороговъ, отличается небольшими размѣрами, определяемыми приведенными выше измѣреніями губъ; что же касается разстоянія между обоими углами, то оно равняется 162 миллиметрамъ.

НОЗДРИ отырываются на наружныхъ поверхностяхъ носа такъ, что отверстія ихъ не могутъ быть видимыми при взглядѣ на морду спереди. Считаю нормальнымъ, т. е. спокойнымъ, свободнымъ ихъ состояніемъ такое, какое наблюдается на правой сторонѣ (см. профиль правой стороны головы), и принимаю, что онѣ располагаются весьма близко отъ нижняго края верхней губы и лишь слегка наклонно къ нему, переднимъ концомъ около самаго угла губы, а заднимъ не много позади угла рта (почти на $\frac{1}{4}$ своей длины), хотя, вслѣдствіе вышеупомянутаго продолженія нижняго края губы на этой сторонѣ морды, правое носовое отверстіе рас-

полагается впереди кажущагося (но не дѣйствительнаго) угла рта. Очертаніе ноздри при такомъ (по моему, нормальномъ) ея положеніи, сплюснуто-эллиптическое, съ длиннымъ діаметромъ (63 мил.), превышающимъ болѣе чѣмъ въ два раза высоту (27 мил.); верхній, передній и задній ихъ край округленные и вздутые, толщиной до 10 миллиметровъ, между тѣмъ какъ нижній край непосредственно сливается съ прилежащею поверхностью губы.

Удаленіе передняго конца правой ноздри отъ нижняго края губы (наименьшее) равняется 16, а задняго конца ея 21 мил.; ближайшее разстояніе между верхнимъ краемъ той же ноздри и основаніемъ носоваго рога = 98 мил., а разстояніе между передними концами обоихъ носовыхъ отверстій равняется 162 мил., доказывая значительное удаленіе ихъ другъ отъ друга спереди.

Данныя, по которымъ можно судить о **ПОДВИЖНОСТИ ОПИСАННЫХЪ ЧАСТЕЙ МОРДЫ**, очертаются изъ неодинакаго ихъ положенія на обѣихъ сторонахъ головы и вообще изъ тѣхъ измѣненій, которыя могутъ быть приписаны результатамъ сокращенія мышцъ, а не передвиженія ихъ дѣйствіемъ давленія почвы, въ которой погребено было животное. Знакомство съ такими асимметриями необходимо также и для оцѣнки: какое изъ положеній данныхъ частей передняго конца морды слѣдуетъ считать нормальнымъ, какое затѣмъ обусловлено спазматическимъ искривленіемъ, а наконецъ, какое изъ нихъ приписать насильственнымъ вліяніямъ, т. е. давленію, дѣйствовавшему снаружи.

Одинъ взглядъ на описанное носовое отверстіе (правой стороны), на его правильное удлиненное очертаніе, при весьма равномерномъ приподнятій и дугообразномъ верхнемъ краѣ, не представляющемъ ни въ чемъ малѣйшихъ слѣдовъ какаго либо сжатія или сдавленія, не смотря на его возвышеніе и потому расположенное надъ уровнемъ всей боковой поверхности морды, — одинъ взглядъ на такое состояніе столь нѣжнаго и удобоподвижнаго органа доказываетъ неопровержимымъ образомъ, что онъ касался или вообще отвердѣвалъ и полнѣе свободно, безъ какаго либо насильственнаго на него дѣйствія; тоже

относится и въ прилежащихъ къ отверстию частямъ носа и губы, даже потому только, что верхній край ноздри, какъ точка, всего болѣе выдающаяся наружу, а затѣмъ нижній край верхней губы и соответственный ей уголь, должны были бы воспринять прежде всѣхъ другихъ частей каждое неравномерное давленіе, если бы таковое могло когда либо дѣйствовать при мягкомъ и подвижномъ ихъ состояніи.

Левое носовое отверстіе отличается отъ праваго какъ другимъ очерченіемъ, такъ размѣрами и даже положеніемъ, именно: при почти той-же длинѣ (62 мил.), высота его увеличивается до не менѣе 33 миллиметровъ, очертаніе дѣлается почти полукруглымъ задній конецъ совершенно заостренъ, вромѣ того, отверстіе это располагается значительно выше надъ нижнимъ краемъ губы, именно: въ разстояніи 48 мил. спереди (т. е. въ 3 раза выше нежели правое) и 42 мил. сзади (въ два раза выше), къ тому же, какъ показываютъ эти цифры, передній конецъ его располагается выше задняго, а не обратно, какъ на правой сторонѣ, наконецъ, задній конецъ этой ноздри лежитъ почти на одной отвѣсной линіи съ угломъ рта. Тѣмъ не менѣе, не смотря на поврежденное (перерѣзанное) состояніе верхней окружности отверстія, верхній край его представляетъ настолько правильные: изгибъ, приподнятость и выстояніе, что и въ этомъ случаѣ немыслимо внимательство какого либо насилія въ произведеніи его настоящаго состояніи и даже упомянутый разрѣзъ долженъ былъ имѣть мѣсто тогда, когда эта часть морды успѣла уже засохнуть; передній край этой ноздри, отличающійся гораздо большимъ выстояніемъ, нежели на правой, располагается къ тому же столь-же близко отъ передней поверхности морды, а задній на столько же удаляется отъ глаза (251 мил.), какъ и на противоположной сторонѣ.

Что описанную выше угловатость морды и ея плоскую переднюю поверхность слѣдуетъ рассматривать, въ свою очередь, какъ нормальную особенность животного, а не результатъ давленія, тому служатъ доказательствомъ: а) упомянутое уже нормальное положеніе и вообще состояніе правой ноздри, очертаніе которой должно было бы измѣниться при

насильственномъ отодвиганіи ея назадъ; б) выстояніе верхней губы впередъ, не смотря на ея отвѣсное положеніе и прижатое состояніе къ межчелюсти, замѣчаемое при осмотрѣ полости рта черезъ оставшееся отверстіе (см. ниже); воображая же переднюю поверхность морды вышуклою на средней линіи, губа эта, принявъ наклонное положеніе къ длинной оси головы, выдавалась бы еще сильнѣе впередъ, а в) короткость нижней губы, при такомъ выстояніи верхней, не позволяла бы ей соответствовать своему назначенію.

Наружная часть нижняго края верхней губы на лѣвой сторонѣ, точно также представляетъ нѣкоторыя особенности въ сравненіи съ своимъ эквивалентомъ на правой поверхности морды. Край этотъ выдвигается здѣсь суженнымъ до степени острой грани (13 мил. высоты и 12 ширины у основанія) и опущеннымъ въ такомъ видѣ внизъ, въ общемъ, почти на 20 мил. ниже праваго; къ тому же, задній конецъ этого края губы вполне соответствуетъ углу рта, не продолжаясь позадь его въ видѣ складки, какъ на правой сторонѣ. Эта асимметрия хорошо замѣтна на фотографіи, изображающей переднюю поверхность морды нашего носорога, должна была очевидно причиниться къ вышеупомянутому, болѣе высокому положенію ноздри надъ опущеннымъ такимъ образомъ краемъ губы, но только отчасти, такъ какъ степень этого опущенія еще недостаточна, чтобы самой по себѣ обусловить всю полноту явленія и потому, необходимо допустить еще самостоятельное поднятіе лѣвой ноздри, вверхъ, на высоту до 28 миллиметровъ. Во всякомъ случаѣ, ни это поднятіе ноздри, по вышеизложеннымъ причинамъ, — ни опусканіе края верхней губы, — по причинѣ одной уже, указанной его формы, не обнаруживаютъ никакихъ слѣдовъ насильственнаго на нихъ дѣйствія.

Наконецъ, вся нижняя губа искривлена въправо и кверху, въ ущербъ высотѣ ея лѣвой части, вслѣдствіе чего грань, отдѣляющая ея переднюю поверхность отъ лѣвой наружной, обрисовалась въ видѣ остраго, сморщенного гребеша, — лѣвая половина рта нѣсколько отрывалась, лѣвая поверхность

подбородка вздулась и сдѣлалась выпуклою, а на правомъ концѣ его передняго края образовался округленный, сосковидный бугорокъ; къ тому же на передней поверхности губы замѣчается цѣлый рядъ тоненькихъ, параллельныхъ складокъ и бороздокъ, слѣдующихъ тому же направленію, въ которомъ искривилась губа и обрисовывающихъ собою очевидно мышечные пучки. Такую форму, не воспроизводимую какимъ либо давленіемъ снаружки, представляетъ нижняя губа, находясь, такъ сказать, подъ прикрытіемъ описанныхъ уже краевъ верхней губы, которые, какъ мѣста всего болѣе выдающіеся наружу, должны были бы воспринять каждое давленіе прежде, нежели оно могло подѣйствовать на болѣе узкую и короткую нижнюю губу.

Такимъ образомъ, весь итогъ описанныхъ различій въ частяхъ передняго конца морды, по природѣ симметрическихъ, доказываетъ, что измѣненія эти не могли произойти отъ какого либо насильственнаго на нихъ дѣйствія, влияніе котораго вовсе незамѣтно на этой части головы животнаго; особенности же и вообще характеръ всѣхъ этихъ асимметрій допускаютъ очевидно одно лишь объясненіе описанныхъ явленій, именно, перемѣщеніе подъ влияніемъ мѣстныхъ сокращеній мышцъ, при смерти носорога, а измѣненныя такимъ образомъ части, не подвергаясь давленію вслѣдствіе благопріятствующаго положенія головы, должны были очевидно или нѣсколько засохнуть и вообще отвердѣть прежде, нежели трущъ успѣлъ покрыться землею (см. ниже) или же покрываться жидкою массою глины, оказавшею равномерное давленіе, выполнивъ также и всѣ полости.

Перечисленными послѣдствіями сокращенія мышцъ исчерпывается фактическая сторона данныхъ для сужденія о степени подвижности переднихъ частей морды. Служиваніе и опусканіе внизъ, вродѣ замѣчаемаго на лѣвой наружной части края верхней губы, могло очевидно распространяться по произволу и на весь ея край, причемъ соответственная часть широкой поверхности нижняго края, при такомъ движеніи, должна была увеличивать собою наружную поверхность губы и этимъ удлинять ее

до нѣкоторой степени. Что же касается такихъ движеній верхней губы, какъ общее вытягиваніе впередъ, поворачиваніе въ стороны и т. п. то судя по короткости ея и особенностямъ кожи на передней и боковыхъ поверхностяхъ, они не должны были отличаться ни большими размѣрами, ни разнообразіемъ, въ противоположность нижней губѣ, которая обнаруживаетъ признаки значительной подвижности и соображаемости, способствовавшіе какъ увеличенію вообще небольшого отверстія рта, такъ и воспріятію пищи, въ чемъ носорогъ этотъ, въ свою очередь, долженъ былъ имѣть много сходства съ нынѣшнимъ тушонкомъ (*Rh. sinus*).

Перемѣщеніемъ этихъ частей, вслѣдствіе поврежденнаго ихъ состоянія, объясняются очевидно и тѣ незначительныя впрочемъ, различія, которыя замѣчаются въ этомъ отношеніи на головѣ вилюйскаго носорога (l. c. Tab. I. fig. 1 и 2), потерявшаго большую часть мяккихъ частей на переднемъ концѣ морды.

ГЛАЗА, какъ сказано было выше, располагаются на вообще плоскомъ продолженіи височной поверхности, не образуя выпуклинъ, какъ на головѣ вилюйскаго трупа. Принимая длину головы (№ 1-й въ таблицѣ измѣреній) за 100, удаленіе переднихъ угловъ глазъ: а) отъ передняго конца основанія носоваго рога=48,4; б) отъ задняго конца поздравы=35,3; в) отъ углаго рта=37,5, причемъ г) высота ихъ надъ нижней челюстью=34,2, а д) расстояние между обоими глазами=34,6.

Глазные щели располагаются также носомъ, какъ и у вилюйскаго носорога, именно передними углами кверху, а задними книзу, но они отчетливо и одинаково суживаются по направленію къ обоимъ угламъ, а наибольшую высоту представляютъ на половинѣ длины. Длина отверстія равняется на лѣвой сторонѣ 35 мил., при высотѣ въ 17 мил., а на правой, гдѣ глазная щель болѣе сужена длина ея=26, а высота 9,5 мил. Края отверстій (пѣши-ра(ребгае) представляютъ неодинаковое число болѣе или менѣе параллельныхъ или (концентрическихъ) морщинъ и складокъ, зависящихъ отъ сжатія кожи, смотря по положенію въѣвъ, вслѣдствіе чего морщи-

ны эти замѣчаются не въ однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ на обоихъ глазахъ и на лѣвомъ, напр. онѣ весьма обильны около нижняго вѣка, а на правомъ наблюдаются лишь на верхнемъ, и то не въ большомъ количествѣ, тогда какъ верхнее вѣко лѣваго и нижнее праваго глаза почти совершенно гладки.

Болѣе постояннымъ характеромъ отличаются плоскія, но довольно широкія (до 7 мил.) бороздки, замѣчаемая, числомъ до 3-хъ, впереди упомянутого убо возвышенія, образуемаго слезнымъ отросткомъ черепа, около передняго угла глаза: окаймляя глазную область спереди, онѣ изгибаются дугообразно, направляясь внизъ и назадъ вообще довольно параллельно нижнему краю глазной щели, но въ разстояніи отъ него до 47 мил., напр. на правой сторонѣ головы; тѣмъ не менѣе и эти бороздки не отличаются строгою правильностью и симметрией. Сквозь лѣвую глазную щель, какъ болѣе открытую замѣчается высохшее и сморщившееся глазное яблоко, изслѣдованіе котораго не возможно безъ препарировація, а также мигательная перепонка, занимающая переднюю четверть отверстія; то и другое весьма хорошо замѣчается и на прилагаемой фотографіи.

УШНЫЯ РАКОВИНЫ отодвинуты далеко назадъ вверхъ, къ верхнему концу височной ямки. Принимая упомянутую выше длину головы за 100, удаленіе нижняго края наружнаго слуховаго отверстія: а) отъ передняго конца основанія носоваго рога=91,2; б) отъ задняго угла глаза=43,2 и в) отъ выпуклости, образуемой заднимъ концомъ скуловой дуги, на 26,2, между тѣмъ какъ задняя часть основанія раковины удалена отъ передняго конца основанія носоваго рога на 96,—цифру, вычисленную такимъ-же образомъ къ длинѣ головы, принятой за 100.

Сплюснутое, болѣе или менѣе прижатое къ головѣ (въ особенности на правой сторонѣ) и въ такомъ видѣ засохшее состояніе раковинъ, при нѣкоторыхъ къ тому-же поврежденіяхъ (переломѣ), мѣшаетъ правда вполне точному ознакомленію съ нормальными ихъ особенностями, тѣмъ не менѣе, ближайшее изслѣдованіе показываетъ, что онѣ должны были достигать около четверти длины головы,

т. е. около 180 миллиметровъ, и, сядя на довольно широкихъ основаніяхъ (до 70 мил. сверху внизъ), постепенно суживаются къ заостренной верхушкѣ, удаленной отъ нижняго края наружнаго слуховаго отверстія на 136 миллиметровъ; на половинѣ же этой длины ширина раковины равняется 44 мил.—Округленіе края наружнаго слуховаго отверстія достигаютъ 9 мил. толщины въ нижней части раковины и утончаются до 3 мил. на верхушкѣ, а внутренней изъ нихъ нигдѣ не представляетъ свойственнаго другимъ носорогамъ заворота („Umstülpung“, — Brem's Thierleben. Säugethiere. V. III. 1877. pag. 512).

На верхней поверхности основанія лѣвой ушной раковины находится двѣ рѣзкія складки кожи въ нѣсколько миллиметровъ толщины и высоты; онѣ берутъ начало въ 30 мил. позади раковины, вступаютъ на ея поверхность позади внутренняго края и продолжаются почти до половины длины раковины; изъ нихъ задняя (см. изображеніе головы сверху) простая, а передняя отдѣляетъ отъ себя вѣтвь, направляющуюся къ нижнему краю наружнаго слуховаго отверстія, ниже котораго она исчезаетъ.

На правой ушной раковинѣ, загнутой внизъ и сильно прижатой къ кожѣ головы, а потому натянутой, замѣчаются слѣды одной лишь складки, къ тому-же верхушка этой раковины отсѣчена при отдѣленіи головы отъ туловища. Другихъ какихъ либо складокъ около ушей неимѣется.

МѢСТА ПРИКРѢПЛЕНІЯ РОГОВЪ, именно, передняго или носоваго и задняго или лобнаго, ясно обрисовываются на передней половинѣ верхней поверхности головы, занимая пространство отъ передняго конца носовыхъ костей до отвѣсной плоскости, проходящей черезъ задніе углы глазныхъ щелей; мѣста эти, какъ и на вилюйской головѣ, являются въ видѣ углубленныхъ въ кожѣ площадей, съ краями, возвышающимися отъ 1 до 3 миллиметровъ, съ очертаніемъ и размѣрами, свойственными формѣ и величинѣ основаній роговъ и съ промежуткомъ всего лишь въ 22 мил., отдѣляющимъ рога другъ отъ друга.

Передняя площадь, т. е. мѣсто прикрѣпленія

носового рога отличается вытянутымъ, боковъ сжатымъ, но прямолинейнымъ, спереди тупо округленнымъ, а сзади, на средней линіи, килеобразно заостреннымъ очертаніемъ. Длина ея спереди назадъ (измѣряя циркулемъ), равняется 206 миллиметрамъ, ширина около передняго конца 71, на половинѣ длины 85, а ближе къ заднему концу, т. е. наибольшая ея ширина, = 91 миллиметрамъ, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что послѣдняя цифра (91 м.) реставрирована по ширинѣ правой половины площади, такъ какъ на лѣвой, въ этомъ мѣстѣ, находится поврежденіе отъ удара топоромъ. Такимъ образомъ, принимая длину площади этой за 100, ширина ея передняго конца = 34,5, ширина на половинѣ ея длины = 41,3, а наибольшая ширина достигаетъ лишь 44,2, слѣдовательно менѣе половины передне-задняго діаметра. Соответствуя формѣ носовыхъ костей въ этомъ мѣстѣ, площадь эта, во-первыхъ, дугообразно изогнута по длинѣ такъ, что дуга, образуемая ея среднею линіею (222 мил. измѣряя тесьмою) составляетъ 1,08 своей хорды (206 мил., циркулемъ), затѣмъ, въ поперечномъ разрѣзѣ площадь въ свою очередь выпукла и даже крышевидна вслѣдствіе гребневиднаго возвышенія на ея средней линіи. Возвышеніе это, почти всегда замѣтное и на черепахъ интересующаго насъ животнаго, начинается около самаго передняго конца площади въ видѣ узкой, гребневидной довольно острой въ передней своей части линіи, между тѣмъ какъ въ задней она образуетъ издутое, кольцевидное расширеніе и исчезаетъ въ 45 мил. впереди задняго конца площади, занимая такимъ образомъ почти четыре пятыхъ всей длины площади, а не только переднюю ея часть, какъ на вилюйской головѣ (Observ. pag. 60).

Поверхность площади представляетъ тѣ-же плоскія, удлинениа, цилиндрическія или коническія образованія (papillae), которыя наблюдаются въ тѣхъ же мѣстахъ и на вилюйской головѣ, но, въ неповрежденномъ видѣ, всегда съ заостренными концами; длина ихъ достигаетъ 9 мил., ширина до 1 миллиметра. Они густо усеяны: задній и отчасти передній концы площади; они замѣчаются также около

ея наружныхъ краевъ и вокругъ вышеописаннаго возвышенія на средней линіи; въ мѣстахъ-же, лишенныхъ этихъ образований, поверхность кожи достаточно гладка и только подъ увеличительнымъ стекломъ обнаруживаетъ мелкую, нерѣдко сѣтчатую бороздчатость и шероховатость.

Площадь для прикрѣпленія задняго рога гораздо меньше передней и отличается почти чечевицеобразнымъ очертаніемъ, только наибольшій ея поперечный діаметръ отодвигается нѣсколько назадъ и потому передній конецъ является болѣе заостреннымъ, нежели задній; что-же касается боковыхъ краевъ, то они вполне дугообразны, между тѣмъ какъ у вилюйскаго носорога они образуютъ углы, придавая площади ромбическое очертаніе. Передній конецъ ея, какъ сказано выше, удаляется лишь на 22 мил. отъ основанія носоваго рога, а задній примыкаетъ къ верхушкѣ плоскости, проходящей отъѣсно черезъ задніе углы глазъ. Длина этой площади (150 мил.) составляетъ 0,73 часть длины передней площади и относится къ ширинѣ своей (97 мил.) какъ 100: 64,7. Поверхность ея представляетъ изгибъ и выпуклость только въ поперечномъ направленіи, что объясняется юностью животнаго; въ области переднихъ двухъ третей ея длины замѣчается небольшое, продольное, гребневидное возвышеніе однообразной ширины и потому вовсе непохожее на возвышеніе, описанное на передней площади. Ближе въ краямъ площадки наблюдаются тѣ-же papillae, какъ и на мѣстѣ прикрѣпленія носоваго рога, но болѣе короткія, достигающія всего лишь 4—5 миллиметровъ, а около наружнаго края остались еще кусочки основной ЧАСТИ РОГА, но къ сожалѣнію только отъ 4 до 5 мил. высоты, причемъ ближайшій осмотръ обнаруживаетъ съ достаточною ясностью отношеніе къ нимъ papillae: эти послѣднія, именно, проникаютъ въ полость каждой изъ фибръ, слагающихъ рогъ этого животнаго и могутъ быть добываемы изъ нихъ съ помощью шпигета. Удѣльныя такимъ образомъ частички задняго рога отличаются цвѣтомъ, измѣняющимся отъ темно-бурого до свѣтлаго, бурожелтаго, а свѣжія, только что освобожденные papillae отъ желтаго до

желтовато-бѣлаго цвѣта.

ФОРМА РОГОВЪ, по принципъ отсутствія этихъ органовъ при головѣ, можетъ быть оцѣниваемою въ настоящемъ случаѣ лишь по очертаніямъ и особенностямъ поверхности описанныхъ выше площадокъ, служившихъ мѣстами ихъ прикрепленія: особенности-же этихъ площадокъ весьма важны въ томъ отношеніи, что вводятъ нѣкоторыя новыя данныя въ итогъ имѣвшихся до сихъ поръ по этому вопросу.

И дѣйствительно, вмѣсто принятыхъ отношеній длины носовой площадки къ ея ширинѣ, какъ 1: 0,75²—1: 0,51, и 1: 0,50, отношеніе это оказывается дѣйствительнымъ и въ видѣ 1: 0,4, указывая на сплюснутую форму *передняго рога* до того, что наибольшая ширина его основанія, располагавшаяся въ задней четверти длины, не достигала даже половины переднезадняго діаметра. Затѣмъ, вмѣсто широкаго, поперечно усѣченнаго задняго конца, какъ у ильбеккаго носорога, площадка эта заостряется сзади, требуя на столько-же заостренной, килеобразной, задней грани рога; наконецъ, ясное развитіе описаннаго выше, продольнаго, гребневиднаго возвышенія средней линіи площадки, расширеннаго коньевидно кзади и занимающаго почти четыре пятыхъ всей ея длины, доказываетъ неоспоримо, что основаніе такого, сходящагося съ боковъ и заостреннаго сзади рога, отличалось не воронкообразно вогнутою поверхностью, а имѣла продольное углубленіе, въ передней части узкое, а въ задней коньевидно расширенное, т. е. такое, какое изображено академикомъ Брандтомъ на лѣвомъ изъ трехъ поврежденныхъ роговъ Tab. X (Observationes), а отчасти на среднемъ рогѣ Tab. IX, и какое я лично видѣлъ на плоскомъ рогѣ, доставленномъ съ острова Котельнаго^{*)}

^{*)} Описанное мною влосное рога (Mammalia Sib. Ostraea 1873 г. Т. III, № 5) имѣютъ почти всѣ особенности, упоминаемые у Брандтомъ въ § о поврежденныхъ рогахъ: рога съ о-ва Котельнаго (группа Новоиварскихъ о-въ) сохранились всего лучше, хотя и съ значительнаго увеличеніемъ (срѣднихъ нормальныхъ) шириною въ задней и средней частяхъ. Оставшаяся часть основанія повреждена, но все и представляетъ какъ упомянутое выше продольное углубленіе, такъ и характеристическую вогнутость, въ которую проходила

Само собою разумѣется, что ширина основанія передняго рога, какъ связанная тѣснѣйшимъ образомъ съ измѣняющеюся съ годами шириною носовыхъ костей, должна увеличиваться съ возрастомъ, подвергаться и всѣмъ индивидуальнымъ различіямъ въ этомъ отношеніи, какъ то: задержкѣ въ развитіи костнаго основанія въ ширину или же, необычайное его разрастаніе въ указанномъ направленіи. Точно также, не безъ вліянія на особенности углубленія основной поверхности рога должна оставаться увеличивающаяся съ годами бугристость носовыхъ костей до того, что описанное возвышеніе на ихъ средней линіи не только маскируется, но и вовсе исчезаетъ, причемъ бугры эти вздуваются нѣсколько куполообразно, требуя болѣе или менѣе воронкообразно вогнутаго основанія рога; поэтому, при оцѣнкѣ роговъ, паходимыхъ отдѣльно, необходимо имѣть въ виду не только возрастныя различія, но и то обстоятельство, что напр. сброшенный рога даннымъ индивидуумомъ можетъ значительно отличаться отъ выросшаго на его мѣстѣ вторично, а носъ молодого носорога имѣть между тѣмъ почти всѣмъ шлемъ на одно лишь плоскую, а не коническую форму передняго рога.

Въ свою очередь, устройство задней площадки доказываетъ, что основаніе *задняго* или *лобнаго рога* отличалось не ромбическимъ, а почти четырехугольнымъ очертаніемъ, причемъ рога этотъ долженъ былъ имѣть замѣтно меньшіе размѣры, нежели передній (0,75 его передне задняго діаметра въ основаніи), а при болѣе своей толщинѣ (0,5 продольнаго діаметра) и выпуклыхъ наружныхъ поверхностяхъ (безъ граней) болѣе приближался къ конической формѣ. Что же касается особенностей его основной поверхности, то она должна была отличаться продольною вогнутостью, но вмѣстѣ съ возмужалостью животного, когда на этомъ мѣстѣ имѣется переднѣю довольно значительное и достаточно рѣзко выраженное, куполообразное вздутие лобной кости, основная поверхность рога могла очевидно принимать и воронкообразную форму углубленія, а носъ рога въ такомъ случаѣ, въ томъ же, при нѣкоторомъ поврежденіи, измѣнявшемъ очертаніе его

основанія, могъ уподобляться отчасти, даже цѣльнымъ экземплярамъ переднихъ роговъ, описанныхъ г. Брандомъ (Tab. VII fig. 4—6 и VIII fig. 1—3). Если допустить, наконецъ, что такія индивидуальныя различія, какъ увеличеніе толщины и передвиженіе ея то болѣе впередъ, то болѣе къзади, или же большее или меньшее притупленіе передней и задней граней, могли имѣть мѣсто точно также, какъ мы это видимъ уже въ очертаніяхъ передней площадки (у виллюйскаго усѣченная, а у верхоянскаго заостренная), то въ устройствѣ роговъ этого животнаго можно ожидать немало разнообразія, какъ это встрѣчается и у нынѣ живущихъ видовъ.

ЦВѢТЪ КОЖИ покрывающей описываемую голову, грязно-бурый, всего темнѣе въ задней ея половинѣ и на передней поверхности морды, а свѣтлѣе, грязно-буро-желтый въ передней половинѣ головы. О крайней **ТВЕРДОСТИ КОЖИ**, за исключеніемъ весьма изветшалыхъ кусковъ ея въ изгнившей части подчелюстной области, я упоминалъ уже выше; что же касается **ТОЛЩИНЫ** ея, то измѣренія въ доступныхъ для этой цѣли мѣстахъ показали: около наружныхъ краевъ носовыхъ костей (въ области передняго рога), на основаніи задняго рога и въ подчелюстной области, позади подбородка толщину до 3 мил., а далѣе въ подчелюстной области до 4 и 5 мил.; на щекѣ 5 мил., ниже уха 9 и 10 мил., а на средней линіи верхней поверхности шеи кожа утолщается до 22 мил. (см. ниже).

НАРУЖНАЯ ПОВЕРХНОСТЬ КОЖИ представляетъ вообще всѣ особенности, съ которыми насъ ознакомилъ академикъ Брандъ (см. выше), пользуясь головою виллюйскаго носорога. Съ своей стороны сообщу, что діаметръ углубленій для пучковъ волосъ (поры), уменьшаясь къ верхней поверхности головы, а всего болѣе въ глазной области, увеличивается также къ макушкѣ и въ шеѣ, достигая тамъ 2 и болѣе 2 миллиметровъ, какъ и въ подчелюстной области, гдѣ поперечникъ ихъ достигаетъ даже 2,5 мил.; во всякомъ случаѣ, однако, между большими порами попадаются и малыя, тогда какъ къ преобладающимъ малымъ никогда не подмѣшиваются крупныя. Большія поры замѣчаются

также на передней поверхности носа и верхней губы, за исключеніемъ небольшой полукруглой площадки около самаго нижняго ея края въ 100 мил. длины и 36 мил. высоты (см. ниже), затѣмъ, порами усѣяны еще узкая полоска около передней части основанія носоваго рога и наружныя поверхности нижней губы, между тѣмъ какъ боковыя поверхности носа и верхней губы, начиная съ задняго конца ноздрей, передняя часть подбородка, такая же поверхность нижней губы и вышеупомянутая площадка около нижняго края верхней, являются зернистыми или бородавчатыми? Эллиптическіе, овальныя и вообще округленныя поры эти, съ поперечникомъ, исчезающимъ до менѣе 0,5 мил., отличаются неодинаковою густотою расположенія, такъ что разстоянія между ними колеблются отъ 2, до части одного миллиметра, причемъ степень густоты этой находится въ обратномъ отношеніи къ величинѣ діаметра поровъ. И дѣйствительно, на поверхности одного квадратнаго сантиметра, я могъ насчитать въ подчелюстной области до 52 поръ, затѣмъ, на макушкѣ отъ 42 до 50; на передней поверхности верхней губы и на верхней поверхности шеи до 50; въ области височной ямки, выше задняго конца скуловой дуги до 64; въ средней части лба до 90; сбоку между обоими рогами до 100, затѣмъ, въ промежуткѣ между глазомъ и носовымъ отверстіемъ до 130, а наконецъ, въ глазной области, по всей вѣроятности до 270.

Углубленія эти лишь изрѣдка снабжены почти одинаково возвышенными или совершенно плоскими невздутыми краями, какъ напр. на передней поверхности носа и верхней губы, на макушкѣ, мѣстами въ скуловой области и въ нѣкоторыхъ частяхъ височной; въ такихъ случаяхъ и размѣщеніе поровъ является неправильно сѣтчатымъ, а при большемъ ихъ углубленіи, кожа получаетъ рѣшетчатый видъ; обыкновенно же большая или меньшая часть окружности каждой поры является въ различной степени возвышенною, вынутою, вздутою вслѣдствіе чего плоскость отверстія поръ принимаетъ болѣе или менѣе наклонное положеніе къ поверхности кожи. Обстоятельство это и обуславливаетъ свойственную

наружной поверхности кожи, мелкую *бугристость*, шероховатость и вообще негладкость, степень и качество которой зависят от различных особенностей описанных вздутий, являющихся, къ тому же въ данной области, всегда на одноименных частях окружности поровъ. Такимъ образомъ, *обособленная, раздельная бугристость* кожи происходитъ въ случаяхъ, когда вздутія краевъ отдельныхъ поровъ не соединяются съ выпуклостями соседнихъ, напр. въ задней части лобной поверхности, а также въ области угла правой вѣтви нижней челюсти, гдѣ впрочемъ бугристость принимаетъ особенный характеръ, такъ какъ, вследствие почти вполне равномернаго, но очень значительнаго вздутія и возвышенія краевъ, окруженные ими поры открываются на высотѣ образовавшихся этимъ путемъ бугорковъ. Всего болѣе распространенною формою скульптуры кожи является однако бугристость, которая, въ противоположность обособленной, считается въ ряды и линий потому, что выпуклости одноименныхъ частей окружности каждая изъ поровъ примыкаютъ своими концами къ выпуклостямъ соседнихъ углубленій для волосъ, до болѣе или менѣе полнаго соединенія между собою. Связанные черезъ посредство такихъ возвышенныхъ краевъ, поры принимаютъ линейное расположеніе, хотя и не вездѣ параллельное, мѣстами сходящееся и выклинивающееся. При этомъ слѣдуетъ различать во первыхъ, самый обыкновенный случай, въ которомъ полукруглыя выпуклости поровъ вздуваются и возвышаются всего болѣе на половинѣ своей длины, плоскости отверстія поровъ образуютъ значительный уголъ съ прилежащею частью поверхности кожи, а обстоятельство это, при линейномъ и болѣе или менѣе параллельномъ ихъ расположеніи, придаетъ перѣдко ясно выраженный, *черепицеобразный видъ скульптуры* кожи, какъ это хорошо наблюдается напр. въ передней половинѣ правой поверхности головы, даже на фотографіи; во вторыхъ, случай, въ которомъ выпуклости одноименныхъ частей окружности поровъ являются въ видѣ узкихъ, довольно острыхъ и отщепенныхъ складочекъ, почти одинаково высшихъ по всей своей длинѣ и сливающихся съ

такими же складочками соседнихъ поровъ; этимъ путемъ, при линейномъ расположеніи поровъ, образуются довольно длинныя, но выклинивающіяся волнистоизвилистая возвышенная линія, раздѣляющіяся и перепутывающіяся при болѣе неправильномъ расположеніи поровъ, придавая такимъ мѣстомъ *волнисто—линейную или съпчато—линейную скульптуру*, при которой, обыкновенно тѣсная связь между порами и возвышенными линіями нарушается настолько, что тѣ и другія являются мѣстами какъ бы самостоятельными, напр. на правой поверхности головы, въ промежуткѣ между глазомъ и носовымъ отверстіемъ. Наконецъ, черепицеобразная скульптура, въ случаѣ сжатія и сближенія поровъ, при дугообразномъ состояніи выпуклыхъ частей ихъ краевъ впередъ, переходитъ въ *чешуйчатую*, съ полнымъ или почти полнымъ маскированіемъ поровъ, какъ напр. въ нижней части глазной области и подъ нижнимъ краемъ правой ноздри.

Само собою разунѣется, что указанныя подраздѣленія скульптуры связаны другъ съ другомъ различными переходами, говорить о которыхъ было бы излишнимъ; точно также, при невообразимомъ, изогнутомъ состояніи свободныхъ частей и отдельныхъ кусковъ кожи данная скульптура можетъ принимать другой видъ; по этому сказанное выше не относится къ такимъ случаямъ.

Переходя затѣмъ къ *зернистой и бородавчатой скульптурѣ* кожи, развитой, какъ сказано выше, на боковыхъ поверхностяхъ носа, около нижняго края передней поверхности верхней губы, на передней поверхности нижней губы, на подбородкѣ, а мѣстами и около главныхъ щелей, слѣдуетъ замѣтить, что отличаясь маскированнымъ состояніемъ и видимымъ отсутствіемъ описанныхъ выше поровъ, скульптуры эти связываются однако цѣлымъ рядомъ переходовъ съ упомянутыми выше, главнымъ образомъ съ чешуйчатою и черепицеобразною, какъ напр. около глазъ (впередъ щелей) и подъ ноздрями; переходъ этотъ совершается путемъ сближенія поровъ и крайняго утолщенія ихъ выпуклыхъ краевъ до степени вообще мелкихъ зернистостей и бородавчатыхъ паростовъ, отдѣленныхъ другъ отъ

друга углубленіями или щелими, въ которыхъ и скрываются пазывенные и замаскированные такимъ образомъ поры.

Мельчайшая зернистая скульптура съ болѣе или менѣе округленными и тупыми бугорками наблюдается всего лучше около нижняго края передней поверхности верхней губы, на упомянутой выше площадкѣ, лишенной поровъ; на боковыхъ-же поверхностяхъ послѣ болѣе заостренные бугорки принимаютъ отчасти угловатое очертаніе—а ближе къ передней его поверхности и около поздрей развѣтвется и господствуетъ типъ *плоскихъ и угловатыхъ бородавокъ* до 2 мил. въ діаметрѣ, покрывающихъ также боковыя поверхности подбородка и нижнюю, до 112 мил. назадъ отъ его передняго края; типъ этотъ, отчасти замѣчается и въ переднемъ отрѣзкѣ глазной области.

Въ заключеніе описанія особенностей кожи необходимо упомянуть еще о замѣчаемыхъ на ней *складкахъ*. Одна изъ нихъ, отъ нѣсколькихъ до 30 мил. въ ширину и до 20 мил. высоты, начинается отъ наружнаго края подбородка, приблизительно на линіи угла рта она входитъ на наружную поверхность головы и слѣдуетъ по нижнечелюстной области, въ общемъ доволно параллельно ея нижнему краю, отъ 50 до 70 мил. выше его, до линіи опущенной отъ задняго конца скуловой дуги, гдѣ она терается. На этомъ пути она образуетъ два плоскихъ, волнообразныхъ нагиба: первый позади угла рта, а второй подъ глазомъ, причемъ постепенно утолщается по направлению назадъ. Складка эта должна была принадлежать очевидно къ парнымъ, т. е. симметрическимъ, но, вследствие поврежденія кожи, она не замѣчается на лѣвой поверхности головы. О судьбахъ ея на шеѣ не можетъ быть и рѣчи впрямь до знакомства съ туловищемъ животнаго.

Затѣмъ, позади затылка, на верхней поверхности шеи, замѣчается еще складчатое возвышеніе шири до 12 мил. ширины и до 9 мил. высоты, долженствовавшее слѣдовать вдоль спины, но съ средней линіи; по растрѣзъ кожи, совершенный при отдѣленіи головы отъ туловища, показыва-

ваетъ, что складка эта обязана лишь соответственному ей утолщенію кожи въ этомъ мѣстѣ (см. выше). Кроме этихъ и описанныхъ выше на основаніи ушныхъ раковинъ, другихъ нахлѣхъ либо складокъ не замѣчается нигдѣ; что же касается вопроса почему нижнечелюстная складка отсутствуетъ на головѣ вилюйскаго трупа, то обстоятельство это должно объясниться или индивидуальными различіями, или же растяженіемъ кожи отъ развитія гниловъ во время гніенія.

НАКОЖНЫЙ ПОКРОВЪ. Описанные выше поры служили, какъ извѣстно, для помѣщенія волосъ и потому, въ мѣстахъ лишенныхъ шерсти, на дѣль каждого изъ нихъ замѣчается болѣе или меньшее количество маленькихъ отверстій, неодинаковый діаметръ которыхъ соответствуетъ неодинаковой толщинѣ помѣщавшихся въ нихъ волосъ.

Такое строеніе кожи, даже при полномъ отсутствіи на ней шерсти, указывало бы уже на то, что послѣдняя располагалась на ней не отдѣльно, а пучками, число которыхъ соответствовало числу поровъ и что вообще діаметры поровъ находились въ прямомъ отношеніи къ числу содержащихся въ нихъ волосъ, точно также, какъ наклонъ плоскости отверстія пора и его направленіе совпадаетъ съ такимъ-же положеніемъ и направленіемъ пучковъ шерсти. Но голова, о которой идетъ рѣчь, имѣетъ за собою и то преимущество передъ вилюйскою, что большая часть ея поверхности сохранила еще на-кожный покровъ, къ тому же въ состояніи недо-вольномъ допускать значительнаго возмущенія подъ влияніемъ и другихъ агентовъ, дѣствующихъ при болѣе обыкновенныхъ условіяхъ погребенія органиковъ.

Самымъ полнымъ накожнымъ покровомъ отличаются лѣвая поверхность головы и оставшейся части шеи такъ, что только передняя часть морды и глазная область лишены его почти совершенно; шерсть уцѣлѣла также въ значительной части верхней поверхности, а мѣстами, какъ это видно на прилагаемыхъ фотографіяхъ, на правой поверхности головы и на шнелѣ; всего чувствительнѣе является по этому недостатокъ шерсти на передней

поверхности морды, хотя и тамъ мѣстами наблюдаются корешки волосъ, помогающие до нѣкоторой степени восстановленію потеряннаго покрова.

Ближайшій осмотръ такихъ, покрытыхъ шерстью мѣстъ, въ общемъ волиѣ подтверждаетъ выводы, дѣлаемые какъ на основаніи изученія строения кожи, такъ и ничтожныхъ остатковъ шерсти, сохранившихся при вилюйской головѣ, позволяя крокъ того прибавить много частностей, пополняющихъ наши свѣдѣнія объ этомъ вопросѣ. Накожный покровъ этого животнаго, несмотря на достигаемую имъ значительную густоту, состоитъ не изъ отдельныхъ пучковъ шерсти, которые, въ свою очередь, состоятъ изъ большого или меньшаго числа всегда цилиндрическихъ волосъ, неодинаковой длины и толщины, расположенныхъ такимъ образомъ, что болѣе длинные и толстые, занимая вообще большую часть пучка, окружаются болѣе короткими и тонкими. Исключеніе отъ пучковиднаго расположенія волосъ составляютъ только ресницы (см. ниже) и по видимому нѣкоторые волосы на концахъ ушныхъ раковинъ.

Число волосъ въ пучкѣ, выпадающее на единицу краю верхней губы до 3 и 4-хъ, что впрочемъ, слѣдуетъ считать исключительнымъ случаемъ, увеличивается вообще по направлению спереди назадъ и сверху внизъ такъ, что въ передней половинѣ длины головы число это достигаетъ уже отъ 10 до 20, а въ задней части и нижней поверхности отъ 20 до 30, хотя, какъ сказано было о диаметрахъ поровъ, между пучками богатыми шерстью, попадаются и съ меньшимъ ея количествомъ. Въ такомъ же вообще порядкѣ увеличивается длина и различіе въ особенностяхъ и свойствахъ волосъ, входящихъ въ составъ отдельныхъ пучковъ.

Такимъ образомъ, въ пучкѣ, взятомъ съ носовой области, наибольшая длина волосъ достигаетъ лишь 7, рѣдко 10 мил., причемъ всѣ они прямые, изрѣдка дугообразно изогнуты по всю длину, толщина ихъ представляетъ постепенный переходъ отъ 0,04 или 0,05 до 0,08 и 0,09 мил. (*),

(*). Въ диаметри, вѣдѣе микронетровъ, измѣрялись изъ половины длины волоса.

а однообразная окраска дѣлаетъ ихъ еще болѣе похожими другъ на друга. Длина волосъ въ пучкахъ переносной области, въ промежуткѣ между ноздрями и глазомъ, достигаетъ 10—12 мил. длина, отличаясь столь-же однообразнымъ составомъ и цвѣтомъ, но къ нимъ начинаютъ примѣшиваться мѣстами болѣе темные волосы, принадлежащіе въ числу самыхъ длинныхъ и толстыхъ (0,05—0,09 мил. въ диаметри), а также и болѣе тонкіе, свѣтлые, выпадающіе до 0,02 мил. въ поперечникѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ нѣкоторыхъ такихъ, хотя и не всегда на тончайшихъ, появляется изрѣдка отъ 1½ до 3-хъ волнообразныхъ, чаще пилтообразныхъ изгибовъ съ шириною волосъ отъ 3 до 2 миллиметровъ (*).

Изъ такихъ, довольно однообразныхъ и по большей части прямыхъ волосъ состоятъ пучки въ передней части головы; по мѣрѣ удлиненія ихъ волосъ до 15, 17, 20 и 23 мил. напр. въ кругу задняго рта на губу, въ щечной области и подчелюстной, позади подбородка, въ пучкахъ наблюдается нѣсколько болѣе ясное разграниченіе между болѣе длинными толстыми, а вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе жесткими волосами и болѣе короткими, тонкими и мягкими, примѣсь которыхъ увеличивается; процентъ волнообразно изогнутыхъ волосъ очень незначительный, а во многихъ пучкахъ ихъ не достаетъ и вовсе; въ мѣстахъ же, гдѣ таковыя появляются, число волосъ измѣняется отъ 1½ и 2-хъ (чаще) до 4-хъ (рѣже), при ширинѣ ихъ отъ 5 и 3-хъ до 2 мил., при чемъ такая пучковатость, даже съ 4-мя волнами, попадаетъ и на волосахъ, толщина которыхъ достигаетъ 0,07 мил., какъ это я видѣлъ въ щечной области.

Съ укороченіемъ волосъ въ глазной области до 10 мил. и менѣе, увеличивается и простота сложения пучковъ, а ресницы, остатки которыхъ (корешки до 5 мил. длины) найдены мною довольно густо сидѣвшими на одной части праваго вѣка, представляютъ уже собою отдѣльно растущіе (не пучками), жесткія щеточки до 0,25 мил. въ диаметри.

(*). Измѣряя между самыми выпуклыми частями, отдѣляющими одну волну отъ другой.

Въ задней половинѣ головы, между тѣмъ, указанная различія въ свойствахъ волосъ пучковъ достигаютъ гораздо болѣе высокой степени: такъ напр. въ задней трети лба, пучки состоятъ изъ 21 до 37 волосъ, изъ которыхъ отъ 4 до 11 прямыхъ до 22—32 мил. длины и 0,06 до 0,065 мил. толщины, причемъ одинъ или два всегда самые толстые и темные; остальные затѣмъ до 20—25 мил. длины и отъ 0,03 до 0,07 мил. въ диаметръ, болѣе или менѣе волнообразно изогнуты, представляя отъ 2 до 5 волнъ, отъ 5 до 2 мил. ширины, причемъ самые тонкіе изъ нихъ (0,04—0,03 мил.), числомъ отъ 6 до 10 и 15, отличаются и меньшею длиною (10—15 мил.). Тоже замѣчается въ пучкахъ *левой околоушной области*, гдѣ длина шерсти достигаетъ 46 и 50 мил. (на правой сторонѣ даже 72 мил., см. ниже), а въ еще большей, даже въ высшей степени на *верхней поверхности шеи*, гдѣ перѣдки пучки, въ которыхъ, изъ 30—40 входящихъ въ составъ ихъ волосъ, только 3—4 прямые, до 46 мил. длины и 0,07 до 0,13 мил. толщины, остальные же до 32 мил. длины, всѣ курчавые, съ 3-мя, 5-ю или 7-ю волнами отъ 7 до 2 мил. ширины, и отъ 0,03 до 0,07 мил. въ диаметръ, въ томъ числѣ и 6—10 всегда самыхъ тонкихъ волосковъ (0,03—0,045) до 13 мил. длины.

На боковой поверхности шеи въ числѣ напр. 48 волосъ, входящихъ въ составъ пучка, я нахожу: 4 прямыхъ, болѣе длинныхъ (до 46 и 50 мил.) и толстыхъ (0,07 до 0,09 мил.); затѣмъ 25 волосъ по большей части курчавыхъ, съ 3—4 волнами по 4—2 мил. ширины, до 28 мил. длины и 0,045 до 0,07 мил. толщины, а наконецъ 19—20 такихъ же волосковъ, но до 15 мил. длины и по большей части 0,03 и 0,035, рѣже 0,045, а еще рѣже въ 0,025 и 0,02 мил. въ диаметръ. Курчавые волосы отличаются здѣсь однако менѣе высокими волнами (болѣе плоскими) нежели на верхней поверхности шеи и потому, менѣе расходятся въ стороны и кажутся въ общемъ болѣе прямыми, составляя въ томъ отношеніи переходъ къ еще менѣе курчавымъ пучкамъ *заднихъ частей нижнечелюстной области и нижней поверхности головы*, гдѣ длина шерсти достигаетъ 46 и 58 мил. (см. ниже) и 0,03—0,035 до 0,1 тол-

щины, причемъ на некоторыхъ волосахъ замѣчается впрочемъ довольно мягкая волнистость: до 6 волнъ отъ 4 до 2 мил. ширины. Наконецъ, значительной длины достигаетъ шерсть въ пучкахъ *на ушныхъ раковинахъ*, именно: до 42 мил. на наружной и столькихъ же на внутренней поверхностяхъ, до 45 мил. на наружномъ, до 30 на внутреннемъ краяхъ и до 43—42 мил. на верхушкѣ, гдѣ она почти прямая и толстая (0,05 до 0,1 мил. въ диаметръ), между тѣмъ какъ ближе къ основанію раковины, появляются какъ волнистость (отъ 4 до 5 волнъ въ 3 мил. ширины даже мѣстами на волосахъ въ 0,08 мил. въ диаметръ), такъ и болѣе короткіе (до 17 мил. не тонкіе (0,03—0,045 мил.) волоски, довольно рѣзко выдѣляющіеся изъ среды другихъ, въ особенности на правой раковинѣ (см. ниже).

Такимъ образомъ, волосы пучковъ задней половины головы обнаруживаютъ стремленіе къ распаденію на три группы: самые длинныя и толстыя (до 0,13 мил.), всегда прямые, обыкновенно болѣе темные, но нѣсколько въ пучкѣ, причемъ одинъ изъ нихъ самый толстой, иногда щетинovidный, но съ простымъ (нераздвоеннымъ) концомъ; б) средніе какъ по длинѣ, такъ по толщинѣ и другимъ особенностямъ, по большей части волнистыя обыкновенно болѣе свѣтлаго цвѣта и наконецъ, в) самые короткіе и тонкіе болѣе или менѣе волнистыя, такого же цвѣта какъ и предыдущіе, числомъ отъ 16 до 20 въ пучкѣ. Строгое разграниченіе этихъ группъ, въ большей части случаевъ затрудняется рядомъ переходныхъ формъ, связывающихъ ихъ между собою. Такъ, относительно толщины можно получить почти непрерывный рядъ цифръ отъ 0,02 до 0,13, волнистость, какъ сказано выше, не ограничивается самыми тонкими волосами; въ количествѣ до 7 волнъ, она появляется на волосахъ съ 0,06 мил. въ диаметръ, какъ напр. на шеѣ, а даже эти 0,02 и 0,035 мил., какъ на наружномъ краю правой ушной раковины, наконецъ, если обращать вниманіе на микроскопическія особенности поверхности волосъ, то слѣды чешуйчатости, различающейся въ подшерсткѣ напр. овецъ, до зубчатости козуровъ, проявляются на волосахъ носорога поболь-

шей части лишь въ видѣ поперечныхъ волнистыхъ полосокъ, замѣчаемыхъ съ неодинаковою ясностью, какъ на самыхъ тонкихъ, такъ иногда и при диаметрѣ въ 0,06 мил. и группирующихся въ очертанія очень крупныхъ и округленныхъ чешуй, какъ на самомъ грубомъ подшерсткѣ.

При такомъ состояніи вопроса, назоженный покровъ интересующаго насъ вида носорога можно разсматривать состоящимъ изъ пучковъ волосъ, представляющихъ переходъ отъ шерсти (Steilhaare) господствующей, а мѣстами и почти исключительно развитой въ передней части головы, къ подшерстку (Wollhaare), появляющемуся главнымъ образомъ въ задней половинѣ головы и на шеѣ, преимущественно въ видѣ упомянутыхъ выше самыхъ короткихъ (до 17 мил. волосъ, числомъ отъ 6 до 20,) остающихся послѣ удаленія болѣе длинныхъ и толстыхъ. Въ такой именно, болѣе короткой части одного изъ пучковъ лѣвой поверхности шеи я насчиталъ: четыре волоса съ диаметромъ въ 0,03, одиннадцать съ 0,035, четыре съ 0,04 и одинъ съ 0,05 мил. въ поперечникѣ, а въ пучкѣ съ наружнаго края правой ушной раковины: два съ 0,03, пять съ 0,025, два съ 0,03, три съ 0,035, четыре съ 0,04, два съ 0,045 и два съ 0,05 мил. въ диаметрѣ, при длинѣ, довольно рѣзко выдѣляющейся изъ среды остальныхъ, болѣе длинныхъ волосъ. Цифры эти обнаруживаютъ тѣсную и неравнѣдную связь такихъ волосъ съ самымъ типическимъ подшерсткомъ другихъ животныхъ, среди котораго диаметры въ 0,03 и даже 0,025 представляютъ, какъ извѣстно, весьма рѣдкое явленіе и потому въ присутствіи подшерстка въ назоженномъ покровѣ этого носорога нельзя сомнѣваться, хотя, очевидно, большая часть его принадлежитъ почти къ самымъ грубымъ представителямъ этой категоріи волосъ, въ особенности на верхней поверхности шеи и сопредѣльныхъ съ нею частяхъ головы, гдѣ диаметръ ихъ достигаетъ даже 0,06 мил., длина до 32 миллиметровъ, а количество типической шерсти значительно уменьшается.

Сообразно съ неодинаковыми особенностями и свойствами волосъ въ пучки, смотря по мѣсту положенія ихъ на головѣ, являється характеръ и свойства образуемаго ими назоженного покрова. Такимъ образомъ, высшею степенью густоты отличается покровъ задней половины головы и шеи. Большое число волосъ въ пучкахъ, винтообразный и волнообразный изгибъ многихъ изъ нихъ, иногда дѣльными группами вокругъ прямыхъ, наконецъ процентное увеличеніе подшерстка обуславливаютъ перепутанность волосъ уже въ отдельныхъ пучкахъ, а близкое сосѣдство послѣднихъ дѣлаєтъ неизбежнымъ частичное перепутываніе и перешлетаніе шерсти смежныхъ пучковъ между собою до того, что пучкообразное расположеніе шерсти маскируется совершенно и во многихъ мѣстахъ поверхность кожи можетъ быть достигнуто съ помощью раздвиганія волосъ труднѣе, нежели у другихъ животныхъ, снабженныхъ разсыпаннымъ, т. е. непучкообразнымъ назоженнымъ покровомъ. Перепутанные такимъ образомъ волоса покрываются болѣе длинными и прямыми, образующими собою поверхностный слой покрова, поэтому и въ слѣдствіе наклоннаго положенія пучковъ, онъ (т. е. покровъ) являється прилегающимъ къ кожѣ и кажется при моволосымъ, напоминая всего болѣе назоженный покровъ туловища быковъ; исключеніе составляетъ верхняя поверхность шеи и сопредѣльные съ нею части лба и околоушной области, гдѣ высшая степень курчавости; при болѣе отвѣсномъ положеніи шерсти, придаютъ войлоковидную наружность всему слою покрова, толщина котораго, колеблющаяся въ задней половинѣ головы отъ 7 до 10 миллиметровъ, достигаетъ здѣсь постепенно 20 и 30 мил., тогда какъ на боковыхъ поверхностяхъ шеи, несмотря на одинаковую длину и густоту волосъ въ пучкахъ слой этотъ гораздо толще (14 мил.), а покровъ являється прилегающимъ и довольно гладкимъ.

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ длины волосъ и процентнаго содержанія подшерстка до заднаго его исчезновенія въ передней половинѣ морды уменьшается длина, перепутанность и густота назоженного

покрова по направлению къ верхнечелюстной и носовой области гдѣ, онъ является всего болѣе гладкимъ и прилегающимъ къ кожѣ, напоминая собою отчасти толстый мѣхъ. Несмотря на то, вследствие болѣе или менѣе лучезиднаго расхожденія волокъ въ пучкахъ, конечныя части ихъ настолько перегибаются съ концами волокъ соедѣнныхъ пучковъ, что и въ такихъ даже мѣстахъ пучкообразное расположеніе шерсти маскируется совершенно и поверхность кожи покрывается сплошнымъ слоемъ волосъ до 4—3 миллиметровъ толщины. Наконецъ, судя по замѣчаемымъ, корешкамъ волосъ и порамъ или по уцѣлѣвшимъ частямъ на кожного покрова, шерстью должны были покрываться: позди съ видимою частью ихъ внутренней поверхности, передняя поверхность носа и верхней губы (за исключеніемъ развѣ упомянутой выше зернистой площадки около передней части ея нижняго края, гдѣ безъ цѣлесообразныхъ препаратовъ нельзя замѣтить ни поровъ, ни корешковъ волосъ), затѣмъ наружныя поверхности нижней губы и подбородка, а отчасти и передняя поверхность нижней губы, въ описанныхъ бороздкахъ которой, съ помощью увеличительнаго стекла, я видѣлъ пару корешковъ волосъ. Въ мѣстахъ этихъ шерсть была очевидна короткою, жесткою и болѣе или менѣе прилегающею, едина лишь значительная величина поровъ, на передней поверхности носа и верхней губы можетъ предполагать какую либо особенность кожного покрова въ этомъ мѣстѣ, но вопросъ этотъ, для его рѣшенія, требуетъ еще болѣе благоприятныхъ условій сохраненія трупа, а слѣдовательно новой находки. Что же касается нижняго края верхней губы, то поверхность его, какъ объ этомъ упомянуто выше, усѣяна очень рѣдкими пучками, состоящими изъ нѣсколькихъ жесткихъ волосковъ, длиною до 9 мил. и толщиной болѣе 0,1 мил., значительно удаленными другъ отъ друга и потому вовсе непокрывающими собою кожу.

Направленіе шерсти вообще согласуется съ указаннымъ академикомъ Брандтомъ на основаніи изученія пилосейной головы. На верхней поверх-

ности, въ нижнечелюстной области, на шеѣ и на нижней поверхности головы шерсть направляется впередъ на боковой поверхности морды и въ височной области впередъ и внизъ, въ щечной и передней части скуловой—внизъ, а позади глазъ и въ задней части скуловой дуги внизъ и нѣсколько назадъ*); на ушныхъ раковинахъ свободныя концы волосъ обращаются преимущественно къ верхушкамъ раковинъ, точно также, какъ оголо рога шерсть обнаруживаетъ стремленіе поворачиваться концами вверхъ и къ осевымъ частямъ рога, что съ особенною ясностью наблюдается вокругъ посваго рога, гдѣ, даже со стороны передней поверхности носа, волоса направлены вверхъ, къ передней поверхности рога, плотно прилагая къ кожѣ, наконецъ на нижнемъ краю верхней губы, въ передней его части концы волосъ обращаются къ полости рта, а на наружныхъ частяхъ впередъ.

Въ связи съ указанными различіями въ составѣ пучковъ, смотря по мѣстѣ ихъ расположенія на тѣлѣ (длина и качество волосъ), находится и мягкость шерсти, увеличивающаяся по направленію спереди назадъ, такъ, что околоушныя и нижнечелюстныя области и вообще задняя часть нижней поверхности головы отличаются высшею степенью мягкости кожного покрова, хотя и здѣсь, вследствие того, что поверхностный слой покрова образуется самыми толстыми волосами, какъ самими данными, шерсть нашего носорога уступаетъ въ мягкости кожному покрову соответственныхъ мѣстъ у коровъ и можетъ сравниться въ этомъ отношеніи скорѣе съ покровомъ позъ и передней части головы этихъ животныхъ. Судя однако по вышеуказаннымъ, микрометрическимъ даннымъ и потому обстоятельству, что конечныя части нѣко-

*) Линія отдѣляющая два направленія волосъ проходитъ по въ главолю, отъ задняго конца скуловой дуги, въ щечной области: линія этой линіи шерсть направляется къ шее или къ шее и назадъ, какъ напр. въ задней части скуловой дуги, а ниже—впередъ. Переходъ отъ шерсти, направляющейся на верхней поверхности головы, впередъ, къ болѣе отъсному направленію ея внизъ) на боковыхъ поверхностяхъ, весьма постепенный.

торыхъ прямыхъ и самыхъ длинныхъ волосъ кажутся болѣе жесткими нежели ихъ основанія, слѣдуетъ полагать, что при жизни животное это должно было обладать еще болѣе мягкой шерстью, нежели настоящая, пролежавшая немалое число тысячелѣтій въ мерзлой почвѣ, хотя, во всякомъ случаѣ, и въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, она превосходитъ мягкость покрыва длинноволосяго мамонта, толщина шерсти котораго, превосходила въ два раза диаметръ самыхъ толстыхъ волосъ носорога.

Такое состояніе навсего покрова задней половины головы и сохранившася части шеи вполне подтверждаетъ мнѣніе, согласно которому *туловоице* этого животного покрывалось еще болѣе густою и вообще болѣе длинною шерстью, къ тому же, очевидно, и съ значительво большимъ количествомъ подшерстка, процентъ котораго, какъ сказано выше, постепенно увеличивается по направленію къ шее. Что же касается предположеннаго г. Павловскимъ существованія гривы (l. cit.) и упоминаемыхъ имъ волосъ, длиною до 4 дюймовъ, то голова верхонпсваго носорога и оставшаяся при ней часть шеи, убѣждаютъ, что животное это, при такомъ состояніи покрововъ какое изучается по крайней мѣрѣ на лѣвой поверхности этого остатка (см. ниже) не могло имѣть гривы, ни въ смыслѣ лошадиной, ни львиной, ни даже мамонтовой и потому, волоса указанной г. Павловскимъ длины и цвѣта, происходили бытъ можетъ со средней линіи нижней поверхности шеи, по направленію къ груди, гдѣ они могли удлиниться, судя по увеличенію длины ихъ къ нижней поверхности головы вообще или же со средней линіи спины, гдѣ, какъ напр. у коровъ, сохраняется порѣдко болѣе длинная шерсть, несмотря на то, что ближайшая къ головѣ часть шеи и не представляетъ ничего особеннаго въ этомъ отношеніи.

Цвѣтъ навсего покрова вообще бурый, въ одинаковой густоты, смотря по мѣсту, размѣняющийся отъ свѣтлаго и блѣднаго бурожелтаго, черезъ желтобурый и бурый съ рыжеватымъ оттѣнкомъ, до темнобураго и чернобураго, а изрѣдка и чернаго. Изучая его на лѣвой половинѣ головы, гдѣ покровъ всего тонше, обнаруживается, что *передній кончикъ*

морды съ носовою областью включительно, отличается рыжеватобурымъ цвѣтомъ съ однообразною окраскою всѣхъ волосъ, только въ упомянутыхъ выше пучкахъ, разсыпанныхъ по поверхности шпигляго края верхней губы, бурше, а иногда и темнобурше волоски свѣтлѣютъ по направленію къ своимъ основаніямъ. Затѣмъ *въ верхнечелюстной области*, бурожелтый съ рыжеватымъ оттѣнкомъ цвѣтъ верхней части темнѣетъ по направленію внизу т. е. къ *щечной области*, переходя въ темный, рыжеватобурый, вслѣдствіе значительной примѣси темныхъ волосъ съ еще болѣе темными концами. Такимъ же, темнымъ, рыжегато-бурымъ цвѣтомъ отличается и *скуловая область*, только большая часть волосъ одинаково окрашены по всей ихъ длинѣ: одни въ рыжеватобурый, а другіе въ темнобурый цвѣтъ, до чернобураго, между тѣмъ какъ *въ глазной области*, судя по оставшимся около ней (а отчасти и на ней) волосамъ окраска была значительно свѣтлѣе, именно, блѣдно-бурожелтая, связанная съ окружающими болѣе темными областями довольно постепеннымъ переходомъ, при чемъ однѣ лишь рѣсницы отличались чернымъ цвѣтомъ съ темнобурыми концами.

Темный покровъ скуловой области переходитъ въ сторону какъ *височной*, такъ и *нижнечелюстной областей* въ болѣе свѣтлый, желтобурый, обусловленный смѣсю преобладающихъ свѣтлыхъ, бурожелтыхъ волосъ (какъ подшерстка такъ и шерсти) съ бурими, темнобурими и рыжеватобурими, а *околоушная область*, въ районѣ: до 100 мил. впереди ушной раковины, до 150 мил. ниже и отъ 30 до 20 мил. выше ея, окрашена въ темнобурый, спереди и выше раковины даже въ чернобурый цвѣтъ отдѣляющийся довольно рѣзко отъ смѣжныхъ, желтобурыхъ мѣстъ; большая часть волосъ въ пучкахъ этой области, въ томъ числѣ и подшерстокъ, темнобурше, остальные же чернобурше, иногда почти черные. Чернобурая шерсть покрываетъ собою и большую часть наружной поверхности *ушной раковины*, переходя къ верхушкѣ въ совершенно черную, изъ которой и состоитъ конечная кисть волосъ, между тѣмъ какъ нижнія двѣ трети длины краевъ раковины, со стороны той-же поверхности, окаймля-

ются бурожелтою выклинивающейся сверху поло-
сою, до 34 мил. ширины и 90 мил. длины по вну-
треннему краю и до 70 мил. длины при 15 мил.
ширины по наружному, гдѣ она нѣсколько темнѣе,
при чемъ и внутренняя поверхность раковины до
той-же высоты окрашена бурожелтымъ цвѣтомъ,
переходящимъ въ верхушкѣ въ черный.

Въ переднихъ двухъ третяхъ лобной области
рыжеватобурый цвѣтъ шерсти, отличающейся осо-
беннымъ лоскомъ, получаетъ весьма яркій, ржав-
чинно-красный оттѣнокъ, зависящій отъ соответст-
венной окраски свободныхъ концовъ волосъ, при-
чемъ замѣчается рѣдкая примѣсь и чернобурыхъ,
учащающихся въ средней трети области, между тѣмъ
въ задней части лба, судя по уцѣлѣвшимъ остат-
комъ волосъ ближе къ ушной раковинѣ, а также по
примыкующему къ макушкѣ шейному покрову, цвѣтъ
шерсти долженъ былъ уподобляться такому-же на
верхней поверхности шеи, состоящему изъ свѣт-
лыхъ, бурожелтыхъ волосъ, играющихъ роль под-
шерстка и чернобурой шерсти, придающей всему
покрову грязный, желтобурый цвѣтъ.

Темнобурый шерсть околоушной области пере-
ходитъ на боковую поверхность шеи, принимая за-
мѣтный рыжеватый оттѣнокъ, и сливается постепен-
но: къверху, съ цвѣтомъ верхней поверхности шеи,
а книзу и впереди съ желтобурою окраскою ниж-
нечелюстной области. Наконецъ, на нижней по-
верхности головы, въ задней половинѣ длины ниж-
ней челюсти, шерсть бурожелтая, почти одноцвѣт-
ная, къ свободнымъ концамъ нѣсколько темнѣе, съ
рѣдкою примѣсю бурыхъ волосъ; позади подбородка
замѣчается между тѣмъ клочекъ очень блѣдный
бурожелтой шерсти, тогда какъ нижняя поверхность
подбородка обнаруживаетъ корешки волосъ рыже-
ватобураго цвѣта.

Шерсть ушная мѣстами на правой по-
верхности головы *) весьма поучительна въ томъ
отношеніи, что представляетъ значительныя разли-
чія отъ покрова тѣхъ-же мѣстъ на лѣвой поверх-
ности, не только въ общей окраскѣ, но и въ дру-

гихъ особенностяхъ волосъ.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя шерсть
околоушной области, именно, позади и ниже ушной
раковины. И действительно, вмѣсто темнобурого
цвѣта шерсти, достигающей на лѣвой сторонѣ 46—
50 мил. длины и состоящей изъ темнобурыхъ во-
лосъ съ обильною примѣсю чернобурыхъ и буро-
черныхъ, въ тѣхъ-же мѣстахъ правой околоушной
области назоженныхъ покровъ состоитъ изъ преобла-
дающей блѣдной, бурожелтой шерсти, въ которой
въ большомъ или меньшемъ количествѣ подмѣши-
ваются бурочерные рыжебурые волоса, обыкновенно
съ болѣе свѣтлыми обоими концами, придавая та-
кимъ мѣстамъ бурожелтый цвѣтъ, слишкомъ рѣдко
отличающийся отъ однообразной, темнобурой, даже
чернобурой окраски лѣвой стороны; вмѣстѣ съ тѣмъ,
шерсть эта достигаетъ 50—72 мил. длины, кажется
замѣтно болѣе мягкой, а въ подшерсткѣ мнѣ попа-
дались очень рѣдкіе впрочемъ волоса съ діаметромъ,
ниспадающимъ до 0,015 мил., хотя нельзя ручаться
за то чтобы такіе тонкіе волоса не нашлись и на
лѣвой сторонѣ въ видѣ столь-же рѣдкой примѣси
къ подшерстку, почему обстоятельство это я не
ввожу въ число и безъ того рѣзкихъ различій меж-
ду сравниваемыми областями.

Покровъ правой ушной раковины, верхній по-
нецъ котораго отрубленъ, въ свою очередь отличается
отъ лѣвой. Онъ, во первыхъ, длиннѣе, такъ что
напр. на наружномъ краю около его основанія,
вмѣсто 35, какъ на лѣвой, достигаетъ 50 мил., т.
е. такой же длины какъ и въ средней трети, гдѣ,
между тѣмъ, на лѣвой раковинѣ, длина волосъ
уменьшается до 29 мил., во вторыхъ шерсть, эта
пушистѣе и мягче, нежели на лѣвой раковинѣ въ
подшерсткѣ попадаются болѣе тонкіе волоса (см.
описаніе отдѣльныхъ ручковъ), нѣмало около краевъ
нѣсколько уже (до 28 мил.), нежели на лѣвой, а цвѣтъ
ея свѣтлѣе: около внутренняго края почти соломенно-
желтый. Кроме того, въ нижнихъ частяхъ обоихъ
краевъ замѣчаются различія въ цвѣтѣ, отдѣльныхъ
волосъ въ пучкахъ, именно, вмѣсто одноцвѣтныхъ,
какъ на лѣвой раковинѣ, пучки состоятъ изъ смѣси
свѣтлыхъ волосъ съ чернобурими и бурочерными.

*) См. прилагаемое изображеніе головы съ правой стороны.

Не распространяясь о мышцах, связках, жилах (неоствялая часть носовой перегородки см. ниже) а мѣстами *сосуды* и *нервы* (часть оболочек спинного мозга выдается изъ позвонка, а *nervus vidialis* изъ собственного канала), засохшихъ въ неудобнозучаемомъ видѣ какъ на задней поверхности черепа и уцѣлѣвшихъ при немъ двухъ позвонкахъ, такъ на его основаніи и въ полостяхъ*), я укажу во первыхъ, на побурѣлый, но еще мягкій, подкожный слой жира, до сихъ поръ еще превосходящій 10 мил. позади ушей, несмотря на значительное его поврежденіе**); въ такомъ его развитіи нельзя не видѣть важное подспоріе кожному покрову, въ смыслѣ защиты тѣла отъ холода; во вторыхъ, на полное отсутствіе начальныхъ частей пищеварительныхъ и дыхательныхъ путей, вследствие чего обнажилось соответствующая части черепа (см. ниже) и задняя стѣнка *полости рта*, въ которой ощущивается вообще гладкій и широкій языкъ, присохшій и прижатый къ лѣвой сторонѣ; наконецъ, при соответственномъ освѣщеніи, замѣчаются *десны* около зубовъ и блестящая *слизистая оболочка*, покрывающая костяное небо и на ней довольно ясные слѣды *небныхъ складокъ*, разъединенныхъ на средней линіи и загибающихся на боковыхъ краяхъ неба назадъ. Изъ нихъ, четыре располагаются впереди зубовъ, пятая, между переднею парюю, а слѣдующія за ними, шестая и седьмая не вполне ясны, даже при освѣщеніи огнемъ со стороны отверстія рта.

КОСТНЫЯ ЧАСТИ, въ свою очередь, могутъ быть наблюдаемы лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ напр. часть второго шейного позвонка съ оторваннымъ (слѣдательно непроросшимъ еще) зинфизомъ, часть основанія черепа, на которомъ весьма ясно замѣчаются характеристическіе для *Rh. tichorhinus* (въ отличіе отъ *Rh. Mercetii Jaeg.*): форма *крыловидныхъ отростковъ* и отношеніе ихъ къ видѣ-

*) Расталкивающие пучки *нервовъ musculi pterygoidei*, загибаются въ видѣ кисти на крыловидныхъ отросткахъ.

***) Расталкившихъ жировъ покрыта была значительная часть поверхности кожи и подкожного покрова на лѣвой поверхности головы, гдѣ, въ смыслѣ съ глазами, она совершенно покрывала собой шерсть слуховой области.

вымъ каналамъ; далѣе, часть внутренней поверхности правой стѣны *нижней челюсти*, нѣкоторые зубы (см. ниже), *часть носовой кости*, обнаженная вследствие удара, нанесеннаго топоромъ по лѣвой сторонѣ площади для прикрѣпленія передняго рога, и обнаруживающая неразвившуюся еще бугристость на верхней поверхности кости а *наконечъ, носовая перегородка*, окостенѣвшая только спереди до 80 мил. на половинѣ ея высоты и до 103 мил. сверху, измѣрилъ спереди назадъ. Зубы плохо доступны для осмотра и счета а прижатое состояніе губъ не позволяетъ видѣть мѣсть, занимаемыхъ рѣдками; около задняго отверстія праваго *canalis alveolaris* нижней челюсти, черезъ проломанную стѣнку, замѣчается перазитый послѣдній коренной зубъ изъ засохшей оболочки. Въ складкахъ заднихъ коренныхъ зубовъ я нашелъ упомянутые выше остатки пищи, часть которыхъ осталась еще при зубахъ и можетъ быть осматриваемою *in situ*.

На этихъ данныхъ я основывалъ, какъ опредѣленіе вида, которому принадлежитъ голова носорога, такъ и не возмужалый возрастъ этого индивидуума.

Исследующая ТАБЛИЦА ИЗМѢРЕНІЙ головы (въ миллиметрахъ), имѣеть цѣлю пополнить сообщенныя мнѣмъ свѣдѣнія, а сопоставленіе размѣровъ съ таковыми-же, исполненными академикомъ Брандтомъ на виллоиской головѣ*), дастъ возможность болѣе подробнаго сравненія этихъ остатковъ между собою.

	Верхонскаго	Виллоискаго по измѣренію Брандта
Длина головы отъ середины верхняго края латылка къ переднему концу основанія носоваго рога	711	700
Отъ той-же точки къ срединѣ нижняго края верхней губы, т. е. наибольшая длина головы.	740	—
Отъ передняго конца основанія носоваго рога къ переднему углу глаза (на виллоиской отъ передняго края носовой перегородки)	344	352
Отъ передняго угла глаза къ заднему концу носоваго отверстія	251	244

*) Параксисъ мѣры измеренъ по м. в. виллоиски.

Тоже, къ углу рта	267	257
Тоже къ самой выпуклой части наружного очертанія площадки для лобнаго рога	99	81
Тоже, къ переднему углу той-же площадки	190	189
Тоже, къ заднему концу площадки для носоваго рога	208	121
Длина глазной щели на правой и на лѣвой сторонахъ	26—35	29
Наибольшая ширина ея на правой и на лѣвой сторонахъ	9,2—17	13,2—27
Высота расположенія передняго угла глаза надъ нижнимъ краемъ нижней челюсти	243	263
Отъ задняго угла глаза къ нижнему краю наружнаго слуховаго отверстія (ушной раковины)	310	поверхд.
Отъ нижняго края наружнаго слуховаго отверстія къ переднему концу основанія носоваго рога	648	—
Тоже къ заднему концу ноздри	582	—
Тоже къ верхушкѣ ушной раковины	156	—
Длина всей ушной раковины	180	—
Диаметръ основанія раковины сверху внизъ	70	—
Тоже на половинѣ длины раковины	44	—
Окружность ея около нижняго края слуховаго отверстія	192	—
Тоже на половинѣ длины отверстія, отъ одного края къ другому	119	—
Наибольшій переднезадній диаметръ праваго носоваго отверстія	63	—
Наибольшая высота его	27	—
Высота головы отъ середины лба къ нижнему краю нижней челюсти	344	352
Тоже, отъ самой погнутой части позади подбородка къ заднему концу основанія носоваго рога	295	—
Тоже, отъ передняго конца подбородка къ переднему концу основанія носоваго рога	160	—
Ширина головы, между нижними краями наружныхъ слуховыхъ отверстій	303	—
Тоже, въ суженіи между ушными раковинами и задними концами скуловыхъ дугъ	202	—
Тоже, между самыми выдающимися точками заднихъ концовъ скуловыхъ дугъ	312	324
Тоже, между задними концами скуловыхъ дугъ и глазами	289	—
Тоже, между обоими глазами	246	253
Тоже, въ суженіи между ноздрями и глазами	188	—
Тоже, между углами рта	162	135
Тоже, между передними концами ноздрей	102	—
Тоже, между наружными углами нижняго края верхней губы	178	—
Ширина передняго конца подбородка	138	—
Отъ угла рта къ передней части нижняго края верхней губы	85	—
Выстояние передней части нижняго края верхней губы впередъ отъ нижней губы	35	—
Отъ передняго конца основанія носоваго рога, по средней линіи къ нижнему краю верхней губы	115	—
Высота нижней губы надъ подбородкомъ, спереди	50	—
Тоже сзади	78	—
Окружность верхней губы, по ея нижнему краю, отъ одного угла рта къ другому	320	—
Тоже, нижней губы	220	—
Отъ угла рта къ нижнему краю нижней челюсти	75	108
Тоже, къ заднему концу носоваго отверстія	—	54

Отъ носоваго отверстія къ площадке передняго рога (ближайшее разстояніе)	93	101*
Отъ задняго конца носоваго отверстія къ переднему концу площадки лобнаго рога	221	176
Длина площадки носоваго рога	206	—
Наибольшая ширина ея	91	108
Ширина ея на половинѣ длины	85	—
Длина площадки лобнаго рога	150	180
Наибольшая ширина ея	97	135
Удаленія площадей этихъ другъ отъ друга	22	28
Отъ задняго конца площадки для лобнаго рога къ верхнему концу затылка, по средней линіи	344	284
Окружность головы (поперечная) передъ передними углами глазъ	995	1049
Тоже, въ промежуткѣ между обоими рогами	860	960
Тоже, въ области угловъ рта	763	879

Всѣ симметрическія измѣренія взяты на правой сторонѣ головы за исключеніемъ относящихся къ ушной раковинѣ и ближе опредѣленныхъ уже въ самой таблицѣ. Различія, замѣчаемыя при сравненіи этихъ цифръ съ такими-же, относящимися къ вилюйской головѣ, легко объясняются во первыхъ, большими размѣрами послѣдней, затѣмъ, ея поврежденнымъ состояніемъ, вслѣдствіе чего, высушенная кожа должна была стягиваться, а наконецъ, индивидуальными различіями.

ОБЪ УСЛОВІЯХЪ НАХОЖДЕНІЯ трупа, которому принадлежитъ эта голова, именно, о положеніи его а также геологическія и геогностическія особенности почвы, въ которой погребено было животное, ничего еще неизвѣстно, а послѣднее обстоятельство не можетъ и разрѣшиться въ скоромъ времени, какъ требующее спеціальнаго изслѣдованія этой отдаленной мѣстности**). Интересно было-бы, въ свою очередь, узнать, найденъ-ли этотъ трупъ первоначально съ рогами или-же онъ покрылся землею, лишившись уже ихъ, а также наносились ли ему къмъ либо удары рѣзущимъ инструментомъ при первоначальномъ открытіи трупа, т. е. раньше отдѣленія головы отъ туловища; и дѣйствительно, на головѣ замѣчаются поврежденія и надрѣзы, дѣланные безъ сомнѣнія рѣзущими инструментами, но неодинаковой свѣжести, судя по которой, поврежденія эти можно относить къ двумъ различнымъ временамъ: однѣ, весьма свѣжія, сдѣланы очевидно

**) Отъ задняго конца носоваго отверстія.

*) Относительно некоторыхъ вопросовъ я списался съ Н. С. Гороховымъ.

при добываніи трупа даже, отчасти, должно быть теплоромъ, какъ напр. на лѣвой части задней половины площади для прикрѣпленія носоваго рога; что же касается нѣкоторыхъ другихъ, напр. на правой половинѣ той-же площади, то образъ сохраненія ихъ и цвѣтъ краевъ таковы, что позволяли бы отнести ихъ даже къ доисторическому времени и подозревать по этому, что трупъ найденъ и хранился въ землѣ уже съ отбитыми рогами, если не найдутся противурѣчающіе тому факты.

Точно также, основываясь, во первыхъ, на вышеупомянутомъ положеніи языка, прижатомъ къ лѣвой стѣнкѣ полости рта, а затѣмъ, на замѣтномъ, хотя и небольшомъ, отклоненіи верхней губы и всѣхъ мягкихъ частей передняго конца морды въ лѣво (см. фотографич. снимокъ спереди), при указанномъ уже отсутствіи слѣдовъ давленія на правую поверхность носа, можно предполагать что животное (а по крайней мѣрѣ голова его) лежало на лѣвомъ боку, съ чѣмъ согласуется и скопленіе растопленного жира на той-же сторонѣ головы.

Одно уже, настолько совершенное сохраненіе трупа заставляетъ полагать, что животное, послѣ смерти, не должно было лежать долго безъ покрытія иломъ или глиною*), воторая, если трупъ лежалъ по близости склона долины или оврага, должна была постепенно и частично покрывать его, сползая или смываясь съ верхней части склона, причемъ, понятно, такой грязный потокъ или упавшая часть глины, могли придавить собою и подвижную еще правую ушную раковину, отклонивъ ее, смяснувъ и прижавъ къ кожѣ въ томъ видѣ, въ какомъ она является и нынѣ (см. правый профиль) въ засохшемъ уже состояніи.

Возстановленіе дѣйствительнаго процесса погребенія интересующаго насъ животного всетаки невозможно безъ фактическихъ данныхъ о его положеніи и геологій мѣстности, тѣмъ болѣе, что мы еще не знаемъ, ее входила-ли въ составъ той-же почвы и ледъ, осложняющій и измѣняющій, какъ

извѣстно, взглядъ на такого рода вопросъ. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть, что сырая глина, приставшая къ головѣ, замѣнена только на ее поверхности а не въ полостяхъ.

Во всякомъ случаѣ, указанная степень сохраненія остатка, не можетъ говорить въ пользу теоріи перенесенія труповъ издалека, по теченіямъ рѣкъ, а столь сѣверное его нахожденіе (около 69° с. ш.), вмѣстѣ съ вышеописанными качествами нахожденнаго покрова, служатъ вѣжета только подтвержденіемъ извѣстному уже ЗАКЛЮЧЕНІЮ, что географическое распредѣленіе подобныхъ остатковъ и вообще костей этаго животнаго (какъ равно и мамонта) на материкѣ, вполне совпадаетъ съ бывшимъ распространеніемъ его во время жизни. *И. Д. Черскій.*

Свѣдѣнія о торговлѣ въ Амурскомъ краѣ.

Вся торговля, какъ бассейна Амура, такъ и южныхъ портовъ, сосредоточена въ рукахъ немногихъ иностранныхъ фирмъ,—по преимуществу нѣмецкихъ, имѣющихъ свои оптовые склады по большей части еще въ г. Николаевскѣ; такъ что товары доставляются въ другія мѣста изъ послѣдняго—(это касается нѣмецкихъ фирмъ,—американскія фирмы имѣютъ свои склады въ Владивостокѣ). То обстоятельство, что фирмы имѣютъ свои склады въ Николаевскѣ и оттуда уже везутся товары въ южную гавани, не можетъ не имѣть вліянія на цѣнность самихъ товаровъ:—такъ какъ къ высокому фрахту доставки прибавляется еще фрахтъ и отъ Николаевска до Владивостока, и дѣйствительно цѣны на товары въ г. Владивостокѣ дороже (хотя и въ незначительной степени) чѣмъ въ Николаевскѣ.

Не многія, изъ существующихъ фирмъ имѣютъ, прямыя сношенія съ Европой и покупаютъ товары изъ первыхъ рукъ (Дикманъ, В. С. торговое общество), или покупаютъ въ американскихъ портахъ (Линдгольмъ, быв. Смитъ); большинство довольствуется покупкою европейскихъ товаровъ въ китайскихъ и японскихъ портахъ и то въ большинствѣ случаевъ брака, покупаемаго на аукціонахъ. Покупка товаровъ не изъ первыхъ рукъ, ведетъ конечно къ ихъ дороговизнѣ;—отсутствіе конку-

*) Застывшая глина можетъ, разумеется, прервать и врѣстать временно погребеніе, причиняя ущербъ къ сохраненію трупа, ирраѣе, даже способствуя ему въ этомъ отношеніи.

ренцій между фирмами, ведущими напр. торговлю съ Америкою даетъ возможность назначать произвольно высокія цѣны; напр. на сахаръ, муку, спиртъ; русскія фирмы (отдѣленія торговли по Амuru), торгующія русскими товарами, доставляемыми съ Амyра, въ конкуренціи не участвуютъ—какъ по незначительности торговыхъ оборотовъ, такъ и по отсутствію большей части товаровъ, имѣющихъ главный сбытъ. Главная торговля русскихъ: кожаный товаръ, сукна, металлическія издѣлія изъ Забайкалья и чай,—во всѣ эти товары привозятся въ небольшомъ количествѣ, что видно и изъ приведенныхъ мною свѣдѣній. Владивостокъ снабжаетъ привозными товарами весь южно-уссурийскій край,—но торговля эта незначительна;—такъ по собраннымъ свѣдѣніямъ внутри страны, въ 1875 г. было ввезено товаровъ на 178,770 руб. Главный вывозъ представляетъ: спиртъ, вина, сахаръ, чай, металлическія издѣлія и дешевыя мануфактуры. Приведенная выше сумма вывоза падаетъ на русскихъ торговцевъ внутри страны, но въ числѣ покупателей есть китайскіе купцы, везущіе товары въ Маньчжурію (въ незначительномъ количествѣ) и во внутрь страны въ мѣстности населенныя китайцами, но торговля эта по своимъ размѣрамъ ничтожна, она гораздо менѣе, чѣмъ торговля привозными для китайскаго населенія товарами изъ Хунь-чана. Китайскіе торговцы составляютъ изъ себя особую корпорацію, имѣющую свои торговыя помѣщенія во Владивостокѣ, въ небольшихъ балаганахъ на такъ называемомъ манзовскомъ базарѣ, гдѣ продаются всѣ вещи необходимыя въ обиходѣ немудрой китайской домашней обстановки. Во всѣхъ, болѣе или менѣе значительныхъ прибрежныхъ трактахъ, гдѣ скучивается промышленное населеніе и въ рѣчной системѣ Сучана китайскіе торговцы имѣютъ своихъ агентовъ. Главный складочный пунктъ какъ товарамъ идущимъ изъ Маньчжуріи, такъ и вывозимымъ туда—дер. Ханцы, расположенная на берегу бухты Экспедиціи; отсюда товары развозятся на плоскодонныхъ китайскихъ джонкахъ по берегамъ зал. Петръ Великій и изъ Владивостока до гавани св. Ольги.

Торговое значеніе Владивостока для Амурскаго края и даже для остальной восточной Сибири, на которое указываютъ нѣкоторые изъ писателей,—еще *ria desiderio*, осуществимая въ елишкомъ отдаленномъ для насъ будущемъ, судя по медленности въ разрѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые давно уже составляютъ насущную потребность края. Прежде всего полнѣйшее отсутствіе сухопутнаго телѣжнаго сообщенія не только съ Амуромъ, но даже съ мѣстностями, лежащими въ какихъ-нибудь ста верстахъ. Даже предположеній о проводѣ дороги не существуетъ. Выюный путь къ п. Раздольному, на протяженіи 70 верстъ,—при разливѣ рѣкъ и въ дождливое время непроходимъ совершенно; въ остальное время года рѣшаются ѣхать по этому пути только лица, обязанные къ тому службою (телеграфисты) и тѣ немногіе туристы—любители, которыхъ интересуетъ ознакомленіе съ мѣстностью. Непривычная лошадь этого пути не выдержитъ;—надо особенное умѣнье ходить по топкимъ мѣстамъ (зыбунамъ) и умѣнье безопасно ступать по валежнику. Путникъ рискуетъ буквально своею шеей. Дороги эти даже для подвоза съѣстныхъ припасовъ не пригодны.

Существующіе способы сообщенія Владивостока съ Уссуріи и Амуромъ не могутъ служить торговыми путями во 1-хъ потому, что сами пути сообщенія принадлежатъ къ малоблагоустроеннымъ, во 2-хъ требуется нѣсколько разъ перегрузка товаровъ, что конечно не можетъ не вліять на повышеніе ихъ стоимости, въ особенности, если принять въ расчетъ, что край мало населенъ и рабочія руки дороги. Итъмъ товары должны идти на лодкахъ (манзовскихъ джонкахъ или русскихъ карбазахъ, строящихся на р. Монгучаѣ), поднимающихся 200—300 пудъ, черезъ амурскій заливъ къ устью р. Суйфуна,—по р. Суйфуну до поста Раздольнаго или Барановскаго; здѣсь перегружаются на вoзы, которые идутъ до Камня-Рыболова. Въ этомъ послѣднемъ они должны быть перегружены на баржи, которыя и отвозятся пароходами черезъ оз. Ханко, по Уссуріи, до Хабаровки.

Дорога отъ п. Барановскаго до К. Рыболова не всегда удобна для проѣздовъ; проходя въ большей части по степнымъ, богатымъ черноземомъ мѣстностямъ, она во время дождей становится мало проходимою, въ особенности въ дол. р. Мо, которая, разливаясь, затопляетъ мѣстность на большемъ пространствѣ (ѣдущіе въ почтовыхъ тарантасахъ, садятся обыкновенно, во время сильныхъ разливовъ на доски, положенныя поперегъ тарантаса—такъ дно часто подмачивается высоко стоящей водою;—не надо впрочемъ и разлива, чтобы сдѣлать эту мѣстность затруднительною для проѣзда, стоитъ выпастъ хорошему дождю дня два, и тогда уже колеса совершенно увязаютъ въ грязи). Лѣтомъ, когда крестьянское населеніе занято полевыми работами, плата за провозъ значительно повышается, доходя до 1 р. за пудъ отъ п. К. Рыболовъ до п. Раздольнаго т. е. за 130 верстъ. Вся стоимость одного только провоза, не считая перегрузки, изъ Владивостока до Хабаровки обходится отъ 1 р. 70 к. до 2 р. 20 к. за пудъ. Такой высокій фрактъ конечно не могутъ вынести малоцѣнные и грузные товары. Въ настоящее время идутъ съ Амура во Владивостокъ лѣтомъ русскіе товары и при томъ такіе, которые могутъ вынести дороговизну доставки, а именно: табакъ сукна, ситцы.

Зимою путь сокращается и не требуется нѣсколькихъ перегрузокъ—но зато невыгода въ томъ, что товарамъ приходится лежать полгода въ складахъ, и по Амуру вмѣсто болѣе дешевой, водяной доставки, приходится везти ихъ на возахъ. Предполагаемая доставка чаевъ этимъ путемъ въ настоящее время тоже немислима. Лѣтомъ отсутствуютъ возчики въ достаточномъ количествѣ, а зимою не выгодно везти чай, такъ какъ онъ въ сроку не можетъ быть доставленъ на мѣсто главнаго сбыта; если бы не было даже послѣдняго обстоятельства то рискъ везти зимнимъ путемъ по Амуру, когда тамъ зачастую нельзя найти ни сѣна, ни овса для лошадей, всегда заставитъ купцовъ предпочесть доставку чаевъ пароходами изъ Николаевска до Стрѣтенска.

Съ устройствомъ дорогъ, увеличеніемъ населенія южно-уссурійскаго края и съ появленіемъ дѣятельныхъ торговыхъ людей не исключительно спекулянтовъ изъ среды русскаго купечества, когда завяжутся прямыя сношенія съ Россією и Европою моремъ, тогда только Владивостокъ можетъ сдѣлаться средоточіемъ торговли не только южно-уссурійскаго края, но и системы Амура. До тѣхъ-же поръ п. Владивостокъ будетъ имѣть значеніе торговаго центра только для Уссурійскаго края и важное значеніе, которымъ теперь пренебрегаютъ пока, для торговли съ Маньчжуріей и вѣроятно въ недалекомъ будущемъ съ Кореей.

Отпускная торговля въ настоящее время ограничивается только одною морскою кауетою, да незначительнымъ количествомъ мануфактурныхъ товаровъ въ Маньчжурію.

Главный пунктъ для вывозной торговли съ Маньчжуріей,—это китайское поселеніе Ханцы, расположенное въ юз. углу бухты Экспедиціи. Въ будущемъ,—это значительный торговый центръ южно-уссурійскаго края. Отсюда до г. Хунь-Чуна всего 45 верстъ широкаго телѣжнаго пути (могутъ разѣхаться 3 повозки). Сама дорога представляетъ удобство, кромѣ краткости,—еще и тѣмъ, что переваль черезъ хребетъ—невысокъ и пологій. Самое мѣсто Ханцы чрезвычайно удобно выбрано—какъ для стоянки судовъ, лодокъ,—такъ и для склада товаровъ. Въ настоящее время отсюда везутъ въ Хунь-Чунь: морскую кауесту, трепанговъ, принсовъ и краббовъ, рыбу, панты, соль. Изъ Хунь-Чуна вывозятъ черезъ Ханцы все почти вещи, необходимыя въ домашнемъ быту какъ осѣдлаго, такъ и промышленника—китайца,—кромѣ того водку (судя) табакъ, масло кунжутное, муку. Для потребностей русскаго населенія—скоть. Для отпускной торговли могли бы служить мануфактурныя и металлическія издѣлія. Въ настоящее время Хунь-Чунь, какъ и все почти города Маньчжуріи, снабжается привозными европейскими товарами изъ порта Пючуанъ въ Печелійскомъ заливѣ откуда почти нѣтъ дорогъ въ Хунь-Чунь,—да и товары эти дороги. Большое значеніе Хунь-Чунь имѣетъ

для торговли съ Кореей, такъ какъ кушцы его везутъ товары на ярмарку въ корейскій городъ Кычень-пу, доступный только для нихъ. Корея снабжается всѣми вещами,—начиная съ посуды и кончая ганзой, хуньчунскими кушцами. По свидѣтельству французскаго миссіонера Дами, въ Седнѣ, главномъ городѣ Кореи, въ продажѣ существуютъ русскіе товары (сукна), покупаемые предпочтительно предъ таковыми же заграничными англійскими; попадаютъ они туда изъ Китая, съ ярмарки, бывающей ежегодно при проѣздѣ посольства.

Торговля съ Хунь-Чуномъ прямо русскими фирмами удобна уже и тѣмъ, что городъ лежитъ всего въ 15 верст. отъ границы и слѣдовательно входъ въ него и торговля могутъ совершаться безпрепятственно (принимая во вниманіе 50 верстное пространство отъ границы, которое доступно для торговли—согласно договору). Съ увеличеніемъ населенія въ южно-уссурійскомъ краѣ и развитіемъ въ немъ промышленнаго духа,—число выпускаемыхъ товаровъ, хотя бы и сырыхъ только продуктовъ увеличится. Дѣланы были попытки вывоза изъ Ханцы, товаровъ купленныхъ въ Хунь-Чунѣ, въ портъ Печелійскаго залива и Шанхай—попытки, которыя удались вполнѣ. Вывезены были (1866 г.): тибакъ, буда, бобовыя лепешки, горохъ, дерево тисъ. Предметами для вывоза кромѣ того могутъ быть, кромѣ лѣса и издѣлій изъ него, мерлушки, мѣха, кожа смолы, деготь, рыба и др. естественныя произведенія края, которыя до сихъ поръ служатъ еще предметами ввоза въ него.

Населеніе южно-уссурійскаго края, благодаря своей инертности теряетъ на привозныхъ сельскохозяйственныхъ продуктахъ: муки, крупы, масла, на продуктахъ промысла—рыбы, в т. д. болѣе 160 т. р. Много говорилось и писалось о необходимости сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ для населенія,—безъ чего немислимо никакое хозяйство. Требовали покупки хлѣба казною и что же оказалось? что населеніе можетъ дать казнѣ 10 т. пуд. хлѣба—въ то время, когда оно могло бы имѣть сбытъ и безъ казны во Владивостокъ,—куда, какъ озазывается, одной пшеничной муки

привезено было 14,656 з. въ 1875 г. Причина, почему идетъ въ ходъ привозная мука, а не мѣстная—отсутствіе порядочныхъ мельницъ для помола и сравнительно съ американскою пшеницею плохое достоинство хлѣбовъ произрастающихъ у самихъ крестьянъ. Незначительное скотоводство нашихъ крестьянъ заставляеть довольствоваться привознымъ масломъ (46,618 р.) и даже зимняя одежда для рабочихъ привезена изъ за границы. Полнѣйшее отсутствіе промысловъ заставляеть населеніе пользоваться покупными заграничными: смолою, деревянными ложками, кирничемъ и т. д.

Такъ что ранѣе, чѣмъ говорить о развитіи отпускной торговли, слѣдуетъ обратить вниманіе на развитіе между населеніемъ промысловъ и улучшеніе существующихъ, а также озаботиться привлечь дѣятельныхъ колонистовъ въ край.

Статистическія свѣдѣнія о портѣ Владивостока за 1875 годъ.

(по официальнымъ источникамъ).

НАСЕЛЕНІЕ. ОБЩЕЕ ЧИСЛО ЖИТ. 4925 ЧЕЛ. ИЗЪ НИХЪ:

		Населеніе имѣетъ:	
Морскаго вѣдомства	2612	Лошадей	— — 520
Военнаго	— — 201	Рогатаго скот.	650
Гражданъ	— — 970	Свиней	— — 650
Китайцевъ	— — 1016	Ослонъ	— — 10
Корейцевъ	— — 126	Овецъ	— — 150
Число домовъ	— 324		
Магазиновъ	— — 6	Винныхъ онтов. складовъ	2
Лавокъ	— — 11	Питейныхъ заведеній	7
Лавочекъ, базарановъ	21	Ревсковыхъ погребовъ	24
Гостиницъ	— — 1	Трактировъ	— — 1
Харчевенъ	— — 2	Кондитерскихъ	— — 1
		Банъ	— — 2
Училищъ 1 приходное—учениковъ	23		
Женское училище	— — — 30		

Городское хозяйство:

Приходъ		Расходъ	
Сумма партикулярныхъ	17,541 р.	6496 р.	39 коп.
— штрафныхъ	— 2,967 р.	25 коп.	2907 р. 25 коп.
Гербоваго сбора	— 87 р. 90 к.	87 р. 90 коп.	
Городскаго сбора	— 1,200 р.	32 1/4 к.	1200 р. 32 1/4 к.
	21,736 р.	47 1/4 к.	10691 р. 86 1/4 к.

За торговые свидѣтельства получено 6,266 р. 75 коп.—независимо сего поступило въ городское управленіе доходовъ 10222 р. 68 1/4 к. за торговые документы, за слѣдослѣдствіемъ, за выдачу данныхъ на участіи дворовыхъ мѣстъ, военнаго денегъ за вырубку лѣса и др.

Торговыхъ документовъ выдано:

Свидѣтельствъ 1 гильдинъ	— — — — —	6
— — — 2 гильдинъ	— — — — —	43
— — — на мелочной торгѣ	— — — — —	58

— — — приказныхъ 1-й г. — — —	29
— — — — — 2-й г. — — —	43
Билетовъ по 1-й гильдii — — — — —	11
— — — 2-й — — — — —	80
— — — на мелочной торговь — — — — —	62
Свидѣтельствъ на разную торговлю — — — — —	1
Для сравненiя приводимъ тѣже данныя для Суйфунскаго и Сучанскаго округовъ. Выдано:	
Свидѣтельствъ 2-й гильдii — — — — —	5
— — — на мел. т. — — — — —	4
— — — приказ. 1 кл. — — — — —	1
— — — — — 2 кл. — — — — —	5
Билетовъ по 2-й гильдii — — — — —	10
— — — на мел. т. — — — — —	4

Нравственность населенiя.

Уголовныхъ дѣлъ было — — — — —	71
Гражданскихъ — — — — —	100
По рубрикамъ: преступленiй — — — — —	45
Нанесенiе ранъ и увѣчья — — — — —	3
Убийствъ — — — — —	5
Грабежей — — — — —	2
Кражъ — — — — —	11
Взломъ казеннаго ящика — — — — —	1
Побѣгъ со службы — — — — —	1
Участниковъ означенныхъ преступленiй 46 челов., — изъ нихъ:	
Привилегированнаго сословія — — — — —	4
Магросовъ — — — — —	21
Солдатъ — — — — —	6
Крестьянъ — — — — —	1
Китайцевъ — — — — —	1
Казаконъ усурійскихъ — — — — —	9
Семьныхъ — — — — —	4

Смертность: умерло 55 муж. и 21 женщ., въ этомъ числѣ, 3 самоубійства и 9 чел. утонувшихъ, 3 скоропостижно умершихъ, 3 отъ пьянства, 3 отъ угара, замерзло 2.

Родилось за это время 74 м. и 59 женск. пола, изъ этого числа незаконнорожденныхъ 29 человекъ.

На 100 чел. насел. приходится 2,7 рожденiй изъ нихъ на 1,4 для мальч. и 1,3 для дѣвочекъ.

Изъ 100 человекъ умираетъ 1,5

Изъ 100 чел. насел. — — — 1,1 мужчинъ

— — — — — 0,4 женщ.

Приростъ населенiя равенъ — 1,2%.

На 100 законнорожденныхъ 15,04 незаконнорожденныхъ.

Для частныхъ надобностей доставлено съ порта:

Бревень 7 т. цѣною на 20 т. р.

Досокъ 50 т. цѣною на 25 т. р.

Дровъ 5 т. саж. на 22,500 р.

Угли древесн. 10 т. на 5 т. р.

Городская управа выдаетъ билеты на право рубки — слѣд. всегда есть возможность учета. Заготовленiемъ дровъ преимущественно занимаются китайцы (7/10 общ. ч.)

Правительство получило акциза:

Питейнаго сбора 61,137 р. 12 коп.

Табачнаго — 1,248 р. 90 коп.

Солянаго — 1,848 р. 31 коп.

63,734 р. 33 коп.

Т о р г о в л я:

Пригнано изъ Маньчжурiи въ край:

Лошадей — 150 — — — — 15,000 р.

Рогат. скот. 2,000 г. — — — — 130,000 "

Свиней — 400 — — — — 8,200 "

Овецъ — 185 — — — — 1,350 "

149,550 р.

Свѣдѣнiя о цѣнахъ на трудъ и о цѣнахъ строительнымъ материаламъ въ п. Владивостокѣ, въ 1876 г.

Свѣдѣнiя о цѣнахъ собраны на мѣстахъ отъ разныхъ лицъ.

Поденщикъ (манзовскiй 1 р., корейскiй 80 коп.)	
Каменщикъ, плотникъ (манзы) 2 р. 50 к. въ сутки	
Столяры (манзы) — — 45 р. въ мѣсяць съ кормомъ	
Малыры (манзы) — — 2-3 р. въ сутки	
Кузнецы (манзы) — — 2 50 —	
Кровельщики (всего одинъ) 5 — —	
Прислуга (манзы, рѣдко корейны) 15-25 р. въ мѣсяць	
Приказчики (манзы) — — 35 р. — —	
— — иностранцы — — 40-120 — —	
Рабочiе-ремеслен. манзовскiе 35 р. — — —	
Перевозка тяжестей (повозки манзовскiя, поднимающiя до 50 п., упряжь, — 2, 3, 4, лошади) 5 р. въ день	
Кирпичъ 1 т. — — — — 20-35 р.	
Песокъ (куб. саж.) — — 20 р.	
Известь (пудъ) — — 30 к.	
Камень (куб. саж.) — — 20 р.	
Доски: дюймовый тесъ — — 65-85 к.	
— — 2 1/2 д — — 1 р.	
Бревна (погонная сажень) 75 коп.	
Гвозди (американскiе) пудъ 5-11 руб.	
Жѣлѣзо (американ.) — — 3 р.	
Толь (кусокъ) 11 саж. дл. 20 р.	
Краски: олифа и бѣлила, — пудъ 12 р.	
Травяное масло (пудъ) 4-6 р.	
Смола (пудъ) — — — — 4 р.	
Клей столярный 1 ф. — — 45 к.	
Обои кусокъ — — 65 к. — 1. 50 к. и дороже.	

Цѣны главнѣйшимъ жизненнымъ припасамъ (собранны на мѣстѣ).

Мясо: скотское пудъ — — — — 9-12 р.	
— свинное — — — — — 9 р.	
— баранье — — — — — 9 р.	
— оленье — — — — — 5 р.	
Солонина — — — — — 6 р.	
Рыба: сыжая пудъ — — — — — 5 р.	
— соленая — — — — — 3 р. 50 коп.	
Гусь — — — — — 5 р.	
Утка — — — — — 1 р. 80 "	
Курица — — — — — 50 "	
Яицъ 100 шт. — — — — — 1 р. 50 "	
Масло коровье 1 п. — — — — — 40 р.	
Молоко бут. — — — — — 20-30 "	
Мука пшеничная (америк.) кулемъ 1 п. (10 ф.) 5 р.	
— — — — — 2-й сортъ — — — — 4 р. 50 "	
— — — — — ржаная пудъ — — — — 2 р.	
Крупа гречневая пудъ — — — — — 2 р.	
— ячменная — — — — — 1 р. 50 "	
Буда пудъ — — — — — 1 р. 75 "	
Рисъ — — — — — 3-4-6 р.	
Горохъ, бобы пудъ — — — — — 1 р. 50 "	
Ячмень — — — — — 1 р. 10 "	
Овесъ — — — — — 1 р. 50 "	
Бануста квашеная (ведро) — — — — — 3 р.	
Лукъ пудъ — — — — — 3 р.	
Морковь — — — — — 2 р. 75 "	
Свѣкла — — — — — 3 р. 50 "	
Рѣдька — — — — — 2 р. 75 "	
Чеснокъ — — — — — 8 р.	
Соль — — — — — 1 р. 60-3 р.	
Сахаръ — — — — — 10 р.	
Чай (обыкн. употр.) фунтъ — — — — — 1 р. 50 коп.	

Прилож. къ отчету Отдѣла, 1.

Въ Музеумъ Отдѣла поступили въ 1878 году слѣдующія вещи:

- 1) Двѣнадцать знаменъ упраздненныхъ частей войскъ восточной Сибири. (Отъ в. сибирскаго Округа. Артиллерійск. Управл.).
- 2) 64 штуфа горныхъ породъ съ окрестностей р. Кэвоты. (Отъ г. Шваровича).
- 3) Винтовка якутской работы.
- 4) Шкура животного „Микуль“ изъ окрестностей Байкала.
- 5) — — лѣсной собаки (Дыбырь) — тоже —
- 6) 2 тазовыя кости и зубъ носорога, найденныя на лѣвомъ берегу р. Кимильтея въ 1878 г.
- 7) 4 древнихъ греческихъ монетъ. Отъ Архимандр. Григорія
- 8) 10 штукъ графита и другихъ минераловъ съ береговъ р. Тунгуски, съ присланныхъ Сотникова. Отъ г. Ржевина.
- 9) Коллекція (104 шт.) чешуекрылыхъ съ острова Аскольда. Отъ Янковскаго.
- 10) Коллекція моделей китайскихъ земледѣльческихъ орудій. Отъ О. Н. Лаурентьева.
- 11) 26 штукъ каменныхъ породъ и 12 пробъ каменнаго угля, глины и чернозема, собран. г. Черскимъ въ окрестностяхъ г. Иркутска.
- 12) 14 плитокъ Селенгинской умбры и 3 образца краски по дереву. Отъ г. Кельберга.
- 13) 6 экземпляровъ морскихъ рыбъ, 1 молодой крабъ, 1 летучая мышь и 1 *Sorex* съ о—ва Аскольда. Отъ Янковскаго (въ жестянкѣ).
- 14) 4 экзempl. *Chiton?* съ о—ва Аскольда. Отъ Янковскаго (въ жестянкѣ).
- 15) 8 образцовъ хлѣбныхъ сѣмянъ и 12 образцовъ древесныхъ породъ съ о—ва Сахалина. Отъ начальника Николаевской ссыльно-каторжной команды.
- 16) Фотографическая карточка членовъ Шведской экспедиціи въ Сибирь въ 1876 году. Отъ г. Ржевина.
- 17) Фотографическая карточка членовъ полярной экспедиціи Норденшильда и К-о 1875. Отъ г. Ржевина.
- 18) Отъ г. Гребницкаго: скелетъ *Delphinus*.
- 19) 6 образцовъ алеутскихъ волосъ.
- 20) 67 экземпляровъ морскихъ водорослей съ о—ва Беринга.
- 21) 26 экземпляровъ *Asteriae*.
- 22) 173 раков. съ о—ва Беринга, 217 раков. съ о—ва Шумшу, и 133 раков. съ о—ва Сахалина.
- 23) Образцы губокъ съ о—ва Беринга.
- 24) *Chiton* (*Stelleri?*) съ о—ва Беринга.
- 25) 10 изображеній различныхъ животныхъ, слѣпанныхъ изъ Кашелотовой кости, съ о—ва Беринга.
- 26) Модель байдары съ о—ва Беринга.
- 27) 2 рыболовныя сѣти, съ о—ва Беринга.
- 28) Алеутскій мѣшечекъ изъ кишекъ Сивуча.
- 29) Горла 2-хъ годовыхъ морскихъ котовъ, съ о—ва Беринга.

- 30) Горло Сивуча, въ о—ва Беринга.
- 31) 2 Алеутскихъ костюма изъ кишекъ морскихъ животныхъ.
- 32) Кожаные штаны съ торбасами, съ о—ва Беринга.
- 33) 22 экз. *Scutellum*, съ о—ва Беринга.
- 34) Кости 6-ти мѣсячнаго зародыша *Otario*, съ о—ва Беринга.
- 35) 7 череповъ морскихъ млекопитающихъ, съ о—ва Беринга.
- 36) 5 скелетовъ птицъ — оттуда — же.
- 37) 7 птичьихъ шкуръ — оттуда — же.
- 38) Китовая жила отъ Полосатика — оттуда — же.
- 39) 5 образцовъ алеутскихъ нитокъ.
- 40) Голова носорога (*Rhinoc. thichorhinus*), найден. г. Гороховымъ на бер. р. Балантая, въ 200 вер. отъ Верхоянска.
- 41) Морской левъ (*Otario Stelleri*) за 3 недѣли до рожденія, съ о—ва Аскольда. Отъ Янковскаго. (Требуется заспиртовать).

Прилож. къ отчету Отдѣла, 2.

Въ Библиотекѣ Отдѣла получаютъ изданія слѣдующихъ ученыхъ Обществъ:

- 1) С.-Петербург. Академіи Наукъ.
- 2) Имп. Русск. Геогр. Общ.
- 3) Общество Любит. Естествозн. при Москов. Универ.
- 4) Московскаго Археологич. Общества.
- 5) Киевскаго Общ. Естествоиспытателей.
- 6) Новороссійскаго Общ. Естествоиспыт.
- 7) Харьковскаго Общ. Испытателей природы.
- 8) Кавказскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ.
- 9) Кавказскаго Медицинскаго Общества.
- 10) Главной Физической Обсерваторіи.
- 11) Казанскаго Общ. Естествоиспыт.
- 12) Санктпетербургскаго Общ. Естествоиспыт.
- 13) Санктпетерб. Ботаническаго Сада.
- 14) Общество Врачей восточной Сибири.
- 15) Оренбургскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ.
- 16) Уральскаго Общ. Любителей Естествознанія.
- 17) Общ. Врачей при Казанскомъ Университетѣ.
- 18) С.-Петербург. Минералогическаго Общества.
- 19) Редакція Медицинскаго Вѣстника.
- 20) Редакція Енисейскихъ Губерн. Вѣдомостей.
- 21) *Société de Geogr. commerciale de Bordeaux.*
- 22) — — d' Anvers.
- 23) *Societa geografica Italiana.*
- 24) *Societati geogr. Roman. Bukarest.*
- 25) *Sociedad geogr de Madrid.*
- 26) Пражскій статистическій Комитетъ.
- 27) *Smithsonian Institution, Americ.*
- 28) *Société des Naturalistes de Moscou.*
- 29) Иркутскій статистическій Комитетъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Осталось къ 1 Января 1878 года.

	Предполага-		Дѣйствитель-	
	лось по смѣ-	тѣ.	по поступи-	ло.
	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
Неприкосновеннаго капитала — 1500 р.				
На исправленіе зданія — — 5100 р.				
На стипендію Петра 1-го — — 542 р. 72 к.				
На покупку микроскопа — — 50 р.				
Запаснаго въ билетахъ Вост. займа — 1975 р. 38 к.				
Наличныхъ въ книжкѣ Отдѣленія Банка и на рукахъ — — — 655 р. 3 к.	—	—	9823	13
Втеченіи 1878 года поступило.				
1. Изъ Государственнаго Казначейства — — —	2000	—	2000	—
2. Пособія изъ амурскихъ суммъ — — —	750	—	750	—
3. Отъ членскихъ взносовъ — — —	730	—	580	—
4. Отъ подписки на „Извѣстія“ — — —	120	—	66	—
5. Отъ продажи книгъ — — —	50	—	93	—
6. Отъ уплаты долговъ — — —	200	—	—	—
7. Процентвъ съ капиталовъ — — —	200	—	960	28
8. На изслѣдованія золотыхъ промысловъ — — —	—	—	400	—
И Т О Г О	4050	—	14672	41

РАСХОДЪ.

	Назначено по счѣтѣ.		Дѣйствительно израсходовано.		Передержано.		
	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	
1.	На учоныя предпріягя г. Черскаго	—	800	—	635	—	—
2.	На вознагражденіе авторовъ:						
	И. Д. Черскаго	—	600	—	830	—	—
	Н. И. Попова	—					
	П. О. Николаева	—					
3.	На типографскіе расходы:						
	Печатаніе „Извѣстій“ Трудовъ Вилноской экспедиціи	—	600	—	1638	—	—
4.	На бібліотеку и музей	—	335	3	584	23	—
5.	На хозяйственныя расходы:						
	Жалованья служащ.	—	1320	—	1340	—	—
	Канцелярскія принадлежности, почтовые расходы и ремонтъ здаій	—	300	—	161	59	—
6.	На уплату долговъ	—	750	—	—	—	—
И Т О Г О			4705	3	5188	82	483 79
ОСТАЛОСЬ КЪ 1879 ГОДА.							
	Неприкосновеннаго капитала	—	1500	р.			
	На исправленіе зданія	—	5100	р.			
	На стипендію Петра 1-10	—	630	р. 26 к.			
	На изслѣдованіе прѣсковъ	—	400	р.			
	На выписку микроскопа	—	50	р.			
	Запаснаго капитала	—	1975	р. 38 к.			
ВСЕГО			9655 р. 64 к.				

ПРИЛОЖЕНІЕ. Изъ показаннаго въ наличности капитала (9655 р. 64 к.) слѣдуетъ исключить 369 р. 55 к., которыя Отдѣлъ за недостаткомъ средствъ, заимствовалъ въ 1877 и 1878 годахъ изъ спеціальныхъ капиталовъ: на исправленіе зданія и на изслѣдованіе прѣсковъ.

СМѢТА НА 1879 ГОДЪ

ПРИХОДЪ.

1.	Изъ Государственнаго Казначейства	—	—	—	—	—	—	—	2000
2.	Пособія изъ амурскихъ суммъ	—	—	—	—	—	—	—	750
3.	Членскихъ взносов	—	—	—	—	—	—	—	600
4.	Отъ подписки на „Извѣстiя“	—	—	—	—	—	—	—	150
5.	Отъ продажи книгъ	—	—	—	—	—	—	—	50
6.	Отъ уплаты долговъ	—	—	—	—	—	—	—	—
7.	Процентовъ	—	—	—	—	—	—	—	300
8.	Случайныхъ поступлений	—	—	—	—	—	—	—	—
9.	Наличныхъ денегъ	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО									3850

РАСХОДЪ.

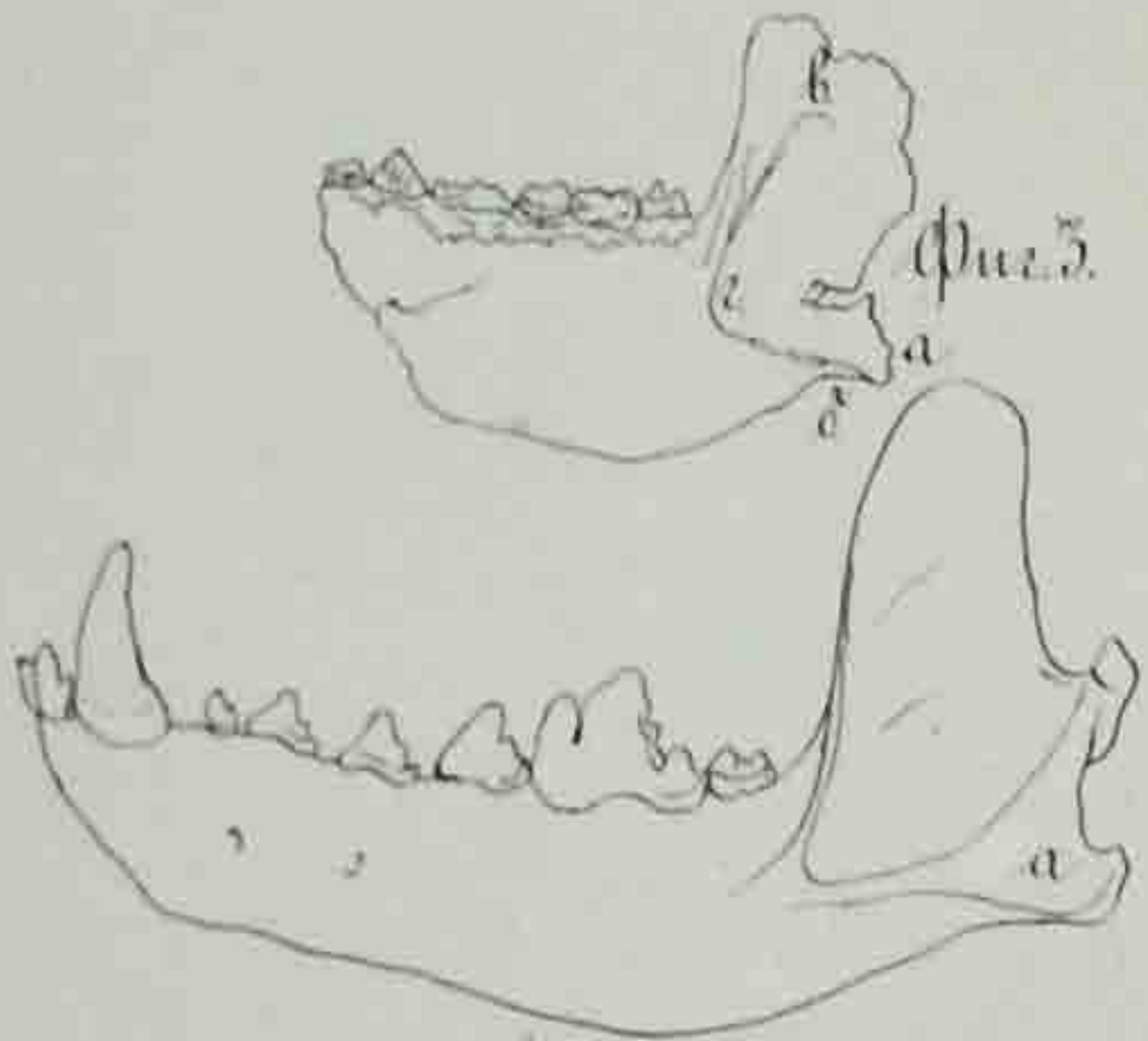
1.	На учоныя предпріятія	—	—	—	—	—	—	—	800
2.	На вознагражденіе авторовъ	—	—	—	—	—	—	—	400
3.	На типографскіе расходы	—	—	—	—	—	—	—	1200
4.	На библіотеку вѣстр. и музей	—	—	—	—	—	—	—	300
5.	На хозяйственныя расходы: жалованье и расходы по канцеляріи и содержаніе зданія	—	—	—	—	—	—	—	1320
6.	На уплату долговъ	—	—	—	—	—	—	—	487
ИТОГО									4507

Фиг. 1

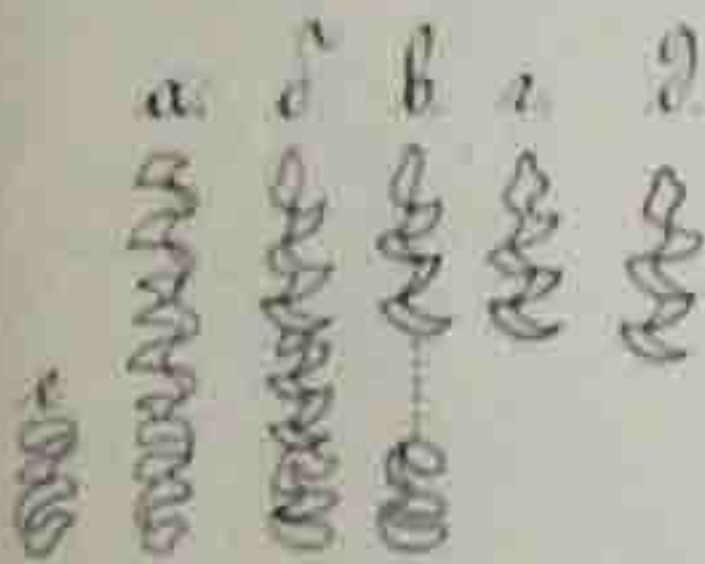
Фиг. 2

Фиг. 4

Фиг. 5

Фиг. 5

Фиг. 6

Фиг. 7

Фиг. 8

Фиг. 9

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества.
